ИЗВЕСТИЯ

ГОМЕЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 9 (92)

15-е мая

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ГОМЕЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ“

1925

Гублит № 1248 Гомель. Зак. № 3909—3100 экз. Тип. „Полеспечать"

ИЗ ПРОШЛОГО ПАРТИИ.

Дейч.

1914—1916 г.г.

(*Годы империалистической войны*).

Империалистическая война явилась величайшим испытанием для всего международного социалистического движения. Войны привели к краху Второго Интернационала и его сильнейших национальных партий. Социалистические партии изменили своим принципам и перешли на сторону своего классового врага—буржуазии.

Раньше всех и окончательно стали на путь шовинизма те партии и те течения в них, которые еще до войны были заражены оппортунизмом. Шовинизм явился логическим завершением оппортунизма.

Первую страницу предательства открыла германская с.-д. партия вотированием кредитов на войну.

Это было большим и неожиданным ударом для международного социалистического движения. Германская партия считалась примерной и задавала тон во Втором Интернационале. Это было неожиданно даже для тов. Ленина, который еще задолго до войны знал цену европейским с.-д. партиям.

Вот что рассказывает об этом т. Зиновьев:

„Когда пришел первый номер газеты германской с.-д. «Форвертс» с сообщением о том, что они голосовали за военные кредиты, тов. Ленин сначала не хотел верить. „Это не может быть", говорил тов. Ленин, „это, вероятно, поддельный номер «Форвертса», чтобы заставить и нас наступать против интернационализма". Увы, это оказалось не так. Когда тов. Ленин в этом убедился, первое его слово было: „Второй Интернационал погиб."

Примеру германской партии скоро последовали и другие социалистические партии воюющих стран. Французские социалисты не только вотировали кредиты на войну, но также послали в правительство своих представителей во главе с ветераном социалистического движения, Ж. Гедом. В правительство вступил и председатель Международного Социалистического Бюро (II Интернационала) Вандервельде.

Сей господин не ограничился одурачиванием бельгийских рабочих. Через русского посла он отправляет послание российским социалистам, в котором призывает их на время войны заключить соглашение с царизмом.

Каково же было положение в России?

Россия, конечно, не представляла исключения. Все оппортунистические, ликвидаторские и мелкобуржуазно-интеллигентские элементы в социалистическом движении оказались национал-шовинистами. С первых же дней войны на путь шовинизма стало народничество. Являясь движением буржуазной демократии, будучи минимальнейшим образом связано с подлинными народными массами, народничество испытания не выдержало и поплелось за колесницей воинствующей буржуазии. В государственной думе от имени всей трудовой группы Керенский выступил с патриотической декларацией. Она гласила: „Мы непоколебимо убеждены, что великая русская демократия, в союзе со всеми остальными силами страны, окажет упорное сопротивление врагу, который на нас напал“. Вся дума вознаградила оратора шумными аплодисментами.

Такой же самой позиции придерживалась вся партия с.-р. и вне думы. В своей печати как в России, так и за границей эсеры проповедывали русско-англо-французский шовинизм. Официальный представитель эсеров в Международном Социалистическом Бюро Рубанович оказался самым вульгарнейшим социал-шовинистом.

Целиком и полностью социал-шовинистами сделались меньшевики-ликвидаторы (Гвоздев, Потресов, Иорданский и др.). Социал-шовинизм явился логическим завершением позиции ликвидаторства. „Главной политической идеей ликвидаторства, несомненно, был тот взгляд, что буржуазная революция в России уже завершена, что мы пошли по „прусскому“ пути развития, что задачи рабочего класса заключаются не в подготовке к новой революции, а в борьбе за частичные реформы... О какой, в самом деле, новой демократической революции в России может думать тот, кто отстаивает победу армии в нашей войне“... (Зиновьев, „Против течения“). „Российскому оппортунизму не хватило только одного признака: национализма, буржуазного взгляда на державные задачи своей нации... В войне 1919 г. оппортунизм окончательно получил свое боевое крещение“ (там же). Идейным центром шовинистов-ликвидаторов явились журналы „Совр. Мир“, „Наша Заря“ и „Наше Дело“. На страницах этих журналов нашла свое выражение их предательская позиция.

Социал-шовинисты „марксистски“ обосновывали свой патриотизм. „Участие России в этой войне“, писал Иорданский, „служит жизненным интересам страны. Россия должна победить в интересах цивилизации и справедливости“.

Для успешного ведения войны буржуазия заинтересована в том, чтобы внутри страны было все спокойно. Меньшевики-оборонцы услужливо в этом содействовали буржуазии. Они призывали рабочих не выступать против буржуазии, не бастовать, установить „социальный мир“. В „Совр. Мире“ Клейнборт писал: „Точно по знаку погасли вспышки в Петербурге, прекратились забастовки в Москве, в Бакинском районе.

Рабочие, с чувством сознания исторической важности момента, подчеркнули, что не время обострять внутреннюю борьбу". Клейнборт забыл только указать на тот драконовский режим, который был установлен во время войны, когда малейшее выступление жестоко каралось.

Буржуазия по достоинству оценивала работу своих лакеев и восхищалась поведением социал-предателей. Член Ц. К. кадетской партии Изгоев писал: „Заработали подлинные исторические силы, и оказалось, что никакой интернациональной социал-демократии не существует. Существуют только национальные рабочие партии, вожди которых именуют себя социал-демократами".

На путь защиты отечества скатился Плеханов. Он так низко пал, что об'явил войну, которую ведет Николай Кровавый, „справедливой". Он заявлял: „Я старый революционер. Вы знаете, что я двадцать пять лет воюю против царизма, и что я не мало пострадал от него. Так вот я говорю, что война, которую ведет сейчас Россия,—справедливая война, и что на все это время мы должны прекратить всякую борьбу против русского правительства".

В правительственных газетах Италии Плеханов помещал интервью, в которых втягивал Италию в войну.

Не такую открытую и явную шовинистическую позицию заняла другая часть меньшевиков. Эта часть была неоднородна по своему составу и имела различные оттенки. Правое крыло другой части почти не отличалось от ликвидаторов-шовинистов. Сюда следует отнести прежде всего думскую фракцию меньшевиков во главе с Чхеидзе. Лучшей характеристикой их позиции может послужить их ответ на вышеупомянутое послание Вандервельде. Фракция не осуждает предательской позиции председателя Второго Интернационала. „В этой войне", пишут они ему, „ваше дело есть правое дело самозащиты против тех опасностей, которые грозят демократическим свободам со стороны агрессивной политики прусского юнкерства". Русские также заняли бы „позицию, которую заняли социалисты Бельгии, Франции и Англии, и, активно участвуя в войне, взяли бы на себя ответственность за действия русского правительства как перед страной, так и перед международным социализмом"... но этому препятствует... царский режим, который даже на порог свой не пускает русских социалистов. Но, несмотря на наличность всех этих условий... мы заявляем, что в своей деятельности мы не препятствуем войне".

Половинчатую и колеблющуюся позицию занял О. К. („Организационный Комитет для восстановления единства в Р. С.-Д. Р. П", образованный при содействии II Интернационала) во главе с Мартовым и Аксельродом. О. К. на словах был против войны, но на деле не отмежевался от национал-оборонцев, всячески прикрывая и защищая их от нападок слева.

Группа тов. Троцкого находилась на самом левом фланге меньшевиков. Однако т. Троцкий долгое время не порывал организационной связи с О. К. и, вместе с Мартовым и Аксельродом, издавал газеты „Голос" и „Наше Слово".

Только большевики вышли с честью из этого испытания и не сошли с пути настоящего интернационализма. Чем же об'яснить то

обстоятельство, что наша партия стойко выдержала испытание в то время, как большинство гораздо более сильных с.-д. партий изменили социализму?

Если отбросить причины суб‘ективного характера—то, что во главе нашей партии стояли такие вожди, как т. Ленин и др., то об‘ективных причин, которые помогли нашей партии избегнуть идейного падения, было две.

Первая причина заключается в том, что наш молодой российский пролетариат только что пережил революцию, окончившуюся его поражением. Контр-революция не могла ослабить противоречий русской жизни, и положение в стране оставалось все время об‘ективно революционным. Война застала рабочий класс в самой острой борьбе с монархией. Благодаря всему этому, российский рабочий класс был менее всех других подвержен шовинистическим настроениям. Наша партия, как партия пролетарская, в данном случае отражала настроения и стремления российского пролетариата.

Вторая причина коренится в той непримиримости, которую проявляла наша партия по отношению к оппортунистическим элементам. Оппортунистов не было в нашей партии, и это содействовало тому, что наша партия выдержала испытание и не прониклась шовинизмом.

Принципиальная позиция партии во время войны нашла свое вернейшее выражение в постановлениях Ц. К., в резолюциях конференций, а также на страницах партийной печати.

Вопрос о целях и характере войны запутывался буржуазией и социал-шовинистами, а партия разоблачала действительные цели войны. В резолюции заграничной секции партия заявляет: „Современная война имеет империалистический характер. Действительная сущность современной войны заключается в борьбе между Англией, Францией и Германией за раздел колоний и за ограбление конкурирующих стран и в стремлении царизма и правящих классов России к захвату Персии, Монголии, Азиатской Турции, Константинополя, Галиции и т. д.“.

Буржуазия каждой воюющей страны заявляла, что противник первый нападает, и она призывала народные массы к обороне, к защите отечества. Партия наша заявляет, что „вся экономическая и дипломатическая история последних десятилетий показывает, что обе группы воюющих держав систематически готовили именно такого рода войну“ (резолюция заграничной секции партии).

Что война является империалистической, это признавали не только большевики: это признавала и часть меньшевиков (О. К. и др.), а также центристские элементы во всех социалистических партиях. Они, однако, не сделали из этого правильных, с точки зрения международного социализма, выводов. Если они и не вступали в правительство, не голосовали за кредиты и т. д., то они оказывали содействие буржуазии тем, что призывали пролетариат к пассивному созерцанию совершающегося кровопролития, т. е. помогали установить социальный мир. Партия же большевиков призывала пролетариат к активным выступлениям, к использованию затруднений буржуазии для своих классовых целей.

„Превращение современной империалистической войны в гражданскую войну есть единственно правильный пролетарский лозунг“...

„Как первые шаги к осуществлению требования о превращении империалистической войны в гражданскую, партия предлагает: 1) безусловный отказ от вотирования военных кредитов и выход из буржуазных министерств; 2) полный отказ от политики „национального мира“; 3) создание нелегальной организации; 4) поддержка братания солдат воюющих армий в траншеях и на театрах войны и поддержка всякого рода революционных массовых выступлений пролетариата вообще“.

Из лозунга „превращение империалистической войны в гражданскую войну“ непосредственно вытекает вопрос о желании поражения своего правительства. Совершенно невозможно стремиться к превращению империалистической войны в гражданскую без того, чтобы желать поражения своему правительству, так как революционные выступления ослабляют обороноспособность страны. „Поражение правительственной армии ослабляет данное правительство, способствует освобождению порабощенных им народностей и облегчает гражданскую войну против правящих классов. В применении к России это особенно верно“ (резол. загр. секций).

Как только выяснилась измена социализму со стороны социалистических партий, наша партия об‘явила крах Второго Интернационала и поставила своей задачей работу над об‘единением всех тех немногочисленных групп в социалистических партиях, которые остались верны социализму.

Наша партия принимала активнейшее участие в созыве Циммервальдской и Кинтальской конференций и возглавляла левое крыло этих конференций, так называемую „Циммервальдскую левую“, которая явилась зародышем Третьего Интернационала. Наша партия повела борьбу не только с явными социал-шовинистами, но также и с колеблющимися элементами, ибо „не так страшен и вреден открытый оппортунизм, отталкивающий от себя сразу рабочую массу, как теория золотой середины, оправдывающая марксистскими словечками оппортунистическую практику“ (Ленин).

В отношении российских социалистов партия вела борьбу не только с явными шовинистами и О. К., но и с троцкистами. Тов. Троцкий расходился с Лениным как по вопросам принципиальным, так и по вопросам организационным. Троцкий боролся против лозунгов „гражданской войны“ и „поражение своего правительства“. Вместо этого, Троцкий выдвигал лозунги „борьба за мир“ и „Соединенные Штаты Европы“.

В „Нашем Слове“ Троцкий писал: „Ленин достаточно обнаружил..., что он лично относится к лозунгу мира совершенно отрицательно. Его политическая позиция в этом вопросе исчерпывается софизмом, гласящим, что нашей задачей является заставить пушку 42 не замолчать, а служить нашим целям... Нужна последняя степень сектантского ослепления, чтобы противопоставлять эту задачу борьбе за мир. Лозунг прекращения войны для социалистического пролетариата есть лозунг классового самосохранения, интернационального сближения и потому предпосылка революционного действия. Между тем в проекте ленинцев лозунг мира фигурировал, не как центральный для момента клич пролетариата, мобилизующегося против милитаризма и шовинизма,

а как половинчатая уступка революционного духа пацифистской человеческой плоти. Это одна из черт, которая придает их позиции сектантски-карикатурный характер“ (Троцкий).

Ленин, действительно, не признавал лозунга мира, как его выставлял Троцкий и др. Бороться за мир и в то же время не призывать пролетариат к решительным выступлениям—равносильно признанию за буржуазией способности заключить справедливый мир без вмешательства пролетариата.

Лозунг „Соединенные Штаты Европы“ был выставлен в начале войны и большевиками в Манифесте Ц. К., но уже в 1915 г., убедившись в его неправильности, партия от этого лозунга отказалась.

Тов. Ленин писал: „С точки зрения экономических условий империализма, т. е. вывоза капитала и раздела мира „передовыми“ и „цивилизованными“ странами, Соединенные Штаты Европы при капитализме либо невозможны, либо реакционны... Соединенные Штаты Европы при капитализме равняются соглашению о дележе колоний... Соединенные Штаты Мира (а не Европы) являются той государственной формой об'единения и свободы наций, которую мы связываем с социализмом, пока полная победа коммунизма не приведет к окончательному исчезновению всякого государства“.

В организационных вопросах тов. Троцкий выступал против большевиков за их борьбу с центристскими элементами. Под особую защиту т. Троцкий брал думскую фракцию Чхеидзе. С большевиками работать Троцкий не желал. На приглашение сотрудничать в журнале „Коммунист“ (орган интернационалистов, организов. Ц. К. большевиков) тов. Троцкий, который в течение продолжительного времени совместно с Мартовым, Аксельродом и т. п. издавал газеты „Голос“ и „Наше Слово“, отвечает отказом, т. к. имеются „серьезные разногласия, разделяющие“ его с редакцией журнала (Ленин, Зиновьев и др.). Важнейшая причина невозможности для Троцкого участвовать в „Коммунисте“ та, что платформа журнала не содействует тому, „чтобы сплотить всех интернационалистов, независимо от их фракционного происхождения или тех или иных оттенков их интернационализма“ (Троцкий, Открытое письмо редакции „Коммунист“).

Вот как оценивает т. Ленин позицию т. Троцкого в письме к тов. Шляпникову:

«Троцкий и комп. заграничных лакеев оппортунизма напрягают все усилия, чтобы „замазать“ разногласия и „спасти“ оппортунизм „Нашей Зари“ при посредстве обеления и превознесения фракции Чхеидзе».

О степени расхождения между позициями Ленина и Троцкого в то время можно судить по тому, как относился Ленин к Троцкому в марте 1917 г. В письме к т. Коллонтай он пишет: „По-моему, главное теперь—не дать себя запутать в глупые «об'единительные» попытки с социал-патриотами и колеблющимися, в роде О. К., Троцкого и комп., и продолжать работу своей партии в последовательно-интернациональном духе“.

Свою преданность социализму партия показала не только на словах, но и в своей практической революционной деятельности.

Фракция большевиков в госуд. думе показала пример стойкости и выдержанности. С первых же дней она заняла позицию „война войне". Это свое отношение к войне фракция выразила в декларации, прочитанной в госуд. думе. Декларация была оглашена от имени обеих с.-д. фракций. В декларации было сказано: „Настоящая война порождена политикой заговоров, является войной, ответственность за которую несут правящие всех стран".

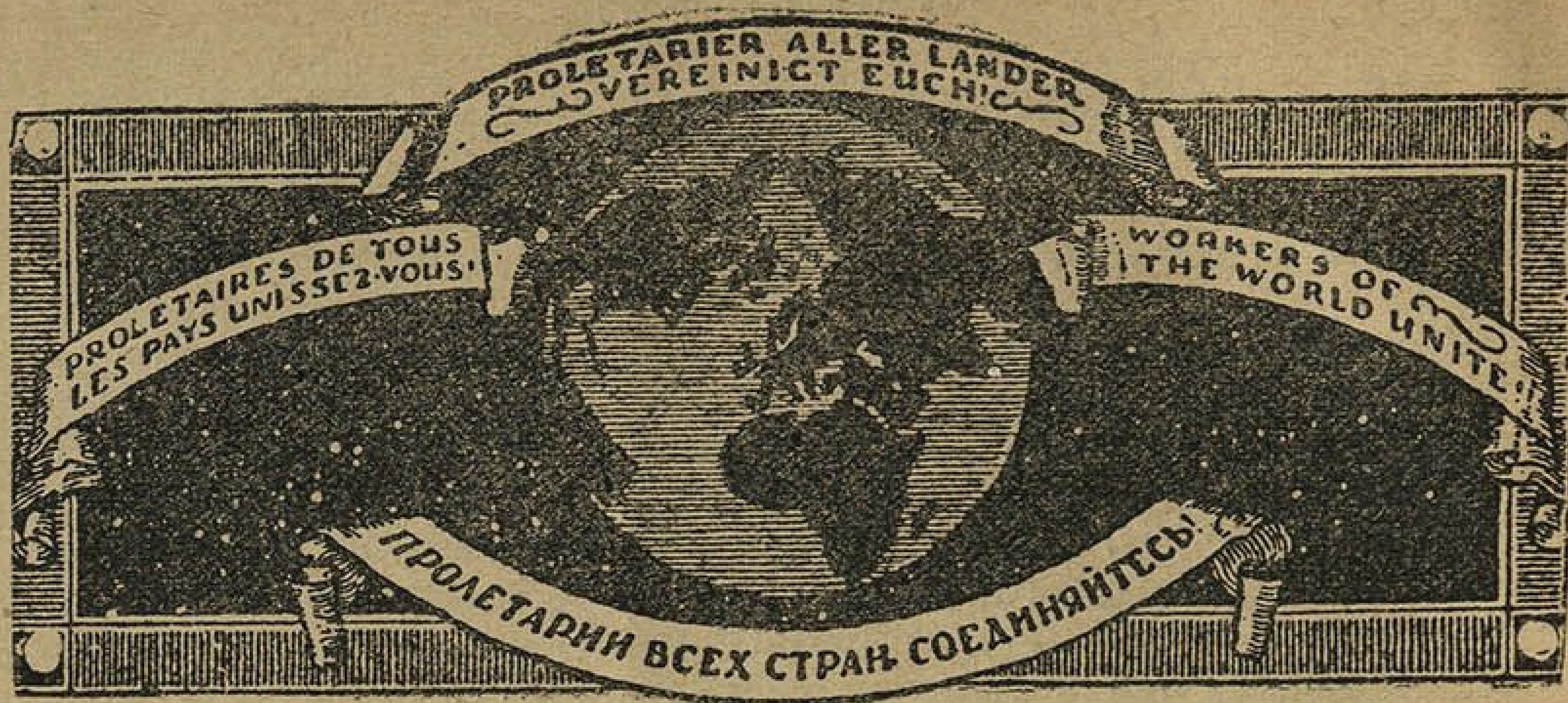
Не ограничившись этой декларацией, фракция отправила дружественное письмо „враждебным" социал-демократам Австро-Венгрии. Начинается письмо так. „Дорогие граждане! Мы, несколько с.-д. депутатов четвертой имперской думы, протягиваем вам, представителям рабочих масс Австро-Венгрии, руку через головы реакционной буржуазной клики... с выражением нашей братской солидарности"...

Центр тяжести своей деятельности фракция переносила в нелегальную работу. Депутаты выступали на рабочих митингах и массовках, раз'езжали по провинциальным городам и инструктировали местные партийные организации. Так как сообщение с заграницей, где находился ЦК, было очень затруднительно во время войны, то фракция выполняла фактически роль Российского Бюро ЦК.

Несмотря на большие затруднения, связь с заграницей не прекращалась. Все партийные организации не прекращали своей деятельности. Большую работу проделал Петроградский комитет. Петроград был центром всей общественной и политической жизни. ПК имел большое влияние на рабочие массы Петрограда. Несмотря на неимоверные преследования со стороны жандармерии, ПК ни на минуту не прервал своей деятельности. ПК не пропускал ни одного важного события, чтобы не отметить его воззванием или прокламацией. Одно время ПК издавал даже газету „Пролетарский Голос".

Так как эсеры и меньшевики в большей своей части стали на путь шовинизма, то наша партия оказалась фактически единственной партией, которая вела борьбу с царизмом. И царская охранка все свое внимание направила на преследование большевиков. Аресты опустошали ряды наших партийных организаций. Охранка имела успех благодаря провокаторам, которые втесались в нашу партию, иногда в самые ответственные руководящие органы. Так, провокатором оказался член ПК Мирон Черномазов (в 1905 году работал в Гомеле, см. „Изв. Губк.", ст. т. Драпкина). Думская фракция большевиков была арестована на совещании под Петроградом, на котором присутствовали член ЦК т. Каменев и представители с мест. Провал получился благодаря тому, что провокатором оказался технический организатор совещания Вас. Шурканов, бывший член 3-й госуд. думы. Шурканов был членом ПК, членом Выборгского райкома и тов. председателя Петроградского профессионального союза металлистов.

Частые провалы не остановили, однако, деятельности партийных организаций; место арестованных занимали вновь выдвинувшиеся товарищи, и партия беспрерывно продолжала подготовлять рабочие массы к революции.

Ф. К.

Пленум Исполкома Коминтерна.

Прошедший пленум И. К. К. И. проделал очень большую работу, как в смысле трезвой и выдержанной большевистской оценки международной обстановки, так и в смысле определения тех путей и методов, которыми коммунистические партии должны итти и которые должны применять в условиях данной конкретной социально-экономической и политической обстановки.

Обстановка в странах капитализма к моменту пленума сложилась таким образом, что некоторые моменты в области хозяйственных отношений капиталистических стран указывают на известную степень стабилизации капитализма. Валютный хаос, нарушение кредитных взаимоотношений и непрерывные кризисы, потрясавшие промышленность в первые годы после окончания войны, сменились полосой некоторой устойчивости и относительного успокоения. Наблюдается стабилизация валюты в ряде капиталистических стран; в связи с этим несколько окрепло доверие к хозяйственным возможностям друг друга, и начала восстанавливаться система кредита. За последнее время С. А. С. Штаты открыли кредит различным государствам Европы, Азии и Южной Америки на сумму, примерно, до $1^1/_4$ миллиарда долларов. Перевод промышленности с рельс обслуживания военных нужд на рельсы мирной обстановки в ряде крупнейших стран более или менее закончен. Даже Германия, переживающая сейчас пору «благодетельного» влияния плана Дауэса, переживает полосу стабилизации хозяйственной жизни.

Конечно, эта стабилизация отнюдь не представляет чего-то прочного и основательного. В Америке уже заметны первые признаки нового понижения хозяйственной кон'юнктуры. Германия стоит накануне тех дней, когда план Дауэса начнет свое неизбежное разрушительное действие на народное хозяйство Германии. Французские финансы, состояние которых было опубликовано правительством «покойного» Эррио, также не пророчат стабилизации французскому национальному хозяйству.

Помимо подозрительных для капитализма симптомов в области чисто-хозяйственной, есть еще более грозные признаки приближающейся неустойчивости в области социальных отношений в капита-

листических странах. Вопросы заработной платы, безработицы попрежнему далеки от разрешения. Достаточно просмотреть несколько цифр для того, чтобы увидеть, сколько скрытых неожиданностей для капитализма заключено в них. В Англии, например, прожиточный мимиум в июле 1924 г. составлял 170%, если довоенный взять за 100; в декабре же 1924 г. этот минимум составлял уже 181%. Между тем сравнение общей суммы заработной платы, выплаченной в Англии по полугодиям 1924 г., указывает на понижение заработной платы (несмотря на рост прожиточного минимума), на рост дороговизны. В первое полугодие 1924 г. вся сумма заработной платы в Англии составляла 560.900 ф. стерл., а за второе полугодие—только 518.350 ф. стерл.. Еще хуже дело обстоит во Франции: в Париже в июне м-це 1924 г. прожиточный минимум исчисляется в 360% довоенного, а в ноябре того же года уже в 396%. Никакого повышения зарплаты, несмотря на это, не было. Это явление не только европейских стран: рабочий в Америке также испытывает понижение реальной заработной платы.

Таким образом, обстановка в капиталистических странах коротко может быть охарактеризована следующим образом. На ряду с некоторым хозяйственным укреплением капиталистической системы, на ряду с ростом торговли, восстановлением кредита, укреплением валюты растут противоречия в области социальных отношений. Цифровым выразителем этих последних противоречий является несоответствие прожиточного минимума с реальной заработной платой.

К этим внутренним социальным противоречиям присоединяется, усиливая тенденцию к прежней неустойчивости, целый ряд противоречий между капиталистическими странами в области международных отношений. Бешеная борьба за рынки продолжается. Под флагом англо-американского сотрудничества идет слабо прикрытая борьба за мировую гегемонию между английским и американским капиталом.. Американский капитализм начинает побивать английский в собственных колониях последнего. Если в 1913 г. капитал, вложенный в Канаде Англией, втрое превышал капитал, вложенный Америкой, то в 1923 г., десять лет спустя, соотношение резко изменилось. Американский капитал в Канаде достиг цифры английских вкладов. Американизация Канады, как говорил т. Зиновьев, становится фактом. Англия, конечно, не может смотреть спокойно на вырывание у нее из рук Канады. Пока что обе страны «сотрудничают», но неустанно вооружаются. Япония сейчас переживает острый социальный кризис, во многом напоминающий кризис русского самодержавия перед революцией 1905 года. События в Китае, единый фронт Китая с С. С. С. Р., последние происшествия в Египте—все это говорит о крупнейших социальных сдвигах, начавшихся на Востоке. А на ряду с этим, политическое равновесие в Европе, подпираемое со всех сторон вершителями Версальского мира, все время колеблется. Это находит отражение в росте классовой борьбы, которая выражается в самых различных формах, начиная от громадных сдвигов влево в английском рабочем движении, переходя к крестьянским, национальным и рабочим движениям таких стран, как Польша, Скандинавия и пр., и увенчивается зверски-исступленными выходками некоронованного царя Болгарского—профессора Цанкова.

Таково в общих чертах экономическое положение в эпоху пресловутого демократического пацифизма. Эта «эра пацифизма», по существу бывшая не чем иным, как пришествием в некоторых странах на непродолжительное время к власти мелкой буржуазии, оказалась лишь мимолетным эпизодом в общем ходе истории послевоенного времени. Эта история послевоенного периода замечательна еще одним событием открытым: переходом с.-д. в лагерь буржуазии и занятием ею положения левого крыла фашизма. Составился единый фронт от Гинденбурга до Шейдемана. Этот фронт, в связи с временным укреплением капитализма, почувствовал почву под ногами. Укрепление буржуазии укрепило и социал-демократию, ревностно помогающую буржуазии давить и угнетать трудовые массы. Достаточно вспомнить одобрение болгарской социал-демократией кровавых мер, принятых в Болгарии правительством Цанкова.

Эта обстановка, анализированная и учтенная пленумом И. К. К. И., вызвала соответствующую постановку вопросов политики и тактики коммунистических партий. Стабилизация капитализма, отсутствие непосредственно революционной ситуации вызывают некоторый напор со стороны правых элементов в Коминтерне. Наличие пока в Коминтерне правых элементов вполне понятно потому, что коммунистические партии в значительной степени сложились из людского материала, вышедшего из рядов социал-демократии после войны. Естественно, что у некоторых из них неизбежны более или менее продолжительные рецидивы к старому. Поэтому становится вполне понятным, почему последний пленум в центре разбиравшихся им вопросов поставил проблему большевизации. Отсутствие непосредственно революционной ситуации требует от коммунистических партий перехода к сравнительно мелкой, более кропотливой, более упорной работе по собиранию под свое знамя рабочих масс. Большевизация коммунистических партий, как определил ее пленум, это уменье подготовлять и организовывать пролетарскую революцию при всех и всяких условиях. «Коммунистическая партия должна быть достаточно гибкой, чтобы, когда это необходимо, уметь переходить, без паники, в порядке к нелегальному положению, не сдавать легко свою легальность, уметь сочетать легальную работу с нелегальной, уметь пользоваться всякой самой незначительной легальной зацепкой, чтобы прорывать рамки подполья, становясь во главе открытых массовых движений, подготовляющих революцию, все время оставаясь при этом верной своим основным революционным задачам». Большевизация партий мыслима только тогда, когда партии остаются массовыми. Поэтому все то, что касается работы в массах, приобретает особое значение. Работа в профсоюзах, правильное применение тактики единого фронта, применение тактики частичных требований, вокруг которых группируются массы в перспективе борьбы за революцию, работа среди рабочих, входящих в Амстердамский Интернационал, и борьба за единство мирового профдвижения, работа среди женщин, молодежи, безработных, должная постановка коммунистической прессы—все это отдельные моменты, без применения которых на практике немыслимо движение к цели, называемой большевизацией.

Так как большевистская партия есть партия пролетарской диктатуры, а завоевание власти пролетариатом настойчиво выдвигает

пред ним вопрос о конкретных союзниках для разрешения этой конкретной задачи, то коммунистические партии должны включить в круг своей работы, как основную задачу, организацию борьбы рабочего класса с буржуазией за большинство крестьянства, а это, в свою очередь, логически за собою влечет усвоение и применение коммунистическими партиями основных идей ленинизма в национальном вопросе.

И наконец, крупнейшим фактором большевизации являются организационные вопросы компартии. Решительный переход к построению партий на основе производственных ячеек, отбор руководящих партийных кадров, путем отбора их на живой работе, широкое втягивание в партийную работу рядовых членов партии, железная пролетарская дисциплина в партии, на ряду со свободой внутрипартийной критики, сохранением духа равенства членов партии между собой, выборности и пр., плановая работа партии при условии сохранения принципа «лучше меньше, да лучше»—вот тот организационный минимум, без которого, по мнению пленума ИККИ, немыслима серьезная большевизация любой коммунистической партии; плюс к этому единое твердое международное руководство, обеспечивающее создание из отдельных коммунистических партий мировой партии ленинизма.

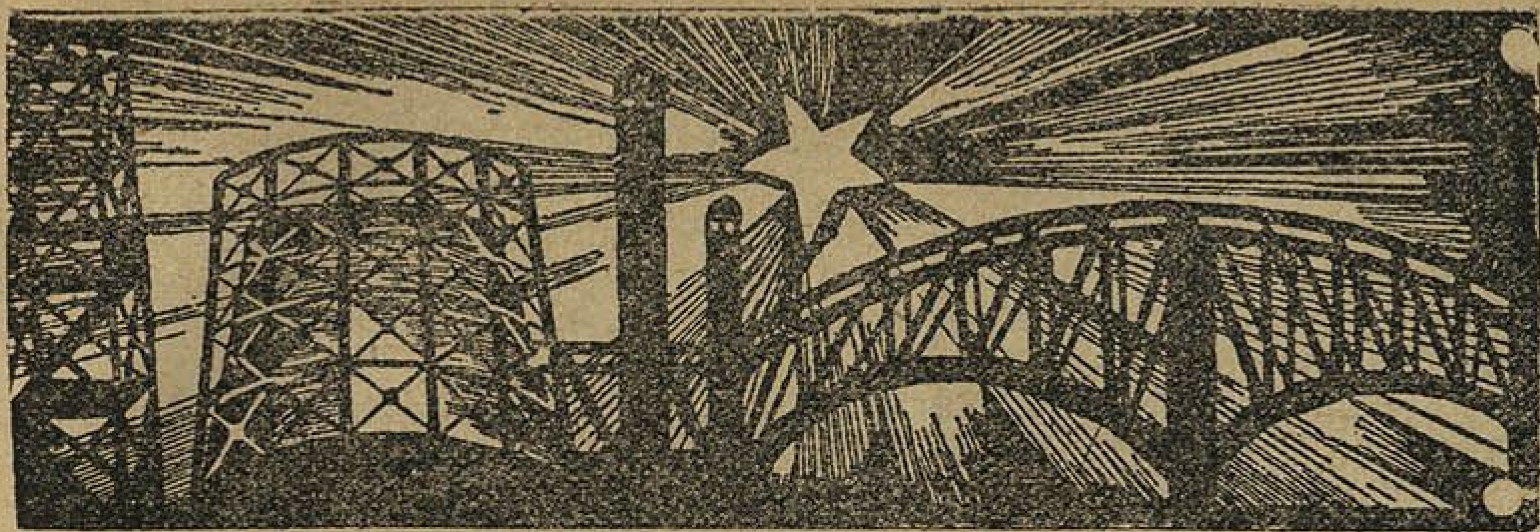
В непосредственной связи с проблемой большевизации стоит на пленуме крестьянский вопрос. Ничтожное влияние компартий на крестьянство, наблюдающееся в большинстве стран, усиленное внимание буржуазии к крестьянскому вопросу, выражающееся в своеобразной пропаганде капиталистами единого фронта крестьянина и буржуа, целый ряд предубеждений, имеющихся в компартиях против правильной точки зрения на крестьянство,—все это говорит за то, что компартии не ставили еще решительно вопроса о союзниках пролетариата в его борьбе за диктатуру. Пленум высказался за решительный перелом в этом отношении, наметив для капиталистических стран, в качестве лучшей формы организации крестьянства, крестьянские союзы, включающие в себе и об'единения батраков, через которых, в первую очередь, партия связывается с крестьянством и руководит им.

Вопрос о единстве профдвижения, поставленный на пленуме, в этой его постановке непосредственно связывается с общим мировым положением. Международное рабочее движение переживает своеобразный период затишья и накопления сил. Несколько окрепшая буржуазия идет войной на элементарные завоевания рабочих. Жизненный уровень рабочего класса в целом падает. Борьба за мировой рынок ведется за счет рабочего класса. Все это порождает новые конфликты. Рабочие, даже самые отсталые, ищут новых путей, разуверившись в старых. Старое профдвижение сходит со сцены. Рабочие массы, чувствуя грозу, инстинктивно ищут единства. Поэтому компартии должны сделать лозунг единства снизу боевым лозунгом, создавать на фабриках и заводах комитеты пролетарского единства, бороться за фабзавкомы, строить фракции и ячейки во всех профорганизациях, заключать честную коалицию с левыми элементами внутри реформистских профсоюзов, оформлять и создавать оппозицию революционного меньшинства, поддерживать англо-советский профсоюзный блок, бороться за созыв международного конгресса единства, усилив борьбу со II и Амстердамским Интернационалом, втянуть в борьбу профсоюзы Востока и поддерживать Красный Профинтерн.

Пленум рассмотрел вопросы некоторых отдельных партий (РКП, чехословацкой и др.), возникшие преимущественно в связи с попытками наступления в этих партиях со стороны правых элементов. Принятые пленумом резолюции, учитывая до деталей обстановку внутри этих партий и положение стран, в которых они действуют, исчерпывающе разрешают спорные моменты.

Собравшийся в период относительного затишья пленум ИККИ подчеркнул, что в этот период партии должны быть особенно на чеку. Периоды затишья порождают всякие уклоны, могущие отбросить партию в болото оппортунизма, а с другой стороны, эти же периоды, при правильной тактике и верности основной цели, являются для партий тем пробным камнем, на котором медленно куется и крепко закаляется подлинный большевизм, без которого, в свою очередь, немыслима крепкая и могучая рабочая партия.

Итоги XIV Партконференции.

(Доклад т. Гилинского на собрании Гомельского партактива 7-го мая 1925 г.).

XIV Всесоюзная Партконференция собралась через год без малого после очередного, XIII партийного с'езда. По своему значению она почти равна партийному с'езду: она, во-первых, подвела итоги истекшему году в области партийного и хозяйственного строительства, а во-вторых, что особенно важно, она точно определила сущность целой исторической полосы, в которую мы сейчас вступили. Ей пришлось провозгласить наличие переломного исторического момента, и это последнее обстоятельство сказалось на сущности и характере ее решений. Она ясно определила создавшуюся в мировом масштабе политическую обстановку, в смысле взаимоотношений труда и капитала.

В чем заключается особенность современного нам соотношения классовых сил? Конференция определила нынешнюю полосу, как эпоху относительной стабилизации международного капитализма, как такую полосу, когда он может временно более или менее спокойно и мирно органически развиваться.

Чем отличается нынешнее состояние мирового капитализма от того состояния, в каком он был в момент империалистической войны и после Версальского мира непосредственно? Тогда положение капитализма характеризовалось тем, что противоречия внутри его достигли необычайной остроты. Он должен был в тех условиях прибегнуть к иным методам своего сохранения и укрепления прежде, чем добиться относительного укрепления. Для нынешнего состояния его, так называемой, стабилизации характерно то, что он путем временных договорных отношений достиг временного экономического и политического успокоения Европы. Что это факт, видно на примере германской валюты: после катастрофических скачков 23—24г. ее удалось стабилизировать. Недавний пленум Исполкома Коминтерна свою работу проводил под углом зрения этой стабилизации; Конференция также, исходя из нее, как факта, точнее определила ее исторические перспективы. На основании некоторых событий, до пленума и после него, можно было разглядеть те пути, те черты, по которым эта стабилизация идет; но на ряду с этим обозначились и те черты, по которым намечаются уже трещины этой самой стабилизации. Последние события в Германии и Болгарии говорят совершенно ясно, что на продолжительный срок спокойная обстановка отнюдь не обеспечена для капитализма.

Что это за события? Прежде всего взрыв в Софии. Он интересен, как яркое свидетельство наличия огромных взрывчатых сил, которые готовы вспыхнуть ежеминутно. Болгария, Балканы, вообще, одно из более уязвимых мест; на ряду с ними нужно указать на Тихий океан, на Рейнскую область и другие узлы революционных возможностей.

Избрание Гинденбурга чревато новыми осложнениями; причины этого события говорят о наличии таких настроений в народных глубинах, которые также решительно противоречат понятию о стабилизации. Ведь, в самом деле, о действительной стабилизации еще можно было бы говорить тогда, еслибы в глубине народных масс жило стремление избежать осложнений; но этому определенно противоречит самый факт избрания Гинденбурга, говорящий о стремлении масс к реваншу, о живучести мысли о воскрешении политической мощи Германии.

Вот почему с очень большими оговорками можно говорить о стабилизации.

Когда на пленуме ИККИ был уяснен характер стабилизации, тогда все враги революции—от меньшевиков до английских консерваторов включительно—возопили, что Москва, мол, сама говорит об укреплении капитализма. Конечно, для них наш диагноз доставил большое удовольствие, но мы вовсе не обязаны доставлять его им, и потому-то нам нужно особенно тщательно определить рамки этого понятия.

Возьмем еще англо-русское сближение последних месяцев. Рабочий класс Англии именно в эпоху стабилизации раскачался; это обстоятельство ясно говорит о наличии революционной обстановки; вообще, весьма характерно для современного политического положения, что в странах-победительницах усиливается революционная ситуация (помимо Англии, во Франции). Если прибавить ширящееся революционно-освободительное движение на Востоке, если присоединить сюда отсутствие полной устойчивости в экономической области, характерным проявлением чего является судьба французского франка и правительства Эррио, то момент кризисов становится для нас определенно-отличительной чертой нынешнего политического положения; катастрофу франка удалось на небольшой срок оттянуть, но кризис еще может вернуться, и Кайо, конечно, не удастся разрешить вопрос коренным образом.

Вышеприведенные факты резко ограничивают понятие о стабилизации: непосредственно-революционной обстановки нет, но просто—революционная ситуация остается.

С другой стороны, мы все же констатируем спадение революционной волны; это сказывается и на всем мировом коммунистическом движении. Наша задача в этих условиях та, чтобы суметь удержаться на гребне волны; наша задача, задача большевистских партий, в эпоху временного упадка сохранить и углубить руководство пролетарскими массами. И это обстоятельство обусловливает, в свою очередь, выявление некоторых внутренних задач РКП и СССР. Мы—не маловажный фактор в деле будущих пролетарских боев. Предстоящие перспективы определяют для нас как наши очередные задачи, так и тактику.

Чем характерна нынешняя историческая полоса?

Произошло изменение не только в международной политической обстановке вообще, но изменилось и соотношение сил, действующих внутри Советского Союза. Если взять наше хозяйственное

положение на сегодня и сопоставить его с тем, что было вчера, то мы устанавливаем наличие решительного хозяйственного сдвига и возрождения. Вчера мы сумели напрячь и развить производительные силы страны и дошли до известного предела, до того предела, когда мы почти исчерпали старый основной капитал нашего хозяйства. Например, таково положение в текстильной промышленности, металло-промышленности и др. В этом особенность современного хозяйственного положения: перед нами во всей остроте стала задача восстановления основного капитала.

Раньше мы просто расширяли производство на основе расширения крестьянского потребительского рынка; теперь же дальнейшее расширение промышленности уже требует затраты более крупных средств для восстановления технической основы производства. Если раньше, скажем, мы могли пустить в дело стоявший рудник, примерно, за 100 руб., то теперь уже старые рудники исчерпаны, и нужны новые, – а для их оборудования требуются гораздо большие суммы. Для сохранения темпа восстановления промышленности и дальнейшего его ускорения, т. е., в конечном счете, для укрепления пролетарской базы, для упрочения союза рабочих и крестьян мы не можем оставаться в пределах тех средств, что были у нас в обороте до сих пор, а должны изыскать новые, добавочные рессурсы. Вот характерная черта нашей современности. Она несколько аналогична 1921 году. Тогда перед нами стояла проблема увеличения хозяйственного оборота, чтобы на его основе укрепить пролетарскую диктатуру; тогда мы для этого развязали частную инициативу, тогда мы перешли от политики поголовной национализации к развязыванию этой инициативы, и оно дало блестящие результаты: промышленность, железнодорожный транспорт, эти пути социалистической экономики, окрепли. При условии нынешней стабилизации капитализма мы также должны взять курс на укрепление этих наших рессурсов, этих путей.

Разберемся в характере современной деревни.

В деревне мы сейчас не имеем развернутого НЭП'а. Мы имеем там ряд преград к накоплению,—например, в условиях аренды, в отношении к кулакам и т. п.; атмосфера в деревне не создает стимула к усилению товарооборота. И если нужно ускорение хозяйственного оборота, то определенно стоит вопрос о развязывании в деревне НЭП'а, о том, чтобы не было такого положения, что накопление в крестьянском хозяйстве есть что-то порочащее, о том, чтобы создать для этого накопления благоприятную обстановку вообще. Правда, и сейчас накопление идет довольно быстро, но нам нужно еще более быстрое обогащение крестьянства для того, чтобы увеличить социалистические элементы хозяйства страны.

Возьмем классовое расслоение в деревне. У него сейчас есть две особенности: в силу ряда ограничений, установленных законодательством, сравнительно малая категория крестьян пробивается в верхушечные группы, это во-первых; во-вторых, вследствие недостаточного расслоения, мы имеем на втором полюсе перенаселение деревни. Отсюда на лицо два обострения: одна часть деревни недовольна тем, что мы мало развязываем ей руки для накопления; другая также недовольна, так как мы не можем преодолеть перенаселения,—наши города не вбирают деревенских излишков рабочих рук, с одной стороны, а мы, с другой стороны, ограничиваем трудоемкость крестьянского хозяйства, ограничиваем кустаря и всем этим затрудняем процесс накопления и оборота. Наши остатки

военного коммунизма, таким образом, вовсе не приносят выгод пролетарскому руководству, так как на их почве возникает ряд недовольств. Отсюда ясна задача—развязывание частно-капиталистических отношений, что равносильно благоприятствованию накоплению крестьянского хозяйства, так как социализм есть равнение на богатство, а не на бедность; наша задача сейчас—подтягивать группы крестьян вверх.

Совершенно естественно, что такое положение вызывает ряд недоумений. Во-первых, не приведет ли все это к трансформации (вырождению) пролетарской диктатуры, если, например, частно-капиталистические элементы возьмут верх? Во-вторых, где гарантия, что средства, которые получатся в процессе и в результате накопления, здесь будут итти в оборот всего народного хозяйства? Но положение вовсе не так угрожающе, как кажется. Оно сходно с положением в 21-м году. Владимир Ильич говорил тогда, что, если крупная промышленность, банки, железные дороги и т. д. т. е. так называемые командные высоты, в руках пролетариата, то частное накопление не опасно, так как меры регулирования его находятся в руках государства. Это было верно для 21-го года, это остается верным для переживаемой нами эпохи—и даже вернее. И вот почему. В 1921 году у нас, как выразился тов. Бухарин, было много лавок с надписью „Пролетарии всех стран, соединяйтесь“, но—без товаров; были банки, но без денег; а за эти годы мы вполне справились и в области накопления продуктов промышленности и создания твердой валюты: теперь у нас полки магазинов полные, в банках есть червонцы, поезда ходят, фабрики дымят. Нынешнее положение, таким образом, гораздо легче.

Второе опасение таково: как бы система капиталистического накопления не прорвалась за систему обще-государственного оборота. Но здесь мы подходим к вопросу о том, как мыслится врастание крестьянского хозяйства в социализм. Владимир Ильич в статьях «Лучше меньше да лучше» и «О кооперации» показал, как при нынешних условиях ввести крестьянство в социализм путем кооперации. В нынешний период, когдл мы ставим ставку на накопление, т. е. на создание излишков в сельском хозяйстве, это имеет особо важное значение. Именно кооперация тянет сейчас крестьянские массы к врастанию в социализм. Необходимо поэтому все виды кооперации приблизить к крестьянству; необходимо, чтобы кооперация была органом самодеятельности широких крестьянских масс, чтобы крестьянство чувствовало себя руководителем кооперации, чтобы у него было полное доверие к этой кооперации. Вот почему вопросы кооперативного строительства в полном об‘еме фигурировали на партконференции. Именно накопляющиеся в крестьянском хозяйстве избытки сельской продукции мы должны реализовать через кооперацию; допустив накопление, мы тем самым обязываем себя позаботиться о кооперации. При этом в работу по кооперативному строительству, в виду ее исключительно важного значения, должны быть втянуты поголовно все социальные элементы деревни. У нас будет кооперация бедняцкая (колхозы), кооперация середняцкая (организации молочных и др. товариществ), и даже кооперация кулацкая (кредитная, картофельные предприятия и т. д.).

Создающиеся, в связи с развязыванием частной инициативы, противоречия обусловливают, конечно, для нас ряд трудностей. Взять хотя бы вопрос о классовой борьбе в деревне. Как мы будем провозглашать ее? Мы, разумеется, деревню раскулачивать не будем.

Наша позиция будет в том, что мы будем снимать с накопления часть сливок и бросать их для укрепления маломощных слоев деревни. У нас в деревне имеется перенаселение, и мы должны найти меры для поглощения излишков рабочей силы, которые обеспечиваются в значительной степени тем, что мы облегчим положение кустаря, что мы быстрее восстановим основной капитал хозяйства нашей страны.

Переходим к нему.

В 1921 году перед нами стояла задача восстановления потребительского крестьянского хозяйства; в течение последних лет стоял и стоит вопрос уже о развитии в этом крестьянском хозяйстве элементов товарности. Такое же в общем положение мы имели в промышленности. Раньше она производила почти исключительно предметы непосредственного потребления; теперь наша промышленность становится воспроизводящей. Мы поднялись уже на новую ступень, и должны обратить серьезнейшее внимание на основное звено нашего хозяйства—металлопромышленность. Уже XIII партс'езд дал в этом смысле директиву центральному комитету. Действительно, здесь положение требует существенного улучшения: в области металлопромышленности, если сопоставить ее, например, с текстильной промышленностью, мы очень сильно отстали: в то время, как текстильная промышленность определенно приближается к довоенному уровню, в области металла мы сейчас еще имеем уровень ниже 50% довоенного. Мы и сейчас еще вынуждены покупать продукты металлической промышленности за границей: до такой степени не справляемся сами с существующим спросом; вот откуда остро поставленная проблема металлопромышленности.

Правда, успехи здесь есть, и XIV конференция их констатировала. За небольшой период мы развили темп металлического производства так, что подняли количество продукции (в цифрах стоимости) с 270 миллионов руб. до 317 миллионов. Размах заметный, но темп развития был признан конференцией недостаточным. И на ней встал вопрос о добавочном проценте увеличения программы с 44% повышения в январе до 82% в настоящее время.

Кто является потребителем продуктов металлопромышленности? До сих пор им были учреждения, находящиеся на государственном бюджете, главным образом, и основная часть всей продукции шла на государственные потребности. Вот цифры 1923—24 хозяйственного года: учреждения госбюджетного характера потребляли металла на 103 миллиона рублей; промышленные предприятия—на 98 миллионов; коммунальное хозяйство—на 5 миллионов; широкий рынок—на 84 миллиона. А вот нынешняя программа и соотношение нынешних потребителей: учреждения госбюджетные—119 миллионов; промышленность 130 миллионов; коммунальное хозяйство 23 миллиона; широкий рынок 187 миллионов. Эти цифры в их сопоставлении говорят о том, что в смысле спроса со стороны широкого крестьянского рынка под нашей металлической промышленностью образуется прочная база, что спрос растет; следовательно, металлопромышленность необходимо расширять, необходимо ускорить ее рост. Одним из средств разрешения вопроса о насыщении крестьянского рынка металлическими продуктами является облегчение положения кустарей До войны было 300 тысяч кустарей-металлистов, сейчас мы имеем только четвертую часть этого количества; до войны кустарный промысел потреблял 30 милл. пудов металла; теперь только

9 милл. Мы должны дать кустарю нужный ему металл, с одной стороны, а с другой, мы должны облегчить ему условия его работы, налоги и т. д.

В металло-промышленности плохо еще обстоит дело с себестоимостью. Конференция категорически постановила об удешевлении себестоимости, ибо наша политика требует снижения цен; мы проводим снижение цен на основе увеличения спроса, и у нас эти две вещи являются взаимообусловливающими величинами, в отличие от капиталистического производства, которое не терпит низких цен и для избежания их идет на сокращение производства. Расширение рынка уже нам дает возможность снизить себестоимость и цены, и мы наблюдаем процесс непрерывного снижения индекса металло-продукции, постепенной ликвидации „ножниц" металлических и сельско-хозяйственных продуктов.

Главная болезнь металлопромышленности—это хроническая задолженность по заработной плате; теперь ее нет. Но есть другое обстоятельство, о котором говорят следующие цифры сводного баланса: в 23—24 г. на одного рабочего в месяц приходилось выработанной продукции 75 единиц; в октябре 24 года—до 108; в январе 25 года—$117^1/_2$. Здесь рост очевиден. Теперь о заработной плате. В начале 1924 г. на одного рабочего заработной платы в месяц приходилось 31 р. 61 к., в октябре 24 г.—44 руб., а в январе 25 г.—47 р. 90 к. Из сопоставления этих 2-х таблиц мы ясно видим, что рост заработной платы сопутствует росту производительности труда.

Но какую долю заработная плата составляет в единице продукции? Вот цифры: в начале 24 года в одном рубле продукции заработная плата составляла 42,15 коп.; в октябре 24 г.—41,83 коп.; в феврале 25 г.—40,52 коп. Мы видим определенное падение процента заработной платы в единице продукции, и это происходит несмотря на рост производительности труда и рост самой заработной платы. Очевидно, что дело здесь в ухудшении технической основы промышленности, в изношенности машин. Отсюда вытекает наша очередная задача: догнать современный уровень промышленности в отношении оборудования машинами и в отношении обеспечения техническими силами.

В ближайшие 3 года, согласно решению конференции, наша промышленность должна достигнуть довоенного уровня, того уровня, когда все ее строительство определяется суммой в 650 миллионов. Чтобы достигнуть этой цифры, нам нужны новые заводы, новые рудники, нужно широкое сельско-хозяйственное машиностроение. Средств для такой широкой программы в нынешнем году металлопромышленность получила до 45 миллионов руб., и в следующие годы ее финансовые возможности не менее реальны.

Новые экономические отношения в деревне, возникающие на почве развязывания частной инициативы и накопления, ставят вопрос об изменении нашего отношения к деревне. „Лицом к деревне" теперь значит, между прочим, создание такого правопорядка, когда, вместо революционной целесообразности эпохи военного коммунизма, должна быть действительно осуществлена революционная законность.

В современной деревне, как известно, очень заметно растет политическая активность крестьянства. И наша партия прежде всего должна позаботиться о том, чтобы эта активность не вырастала помимо нас, чтобы ею не овладела меньшевистско-эсэровская идеология. Мы должны сами форсировать народившуюся активность, не

ожидая, пока деревня напомнит. Мы уже в этих целях и провели вторичные перевыборы сельсоветов, став во главе широкой кампании. Таким образом, мы уже в ней разрешили вопрос о руководстве партии, о руководстве пролетариата деревней, этот основной вопрос, особенно сложный в условиях наметившегося нового поворота. Наша боевая задача в этих условиях—выявить силы самой деревни, при посредстве которых мы могли бы руководить процессами, происходящими в ней. Это требует изменения методов работы, практиковавшихся нами до сих пор. И изменение, вызываемое поворотом, приводит, естестественно, к ряду кризисов некоторых деревенских организаций, которые не в состоянии сразу ориентироваться в новой обстановке. Изжить эти кризисы можно путем политического воспитания в процессе работы.

Жизнь сама подсказала этот поворот; мы его уже конкретно осуществляем в разных отраслях нашей работы, и наши деревенские ребята, деревенские организации должны расти и растут в процессе самого действия, в процессе опыта. На этом опыте они усваивают новые методы работы. Но, помимо этого, партконференция решила послать в деревню для практической работы 3 тысячи работников пропагандистов.

Нам опять таки необходимо прежде всего сохранить руководство политической жизнью деревни за рабочим классом. И такая же проблема о руководстве, о преобладании пролетарского ядра вновь стала перед партконференцией и в отношении состава партии. Еще XIII с'езд вынес постановление о необходимости доведения рабочей части партии до 50% пролетариев от станка; эта задача пока не выполнена и остается в силе на предстоящий период до XIV с'езда. Не выполнена она в значительной степени потому, что наши местные отганизации страдают изрядным консерватизмом, недоверием к новым силам и недостаточно быстро переводят кандидатов партии в члены. Усилить рабочую часть партии нужно не посредством массовых призывов, а путем индивидуальной обработки; проблема укрепления пролетарского ядра вызывается определенной необходимостью усилить руководство пролетариата в стране, особенно требуемое в нынешний переходный период. Вот почему этот вопрос, как и вопросы организационные, вообще, составили предмет особого обсуждения на партконференции. Из других организационных вопросов она остановилась на вопросе о фракциях и указала, что фракции в нынешней обстановке не должны, с одной стороны, допускать мелочную опеку, вмешательство в повседневную работу, но должны, с другой стороны, давать общее руководство, общую партийную линию, воспитывая этим и вовлекая в социалистическое строительство новые пласты рабочих и крестьян, втягиваемых в работу.

Так называемые группы содействующих партконференция постановила окончательно ликвидировать. Центр внимания перенесен на такие элементы околопартийного движения, как комсомол, пионеры, женддвижение.

Вопрос о комсомоле—вопрос очень большой. Положение внутри его и особенно в низовых организациях далеко не благополучно, это, в частности, показала недавняя кампания перевыборов сельсоветов. Необходимо усилить руководство комсомолом со стороны партии на основе решений, принятых конференцией.

Ц. Гальперин.

Крестьянская программа господина Далина.

Вся эмигрантская бело-желтая литература, начиная от «Нового Времени» и кончая «Социалистическим вестником» (по Бухарину: «Антисоциалистическим сплетником») представляет собою не что иное, как кривое зеркало, в котором искажается, до неузнаваемости перевирается все, что происходит в пределах С. С. С. Р. Всякое событие, каждый шаг нашей полной разнообразия и творчества жизни,—будь то новый декрет правительства, выступление вождя или очередная кампания,—сейчас же находят свое кривое, обезображенное отражение в белогвардейской прессе. И, надо сказать, не лишено интереса кой-когда в кривое зеркало заглянуть, чтобы узнать, о чем думает, чем дышит враг.

Наш лозунг «лицом к деревне», естественно, возбудил творческий зуд изгнанных писак. Не один десяток злобных статей на эту тему появился за последние 2—3 месяца в черносотенно-социалистических изданиях. Особенно серьезно занялся крестьянским вопросом «Социалистический вестник», который трактует его, как и следует ожидать, с точки зрения «марксистской». В № 2 (за 25 г.) напечатана Далинская передовица «Крестьянство и кризис диктатуры», в № 4—статья Далина «Вокруг мужика», в № 5—программный труд того же Далина «Социал-демократия и новое крестьянское движение».

Кроме того, опубликован целый ряд писем «от собственных корреспондентов» из деревни.

Как же эти господа толкуют лозунг «лицом к деревне»?

Исходная точка старая-старая: мужик бунтует, и перепуганные большевики стараются как-нибудь задобрить его, вновь обмануть его. Они решили повернуть лицом к деревне «лишь после того, как почва заколебалась у них под ногами, и само крестьянство начало внушительно напоминать о себе натиском на низовую советскую организацию, с одной стороны, массовым истреблением правительственных агентов, с другой». Дело уже дошло до того, что, по уверениям «собственного корреспондента», «инструктор по кооперации едет проводить выборы вместе с агентом ГПУ». И только теперь большевики поняли, что крестьянское хозяйство есть хозяйство мелкобуржуазное, и что в деревне развиваются капиталистические отношения, которым нужен известный размах и некоторая свобода.

С чувством глубокого удовлетворения Далинская передовица торжествующе заявляет, что меньшевики предвидели необходимость развязывания буржуазной стихии в деревне уже тогда, «когда НЭП'ом еще не пахло». Но «тогда, свыше 4-х лет назад, Ленин отвечал на эти «простые речи о мудреных вещах» злобным издевательством». И вот жизнь показывает, что они были правы. Теперь сам Рыков говорит о необходимости убрать с пути все препятствия, мешающие росту производительных сил в деревне, развязать все правовые путы.

Каким безнадежным формализмом веет от всех этих кичливых рассуждений. В них нет ни на грош живой диалектики, ни на иоту понимания конкретной обстановки, условий момента. Меньшевики были против «военного коммунизма» с первого дня революции, а Ленин пришел к НЭП'у только в 1921 году. Верно. Значит ли это, что меньшевики были дальновиднее? Ничуть не бывало. Это лишь значит, что меньшевики рассуждали формально, абстрактно, нисколько не заботясь о судьбах революции, к которой они очень мало симпатий питали. Ведь, теперь каждый сколько-нибудь грамотный рабочий знает, что «военный коммунизм» был нам навязан обстановкой, бешеным сопротивлением буржуазии, интервенцией, блокадой, что без «военного коммунизма» мы бы всего этого натиска не выдержали. И только по окончании гражданской войны стал возможен переход к НЭП'у. А умные рецепты «дальновидных» меньшевиков, очевидно, принесли бы кое-кому спасение... только не рабочему классу.

Столь же мудро рассуждают меньшевики и по отношению к нынешнему повороту в нашей крестьянской политике: они, мол, предвидели необходимость этого поворота еще 4 года тому назад. Опять-таки абстрактный, мертвый формализм. Могли мы развязать мелкобуржуазную стихию в деревне в 1922 и 23-м году, когда наши фабрики не дымились, когда государственные магазины были пусты, когда банки блистали отсутствием средств? Чем государство могло бы тогда урегулировать эту стихию, какими силами можно было бы ее направить в социалистическое русло? Развяжи мы тогда капиталистические отношения в деревне,—и пролетарское государство само пало бы их жертвой. Дело тут не в дальновидности, а в умении учитывать конкретную обстановку, в искусстве действовать сообразно требованиям реальной действительности, исходить из соотношения сил в каждый данный момент. И именно теперь государственная промышленность довольно сильна, банки достаточно мощны, госторговля настолько развита, чтобы удержать процесс капитализации деревни в своих руках. И сняли мы все путы, тормозившие накопление в деревне, не потому, что «деревня напирает на советскую организацию», а потому, что пролетарскому государству необходимо ускорить рост производительных сил, а без капиталистического накопления в сельском хозяйстве не может происходить и социалистическое накопление в государственной промышленности. Лозунг «лицом к деревне» свидетельствует о нашем экономическом росте, о нашей политической мощи, а не наоборот.

«Можно было бы порадоваться этому—пусть запоздавшему—усвоению азбучных истин экономической науки, если бы прозревшие диктаторы не пытались тотчас же и эти истины перетолковать и использовать в духе ленинизма». Беда да и только. Никак не хотят большевики действовать по меньшевистским рецептам. Казалось бы, пришли они с опозданием к необходимости снять рогатки с капиталистического развития деревни, ну и сделали бы это, как следует, по-меньшевистски. Так нет же! Действуют и тут в духе ленинизма.

И передовица с негодованием приводит еретическую мысль Зиновьева о том, что надо «правильной тактикой по отношению к деревне окончательно закрепить политическую власть пролетариата». А Каменев на Московской партийной конференции даже так выразился: «Союз рабочих и крестьян отнюдь не означает семейного счастья без потрясений. Это, ведь, классовый союз, и тут ГПУ отнюдь не хоронится»... Далин буквально бесится. Как же так? И диктатура остается и ГПУ остается. Какая же радость для крестьян, то-бишь, для меньшевиков?

И Далин предлагает нам поучиться гуманности и верности союзнику у буржуазии. «Буржуазные партии", говорит он, „действовали и действуют иначе. До войны в большинстве стран у власти был блок буржуазных и крестьянских партий. После войны этот блок также господствует в ряде стран. Но нигде еще не сколачивали союз с крестьянством на манер советского. Политические репрессии сыпались и сыплются на тех, кто в классовом союзе не состоит, а те слои крестьянства, которые участвуют в союзе, пользуются довольно широкими политическими правами». Вот, поистине, прекрасный образчик меньшевистского тупоумия!

Конечно, нигде еще не было союза с крестьянством на манер советского по той простой причине, что в благословенных «демократических» государствах союз с крестьянством заключала буржуазия, а не пролетариат. А вот какой союз выгоднее широким крестьянским массам: с пролетариатом или с буржуазией,—об этом можно еще поспорить. Это где крестьянство, по-вашему, пользуется большими правами, чем у нас? В каких это Аркадиях? В Польше, что ли? Или в Болгарии? В Румынии? Может быть, в Соединенных Штатах? А где буржуазия передала крестьянам помещичьи земли? В какой это стране тресты во что бы то ни стало снижают цены на свои продукты, чтобы они были доступны крестьянину? Где крестьяне занимают ответственнейшие посты в государственном аппарате? Шутить, как видно, изволит господин Далин. Маленькая ошибка: это меньшевикам вольнее в союзе с буржуазией. Это да. Но незачем путать сюда крестьян!

Итак, Далин не удовлетворен нашим толкованием лозунга «лицом к деревне», а потому он взял на себя труд разработать платформу по крестьянскому вопросу. «Ее (платформу) требуют от нас, пишет он, не только новые условия русской действительности, но и те практические деятели нашей партии, которые первые ощущают эту новую обстановку».

К чему же сводится Далинская программа?

„Первым, центральным, важнейшим, решающим пунктом крестьянской программы является свободная выборность во все представительные органы в деревне, на все выборные должности, во все общественные организации и раньше всего в сельские советы". На нашем языке это называется ломиться в открытую дверь. Ведь эта формулировка прямо со страниц „Правды" списана. Но Далин большевиками недоволен и знает, почему. На ряду со свободными выборами, Зиновьев говорит о необходимости „принимать меры, чтобы под видом беспартийных не пролезли в советы эс-эры и меньшевики, и обещает беспощадную расправу со всеми теми элементами, которые сознательно работают над разрывом смычки между рабочим классом и крестьянством". А подобные заявления, сами согласитесь, не совсем демократичны. Меньшевикам же нужна полная, неурезанная демократия, для друзей и недругов, в том числе и для почтенных мень-

шевиков. Вот в чем пункт расхождения. Большевики сочетают свободу выборов, выдвижение крестьян на ответственные посты с диктатурой пролетариата, с советской властью; меньшевикам же это не по вкусу. Однако, присмотримся дальше к платформе.

„Вторым требованием является установление тайных выборов". Без этого никак меньшевикам нельзя. Вот когда определенные предприимчивые дельцы получают возможность скупать голоса, собирать их всякими нечестными путями, тогда, пожалуй, и меньшевик в совет пролезет. А если трудовое население свободно и открыто отдает свои голоса по своему усмотрению,—это недемократично. Считаю нелишним по этому поводу привести следующий факт. Во время перевыборов совета в с. Малейках, Брагинской волости, ко мне с визитом явился „ученый" воротила деревни, сын кулака, „со средним образованием". Сторонкой он завел со мной разговор о тайном голосовании. „Вот", доказывал он, „у меня бабушка с печи не слезает, дед слепой, тетка хромая, почему их голосам пропадать? Ведь они полноправные граждане: повестки получили! А сколько таких больных, слепых, хромых в нашем селе! А грудного ребенка разве покинет баба? Вот вам и низкий процент участия в выборах". Когда же все его аргументы безрезультатно исчерпались, он как-то невзначай сознался, что 26 повесток он уже собрал. Меньшевистские медные лбы еще до сих пор этих комбинаций не понимают: им невыгодно это понять.

„Далее, в интересах крестьянства необходима демократизация советской системы, а именно уравнение крестьян в правах с горожанами". Речь идет о двух модусах представительства: крестьяне выбирают от населения, рабочие—от избирателей. Далинская стрела направлена здесь в самое сердце диктатуры: лишить рабочий класс его гегемонии, его руководящей роли. Крестьян в стране больше, им в руки и первую скрипку. А там, знает Далин, все пойдет хорошо и гладко: мелкая буржуазия „честна и демократична": от Стамболийского власть перешла к Цанкову, от Макдональда к Чемберлену, от Эберта к Гинденбургу. А диктатура пролетариата—это какой-то бесконечный ужас: сидишь, сидишь „в заграницах", и конца-краю этому нет. Да. А мы вот думаем направить рост политической активности крестьянства по линии укрепления диктатуры пролетариата. Как это нам ни больно сказать, но господину Далину придется еще посидеть в „демократической" Европе, и боимся, что долго...

„Наша платформа исходит из того, что крестьянство нуждается в действительном праве широкого распоряжения своей землей... Обеспеченность владения и право распоряжения своей землей представляют условия, без которых экономический прогресс в деревне невозможен".

В этом требовании перспектива яснее ясного. Оно означает: «дорогу новому помещику; довольно заботиться о бедняке и середняке; незачем поднимать маломощное хозяйство; пусть продаст лодырь свою землю более достойному. Иначе говоря, бросьте думать о путях к социализму и «идите на выучку к капитализму». Между прочим, сам Далин сознается, что «среди всех требований, лозунгов и пожеланий, идущих из деревни, ни разу не встречается требование частной собственности на землю. Очевидно, не в этом месте жмет деревенский сапог». Но все таки он это требование в своей платформе выдвигает. Логика ясная: если это не нужно крестьянам, то это нужно меньшевикам.

Очевидно, так себе, для коллекции, выдвинуты в платформе пункт 7, говорящий об «обеспечении широкой возможности выхода из общины», и п. 8 о «законодательной нормировке арендных сделок в целях недопущения кабальных форм аренды». Эти пункты Далиным даже не мотивируются, ибо взяты напрокат из надежного источника: из советского земельного кодекса.

При этом Далин не замечает, в какое глубокое противоречие с самим собою ставят его эти пункты. В самом деле: как можно обеспечить широкую возможность выхода из общины при частной собственности на землю? Или г. Далин думает о беспрепятственном выходе крупных земельных собственников на хутора, за счет пауперизации масс. Тогда, конечно, мы не возражаем. Близкое родство подобного требования со столыпинской реформой нас отнюдь не должно смущать. А добродетельное пожелание о нормировке арендных сделок при развернутой беспрепятственной капитализации уже, наверно, выдвинуто для видимости, для демократизации платформы.

Зато весь пыл, все благородство и вся любовь меньшевиков к мужичку нашли свое отражение в последнем пункте платформы, трактующем о едином сельхозналоге.

„Вопль, подлинный плач несется из деревни о едином налоге.. Освобождение на несколько лет основной крестьянской массы — по крайней мере, трех четвертей ее—от этого налога и возможно, и необходимо". Образчик самой гнусной демагогии. Почему эти лицемерные ханжи не советовали Макдональду снизить на 75 процентов налоги с колониальных рабов, когда тот стоял у власти? Или возможности у Макдональда были меньшие? Почему бы не повлиять этим „друзьям народа" на своих польских и французских единомышленников, близко к власти стоящих, в смысле соответствующего нажима на свои правительства. Так нет же! Доходы буржуазного государства свято оберегаются социал-предателями всех мастей: ведь, на эти средства содержится жандармерия, расстреливающая революционных рабочих и крестьян. А вот по отношению к государству пролетарскому можно действовать смелее. В самом деле: зачем содержать красную армию, милицию, ГПУ, когда без них легче будет свалить пролетарскую диктатуру? Подлая, бесстыдная демагогия!

Не думайте, что Далин не понимает, куда ведет его платформа. Он сам пишет: „Другой вопрос, какой политический режим вырастет на почве такой крестьянской политики"... Он знает, что его программа означает буржуазную реставрацию, да он от нее и не отказывается. Больше того: если меньшевики строго придерживаются эволюции, когда речь идет о борьбе с буржуазией, то в борьбе с диктатурой пролетариата они допускают и рекомендуют насилие. „Мы"—пишет Далин—„разумеется, чужды упорно приписываемым нам маниловским расчетам на мирную и гладкую эволюцию большевиков; мы не сомневаемся, что уступит большевистская диктатура только силе".

Ну, что ж? Так и запишем.

Векслер и Гольдштейн.

Обзор кон'юнктуры хозяйства Гомельск. губ. за II-й квартал 1924-25 хоз. года.

Сельское хозяйство.

Исключительно неблагоприятные метеорологические условия осени и зимы текущего года, а именно: малое количество осадков, резкие колебания температуры и сильные морозы, при почти полном отсутствии снежного покрова, уже отмеченные нами в прошлом обзоре, не могли не внушать серьезных опасений за судьбу будущего урожая. Однако, к началу весны выяснилось, что, несмотря на чередование заморозков с оттепелями, которые имели место в течение января, февраля и марта месяцев, снег и гололедица существенных повреждений посевам не причинили, и, таким образом, состояние их в течение зимнего периода не ухудшилось, и средняя балловая оценка по губернии на 1-ое апреля осталась та же, что и на 15-е ноября 1924 года, т. е. 1,9 *).

По отдельным уездам состояние озимых, по сравнению с оценкой на 15-е ноября, таково.

	15-е ноября	1-е апреля
Гомельский . . .	1,8	1,8
Клинцовский . . .	2,0	2,0
Новозыбковский .	1,9	1,9
Речицкий	1,8	1,8
Стародубский . .	2,0	1,8
По губернии . .	1,9	1,9

В виду того, что к началу весны почва отличалась значительной сухостью, и грунтовые воды стояли низко,—невыпадение сколько-нибудь значительных осадков в начале вегетационного периода может гибельно отразиться на состоянии посевов.

Хлебозаготовки.

Общий ход хлебозаготовок за второй квартал 1924-25 хозяйственного года дает следующую картину:

Название заготовленных культур	январь	февраль	март	Итого за кварт.	$^0{}_0$% соотнош культур
	В пудах				
Рожь	33027	8061	14084	55172	34,5
Мука ржаная . . .	5790	1275	4681	11746	7,4
Овес	15931	6830	6635	29396	18,4
Ячмень	4125	1468	1003	6596	4,1
Гречиха	24118	11203	2869	38190	23,9
Масл. семена . . .	12045	2927	3629	18601	11,7
Итого . .	95036	31764	32901	159701	100

*) Ср. валловую оценку состояния озимых на 1-е мая с. г.—2,2;

Удельный вес основных культур в хлебозаготовках второго квартала, по сравнению с удельным весом их в первом квартале, несколько изменился, главным образом, за счет некоторого увеличения доли заготовок ржи и муки ржаной с 28,3 проц. до 41,9 проц

Из хлебозаготовителей на первом месте попрежнему стоит «Хлебопродукт», заготовивший 82,2 тысяч пудов, или 51,4 проц. всего заготовленного хлеба, затем Госбанк—58,8 тысяч пудов, или 36,7 проц., далее райсоюзы—9,3 тысяч пудов, или 5,9 проц. и, наконец, Льноторг (4,8 проц.) и Сельскосоюз (1,2 проц).

	Предположено по плану	Выполнено	Процент выполнения
Январь	560000	95036	16,9
Февраль	525000	31764	6,1
Март	315000	32901	10,4
Всего	1400000	159701	11,4

Согласно приведенных выше плановых предположений, основными заготовительными организациями предполагалось заготовить в губернии за второй квартал—1.400.000 пудов разных зернопродуктов, фактически же заготовлено 159.701 пуд, т. е. 11,4% плана, при чем в январе заготовлено было 16,9 проц. месячного плана, в феврале—6,1 проц. и марте—10,4 проц.

Таким образом, заготовку второго квартала следует признать, безусловно, неудовлетворительной.

Помимо общих причин, указанных ранее, в прошлом обзоре, срыв хлебозаготовительной кампании следует об'яснить неудовлетворительным состоянием озимых посевов, затем небывалым бездорожьем в конце января и в феврале, вследствие длительных оттепелей, расхождением рыночных и синдицированных цен и, наконец, главным образом, наступлением реального исчерпания хлебных рессурсов у крестьян, вызвавшим даже в некоторых местностях губернии интенсивную закупку ими хлеба в запас.

Истощение запасов и уменьшение предложения хлебопродуктов сопровождалось ростом цен на хлеб, шедшим ускоренным темпом.

Все это порождало значительное напряжение хлебного рынка и тревожное настроение, которое усугублялось неудовлетворением все растущего спроса, вызванного стремлением населения закупать хлеб не только для удовлетворения текущих потребностей, но и в запас.

Благодаря своевременно принятым мерам (повышение заготовительных цен и ввоз хлеба из Сибири), тревожное настроение удалось ликвидировать.

В связи с наступившей сравнительно благоприятной погодой и улучшением видов на урожай, в хлебозаготовительной кампании в ближайшее время следует ожидать перелома.

Сырьевые заготовки.

Второй квартал дал в общем удовлетворительные результаты. Общий размер заготовленного в губернии сырья определяется в сумме 1.091 тысяч руб., т. е. на 72,3 проц. более, чем в первом квартале, при чем наибольшего оживления заготовки достигли в марте месяце.

Волокнистого сырья заготовлено около 78.900 пудов на сумму 585 тыс. р.; кожсырья—78.700 штук на 267 тыс. руб., пушнины—145.600 штук на 48,7 тыс. руб. и, наконец, щетины—3.979 пудов на 190,2 тыс. руб. Определенного, заранее составленного квартального плана не было. По сравнению же с годовым планом заготовок, мы имеем выполнение за II-й квартал по волокну—49,3 проц. годового задания; по кожсырью—30,2 проц.; по щетине—72,3 проц. в пушнине—64,9 проц.

Крупнейшими заготовителями являются по волокнистому сырью—Полесторг, Льноторг, Пенькотрест и Гомельский райсоюз; по кожсырью—Госторг, Полесторг и Кожсиндикат, и по пушнине и щетине—Госторг, ЦАТО и РАСО.

Торговля.

Одним из важнейших показателей торговой деятельности является биржевой товарооборот, который дает возможность судить не столько о фактическом размере всего губернского оборота, поскольку биржа далеко не полностью его отражает, сколько о динамике торговых настроений, об общей тенденции торговли.

Общий оборот Гомельской товарной биржи за второй квартал 1924-25 года по биржевым и внебиржевым сделкам дает следующую картину:

	Январь		Февраль		Март		Итого за 2-й квартал	
	Сумма	%	Сумма	%	Сумма	%	Сумма	%
Биржевой .	1224,0	59,9	1101,5	65,0	1630,9	64,1	3956,4	61,8
Внебиржевой	820,1	40,1	713,3	35,0	913,1	35,9	2446,5	38,2
Всего .	2044,1	100,0	1814,8	100,0	2544,0	100,0	6402,9	100,0

Таким образом, несмотря на то, что воздержание крестьянства от реализации хлеба, в виду опасений за судьбу будущего урожая, и даже покупка ими хлеба в запас и затем ослабление покупательной способности городского населения, в связи с ростом хлебных цен, при стабильности заработной платы, не могли не сжимать торгового спроса, вследствие чего, казалось, следовало бы ожидать воздержания от заключения оптовых сделок из опасения затоваривания, мы видим значительный рост оборотов во втором квартале, давший увеличение, по сравнению с оборотом в первом квартале, на 12,2 проц.

Рассматривая динамику оборотов по месяцам, мы отмечаем рост их в январе на 14,5 проц. против декабрьского, затем некоторое снижение в феврале вследствие ухудшения условий расчета (на 11,2 проц. против январского) и, наконец, резкий скачек вверх в марте (на 24,4 проц. против январского), давший рекордную цифру совокупного оборота в 2544 тысячи рублей (в марте м-це прошлого 24 года—1179,4 тыс. рублей).

Причина отмеченных выше явлений выясняется при анализе товарного содер жания совокупного оборота.

Группы товаров	Январь		Февраль		Март		Итого за 2-й квартал	
	Сумма	%	Сумма	%	Сумма	%	Сумма	% по сравн. с сбор. за 1 квартал
Хлеб и фураж .	118,6	100	107.8	90,9	210,4	177,5	436,8	126,2
Проч. пр. питания	54,9	100	93,7	170,7	116,4	212,0	265,0	182,8
Бакалейно-колон.	377,2	100	342,8	90,9	459,6	124,5	1189,6	102,6
Текстильные .	275,7	100	300,2	108.9	551,5	200.0	1127,4	104,5
Металлы . . .	72,7	100	343,9	473,0	400,7	557,2	817,3	179,6
Моск-хим. . . .	59,2	100	38,6	65,3	44,6	75,3	142,4	115,8
Топливо . . .	182,2	100	46,1	25,3	17,5	9,6	245,8	39,4
Лесные матер. .	431,8	1 0	105,2	24.4	310.3	71.9	847,3	173,5
Пр строит. матер.	4,9	100	31,2	636,7	27,3	557,1	53,4	238,3
Сырье и полуфабрикаты . .	100,8	100	89.9	89,3	56,9	56,4	247,6	110,3
Кожа и изделия	66,2	100	60,7	91,8	86,0	127,9	212,9	73,9
Проч. товары .	39,3	100	45,7	116,3	39,1	99,9	124,1	152,8
Бумага . .	260,6	100	209.0	80,2	213,7	82.0	683.3	40,9
Итого	2044,1	100	1814,8	88,8	2544,0	124,4	6402,9	112,2

Помимо оживления по группе хлебо-фуражных (главным образом по пшеничной муке), бакалейно-колониальных и продуктов питания, а также текстильных товаров, вызванного усиленными закупками к предпраздничному сезону, мы констатируем вполне понятное стремительное увеличение сделок со строительными материалами и металлом, связанное с наступлением сезона строительных работ.

Сделки с топливом, как и следовало ожидать, дают к концу квартала значительное снижение (9,6% январского оборота).

Обороты по бумаге сравнительно стабильны, занимая за весь квартал около 11% биржевого оборота. Правда, они во 2-м квартале дают только 40,9% оборота 1-го квартала, но это следует об'яснить крупными запродажными сделками подавляющей части продукции, заключенными Бумтрестом в 1-м квартале.

Сравнительно большое колебание сделок с лесными материалами об'ясняется их контрактовым характером.

В оборотах по остальным товарным группам особо резких изменений мы не наблюдаем.

Переходя к эволюции удельного веса отдельных контрагентов в биржевом товарообороте, мы выявляем уже отмеченную в прошлом обзоре доминирующую роль государственных органов в операциях по продаже товаров, участие которых по отдельным месяцам колеблется от 91% до 93.3% всего оборота. Доля участия кооперативных об'единений в операциях по продаже незначительна (4,1%—6,9%). Главным образом, ими реализуются хлебо-фураж и сырье.

Обороты по продажам

МЕСЯЦЫ	Госорганы		Кооперация		Частные		Всего	
	Сумма	%	Сумма	%	Сумма	%	Сумма	%
Январь	1857,2	90,9	84,4	4,1	102,5	5,0	2044,1	100
Февраль	1692,8	93,3	61,4	3,4	60,6	3,3	1814,8	100
Март	2312,9	90,9	176,9	6,9	54,2	2,2	2544,0	100
Итого . .	5862,9	91,6	322,7	5,0	217,3	3,4	6402,9	100

Обороты по покупкам

МЕСЯЦЫ	Госорганы		Кооперация		Частные		Всего	
	Сумма	%	Сумма	%	Сумма	%	Сумма	%
Январь	1185,6	58,(	728,3	35,6	130,2	6,4	2044,1	100
Февраль . . .	871,3	47,9	828,9	45,7	114,5	6,4	1814,8	100
Март	954,4	37,5	1372,2	53,9	217,4	8,6	2544,0	100
Итого . .	3011,3	47,0	2929,4	45,6	462,1	7,4	6402,9	100

Как видим, наоборот, удельный вес кооперации в операциях по покупке товаров непрерывно растет с 35,6 проц. в январе до 45,7 проц. и 53,9 проц. в феврале и марте. Это следует отметить, как явление положительное, свидетельствующее о росте кооперации.

Удельный вес госорганов в операциях по покупкам обнаруживает определенную тенденцию к понижению (с 58 проц. в январе до 37,5 проц. в марте), причину чему следует искать в ослаблении темпа заготовок сырья и вспомогательных материалов.

Роль частной торговли в биржевом обороте попрежнему незначительна, и только в последнее время, вероятно, в связи с изменениями в торговой политике и улучшением положения с промтоварами, наблюдается некоторое оживление в операциях, главным образом, по покупке (6,4 проц. в январе—8,6 проц. в марте).

Установлене госорганами более жестких и тяжелых условий расчета ведет к непрерывному мельчанию сделок в оптовом товарообороте. Средний размер биржевой сделки, в ноябре месяце прошлого года равный 5.134 руб., в марте упал до 3.888 р. То же можно отметить и по внебиржевым сделкам.

Сказанное относительно биржевого оборота вполне подтверждается данными об оборотах по продаже по выбранным нами 13 крупнейшим госторгующим организациям. Общий их оборот во 2-м квартале дает увеличение по сравнению с 1-м кварталом на 28,2 проц. Внутриквартальный оборот по месяцам дает также непрерывный рост: январь—100, февраль—103,6 и март—136,1. Особенно значительно выросли обороты Гомельского отделения Всесоюзного Текстильного Синдиката, конторы Сахаротреста и Правления Полесторга.

Под'ем оборотов за 2-й квартал мы отмечаем также и по кооперативным об'единениям: операций по продаже Гомельского райсоюза (по Клинцовскому мы данными не располагаем) во 2-м квартале дают увеличение на 4,8 проц., по городской (рабочей) кооперации—на 11,6 проц.; внутриквартальный оборот, за исключением небольшой заминки в феврале в рабочей и низовой кооперации, дает в марте, по сравнению с январем: 1-я—121,7 проц. и 2-я—109,3 проц.; по Гомельскому райсоюзу: январь—100, февраль—103,8 и март—144.7 проц.

Таким образом, высказывавшихся в начале квартала опасений, в смысле свертывания товарооборота и возможности ухудшения торговой кон'юнктуры, действительность не оправдала. Кон'юнктура оказалась не только вполне устойчивой, но и с определенной повышательной тенденцией.

Цены.

Динамика стоимости средне-губернского бюджетного набора Госплана, выведенного из стоимости бюджетных наборов гор. Гомеля и 4-х уездных городов, дает самые незначительные колебания в ту или другую сторону, т. е. почти полную ее стабильность.

	Весь набор		С.-х. часть		Пром. часть	
	Стоимость	%	Стоимость	%	Стоимость	%
1 января 1925 г.	1465,4	100,0	792,8	100,0	579,4	100,0
15 января „	1465,6	100,0	797,4	100,6	572,6	98,8
1 февраля „	1451,8	99,1	797,6	100,6	563,6	97,3
15 февраля „	1473,4	100,5	807,7	101,9	562,5	97,1
1 марта „	1472,2	100,5	842,0	106,2	544,0	93,8
15 марта „	1463,0	99,9	839,4	105,8	535,4	92,4
1 апреля „	1506,0	102,7	883,0	111,3	540,0	93,2

Отмеченная нами в первом квартале тенденция к вздорожанию сельско-хозяйственной части набора, при начале стабильности, а затем и к удешевлению промышленной его части нашла во втором квартале значительно более яркое выражение.

Темп роста стоимости сельскохозяйственной части и падения промышленной сильно ускорился. Принятая за 100 стоимость сельско-хозяйственной части на 1-е января—первого апреля даст 111,3, т. е. повышение на 11,3 проц., при падении стоимости промышленной за тот же период на 10,1 проц.

Причины столь значительных изменений внутри бюджетного набора выясняются при рассмотрении таблицы движения частных розничных цен по губернии за второй квартал на ряд товаров и продуктов широкого потребления.

Наименование продуктов и товаров	1-е января	1-е февраля	1-е марта	1-е апреля
Рожь 1 пуд	1—02	1—13	1—57	2 05
Мука ржаная „	1—22	1—43	1—85	2—28
Мука пшенич. 4/0 „	5—25	5—25	5—60	6—22
Говядина 1-го сорта ф.	15	17	18	20
Ситец № 6 метр	46	48	50	47
Сахар рафинад фунт	35	36	33	33
Сахар песок „	28	29	27	27
Гвозди 2" „	17	17	16	17
Соль столовая „	2,4	2,5	2,5	2,5
Керосин „	5,6	5,9	5,8	6

Вследствие ряда причин, указанных нами в разделе о заготовках, цены на рожь и муку ржаную продолжали непрерывно расти и при том усиленным темпом. Средние цены на рожь с 1 р. 02 к. на 1-е января повысились к 1-му апреля до 2 р. 05 к., т. е. почти на 101 проц.; на муку ржаную они также соответственно поднялись на 87 проц. И именно этим да еще резким повышением цен на мясо говяжье (1 января 100—1 апреля 133,3) следует об'яснить такое значительное повышение стоимости сельскохозяйственной части бюджетного набора.

За исключением ситца, цены на который значительно поднялись, вследствие еще неполного насыщения рынка, по другим промышленным товарам мы имеем или стабилизацию, или некоторое снижение.

ОРГПАРТСТРОИТЕЛЬСТВО.

А. Поздняков.

Местечковые ячейки в свете проверки.

В Речицком уезде проверены 4 ячейки: Брагинская, Лоевская, Речицкая и Хойницкая. Главнейшим материалом для проверки служили те данные, которые тройка сама отыскала на месте в кооперативных и советских органах. Сами члены ячейки и даже бюро ячеек очень мало помогали проверке, в лучшем случае ограничиваясь общими рассуждениями о состоянии ячейки и почти не давая фактического материала на отдельных членов партии. Этот момент необходимо учесть к предстоящей проверке деревенских организаций с тем, чтобы еще до начала работы возбудить вокруг проверки как партийное внимание, так и внимание беспартийного крестьянства. Кроме этого, тройкой выявлена необходимость проверки всех местечковых ячеек с тем, чтобы сведения о переброшенных работниках предварительно запрашивались и проверялись соответствующими органами по тем ячейкам, в районе которых они работали.

Состав ячеек.

Проверку прошло всего 77 человек, из которых 41 член (55 проц.) и 36 кандидатов (45 проц.). Из этого видно, что рост партийных организаций в деревне идет все же слишком медленно, так как в противном случае количество кандидатов должно было бы обогнать число членов. Правда, и самый характер местечковых ячеек говорит за себя, но здесь же следует сказать и о слишком слабой связи наших работников с деревней.

В составе местечковых ячеек интересен момент социального происхождения и положения. Вот что говорят об этом цифры:

	По соц. происхождению		По социальн. положению	
	Колич.	Процент.	Колич.	Процент.
Рабочих	8	10,5	20	26,3
Крестьян	49	63,3	34	43,7
Батраков	7	9,2	5	6,5
Кустарей	9	11,8	3	3,9
Служащих . . .	2	2,6	12	15,7
Прочих	2	2,6	3	3,9

Тут надо сказать, что орабочивание, как и следует ожидать, идет за счет членов, перебрасываемых из города, а окрестьянивание—за счет вновь вступающих кандидатов,—правда, не везде одинаково. Например, в Лоевской ячейке роста совершенно нет, несмотря на заявления отдельных членов ячейки о возможности роста даже за счет крестьянства в местечке.

В связи с этим вопросом следует посмотреть на отношение к нему самих ячеек. Тут дело прямо неблагополучно. Начнем с отношения к крестьянам, уже состоящим в партии. Неактивность, оторванность от партии—вот ходовые характеристики коммунистов-крестьян, и в то же время полнейшее невнимание к тем условиям, в которых они работают, невнимание к их нуждам и запросам. В Брагинскую ячейку недавно вступил активист-крестьянин т. Ромашек, проведший землеустройство в своей деревне и руководитель поселка, а бюро его характеризует, как парня, которому

ничего поручить нельзя. Хойницкая ячейка требует какой-то особой активности от председателя сельского совета, живущего в 47 верстах от центра ячейки, или считает оторвавшимся демобилизованного красноармейца, болеющего 3 месяца, о чем секретарь ячейки не знает. В этот период данный товарищ повенчался в церкви, а секретарь об этом знает только «по слухам», не потрудившись заехать в деревню и посмотреть, в каких условиях он живет. Оказывается, что он по нужде пошел в примаки и вынужден был венчаться в церкви, как он сам чистосердечно признался. Когда его спросили, что он делает в деревне, то оказалось, что он начал землеустройство, но дело затормозилось из-за бедности желающих выйти на поселок, а об отпущенном на волость землеустроительном кредите он ничего не знает.

В Брагинской волости—там просто деревенские коммунисты составляют отдельную группу, если недовольны отношением к себе остальной части ячейки. Отношение к крестьянам, стоящим на пороге партии, также довольно безразличное. Достаточно пары примеров. В Речицкую ячейку ходят на партийные дни крестьяне за 1—2 десятка верст, и им просто переночевать негде после собрания, так как в волисполкоме председатель не разрешает из-за могущих произойти краж, как он выразился на одном из собраний. Иногда крестьяне, приходя на собрание, вынуждены уходить, не солоно хлебавши, так как оно оказывается неоткрытым. Боязнь беспартийных в деловой работе также имеет место. Например, в Хойниках, когда стал вопрос о 2-м работнике потребительского общества, беспартийном крестьянине, так председатель заявил, что такого и не подберешь, и если уже так вопрос ставить, так ему не нужен второй работник, он справится один с работой. В Лоеве председатель с.-х. кооперации работает помимо правления, и в результате—недовольство крестьян лично им, а бесконтрольность довела дело до того, что в течение 8-ми месяцев—растраты около 1000 рублей.

Достаточного перелома в отношении беспартийных в нашей партийной деревне еще нет.

Сведения о партийном составе также ярко говорят о росте партийной организации в деревне. Из 36 кандидатов 24 вступили в 1924-25 г. г., при чем рост в последнее время значительно усилился. Кандидатов с 1924 г. всего 18, а за 3 месяца этого года уже утверждено всеми инстанциями 8 да очень много в стадии утверждения.

Такое небрежное отношение к деревенским коммунистам не может, конечно, способствовать укреплению через них влияния партии в деревне, и если есть тяга в партию, так это ни в коей мере не зависит от работы ячейки, а исключительно от нарастающей активности крестьян.

Распределение сил.

Силы ячеек распределены следующим образом: на партработе—7 чел. (9 проц.), на комсомольск. работе—5 чел., на полит. просветработе—6 чел.

Всего 25 проц. занято так или иначе на воспитательной работе, и если бы разгрузить эту группу от посторонних обязанностей, часто ей несвойственных, можно бы ее достаточно специализировать и упорядочить эту область работы в деревне как среди коммунистов, так и беспартийных.

Затем мы имеем на профработе—7 человек, на кооперативной работе—5, на хозработе—1, на совработе—21, на сов. работе, совмещая со своим хозяйством—10, учитель—1, батраков—4, в своем хозяйстве—5, разных служащих—5.

Почти 20 проц. связанных со своим хозяйством дают достаточно гарантий связи с крестьянством, при правильном руководстве ими. Кроме этого, все остальные коммунисты так или иначе повседневно соприкасаются с крестьянами, и только узкий формализм в работе не дает того эффекта, которого нужно требовать от

деревенского работника. Когда мы одного кооператора спросили о связи с крестьянством (сам местный крестьянин), так оказывается—вся она состоит в том, что он дает читать газеты, а вот отношения крестьян к ячейке не знает, хотя и говорит, что есть крестьяне, которых можно было бы втянуть в партию.

Отсутствие достаточно широкого партийного горизонта делает наших работников формальными выполнителями указаний сверху, притупляя в них сознание, что они, прежде всего, коммунисты, а уж во вторую очередь—чиновники, чего все же нельзя отрицать.

Воспитательная работа.

Из 77 человек 14 окончило губернскую партийную школу (в том числе и деревенщиков), 9 уездную и 2 районную, т. е. 33 проц. получили хоть кой-какое политическое воспитание. Остальные почти все пропущены через передвижки. В процессе проверки, однако, очень ярко выступает вопрос о потере полученных знаний на практической работе. Товарищи, став узкими практиками, исполнителями, очень часто не задумываются о причинах того или иного мероприятия, не связывают его с отношениями в деревне и поэтому не сигнализируют вышестоящим органам о тех или иных опасностях или недостатках. Закрепления или сохранения полученных знаний нигде не видно, а есть утрата их—рецидив неграмотности. Не говоря уже о книгах, газеты регулярно читают отдельные единицы, и то не систематически.

Из 77 проверенных по тем минимальным требованиям, которые тройка пред'являла, всех проверяемых можно разбить на 3 категории: 6 человек—удовлетворительно усваивающих вопросы, 25 чел.—средне, 46 чел.—слабо.

Среди кандидатов политическая неграмотность выделяется особо сильно, что грозит партии засорением бессознательным элементом, активность которого не может быть использована партией в должной мере. При возрастающем сознании крестьянства это отставание сознательности коммунистов очень опасная штука, а этого вопроса пока ни одна ячейка не ставит; воспитательные комиссии нигде не работают, отговариваясь перегруженностью, а на деле просто не знают, с чего начать. Не делается даже того, чего вполне можно добиться в деревне, правильного воспитания хотя бы на газетах. Газеты частью выписываются просто не по разуму: всем хочется читать „Правду", не имея достаточного развития для ее переваривания, «Известия Губкома»; бюро ячеек часто не выпрямляют этих ненормальностей, а в Брагине так секретарь обещал одному товарищу выговор за то, что он «Правду» не выписывает. Необходимо дать директиву, чтобы в области воспитания урегулировали вопрос с газетами и журналами, подобрав их соответственно как желанию, так и пониманию данного товарища,—это уже будет очень большая работа. О кружках говорить и не приходится: они не работают. Школы-передвижки в настоящей постановке очень мало дают, так как они не приспособлены еще достаточно к крестьянской аудитории, и работают в них зачастую товарищи, не знающие условий деревенской работы.

Бюро ячеек.

Организационная неурядица очень мешает в работе местечковых ячеек, у которых просто нет своего лица. Ни в одной ячейке нет самостоятельного плана работ, а план волостной. Вопросы на партднях почти исключительно кампанейского характера, за исключением разве Хойницкой ячейки, которая занимается и утверждением приема в партию по производственным ячейкам. Бюро ячеек нет, а есть волостной комитет, который ведет исключительно волостную работу, забывая в то же время рядовую массу, которая, не ведя этой волостной работы, совершенно не втягивается в партийную жизнь. Если судить по повесткам дня бюро, так в Хойниках (не ушедших далеко от других) за $3^1/_2$ месяца обсуждалось 8 вопросов, касающихся местечковой ячейки, при чем 3 из них—повестка партдня, а 2—переброски. Сам состав бюро (волкома) говорит за себя: рядового члена ячейки искать там — напрасный труд.

Нужно в целях большего вовлечения в партийную жизнь поставить вопрос о самостоятельных бюро местечковых ячеек, что в свою очередь развяжет руки и волостному комитету, секретарь которого будет иметь возможность непосредственно бывать в других ячейках волости и в отдельных деревнях, где работают коммунисты.

Как правило, бюро (волком) перед ячейкой не отчитывается, делая это на волостном собрании, а отсюда и затушевывание части вопросов, как, например, нацменработы, особенно среди евреев. На евработу просто внимания не обращается несмотря на наличие в каждой ячейке работников, которые могли бы эту работ, вести.

Руководство комсомолом также волостное, а о местечковых ячейках, обыкновенно наиболее крупных, заботы мало, отчего там процветает мещанство, и доходит до того, что в Лоеве и Брагине секретари не верят даже членам бюро комсомольских ячеек, не допуская их на закрытые собрания.

Это еще раз говорит о необходимости самостоятельных бюро местечковых ячеек.

По женработе секретари только требуют с женорганизаторов там, где они есть, а существенной помощи и сдвига в этом вопросе нет. В волисполкомах, как и других непартийных организациях, нет фракционной работы с ответственностью, а отвечают всецело руководители учреждений.

Как правило, местечковые коммунисты в работе профсоюзов не участвуют, за исключением тех, кому это полагается по должности. Так что местечковые профсоюзы—школа коммунизма без влияния коммунистов.

Вопросы в бюро ставятся чаще всего секретарями, и на решениях в большинстве отражается авторитет секретаря; остальные—просто статисты (актеры без речей), правда, не везде в одинаковой мере. Особенно это нужно сказать о Лоевской и Брагинской ячейках, а в Речицкой, пожалуй, наоборот.

В связи с этим и отдельные мероприятия бюро, направленные к изжитию недостатков, вызывают иногда нарекания членов исключительно на секретаря, как это имеет место в Лоеве.

Новый курс в деревне.

Сливки нашей партийной деревни, какими являются местечковые ячейки, механически усвоили суть нового курса в деревне, т. е. ждут циркуляра и, получивши, проводить его будут уже по-новому. Если циркуляр о сельсоветах был, так его провели, а вот о кооперации еще не было, так там все по-старому. Усвоено все же, чего нельзя делать в деревне, а что дожно делать, этого еще никто не знает.

Вот примеры: расхищение средств в сельско-хозяйственной кооперации в Лоеве, при чем ячейка этого не подозревала; дискредитирующие партию действия члена бюро в Речицкой волости при молчании всей ячейки; незаконные списывания в расход кооперативных денег довольно крупными суммами, наконец, и ненормальное отношение к коммунистам-крестьянам и беспартийным, как это имеет место в Хойниках и Брагине,—это небольшая частица продолжающихся партийных безобразий в деревне.

Если в Хойниках один коммунист в течение 2-х мес. стоит кооперации около 300 р., так в Лоеве—за 8 месяцев больше 1.000 рублей; это факты, явно прущие наружу, а сколько мелочей, настраивающих крестьян против партии! Должного перелома пока нет. Многие новый курс усвоили так, что это крестьянская демократия, которая еще преждевременна, а о своей роли организаторов, что является основным в новом курсе, и забыли.

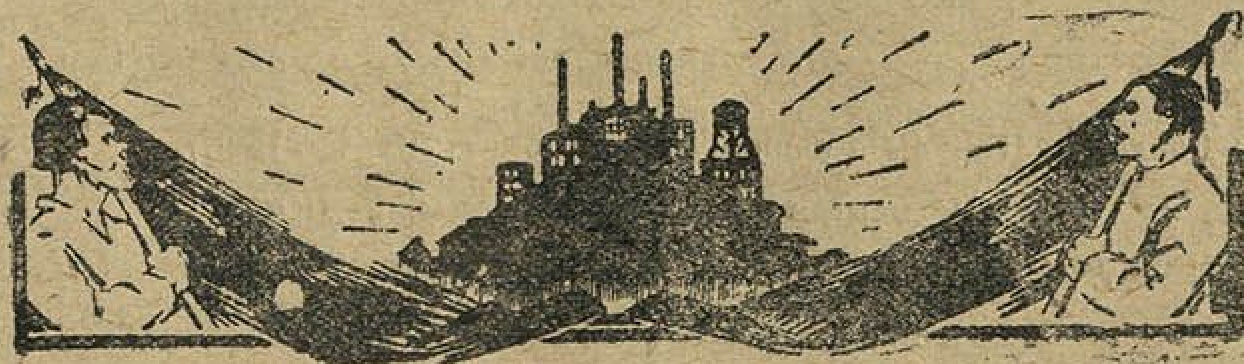
Результаты проверки.

В таких условиях приходилось к проверке отдельных членов ячейки подходить особенно тщательно, учитывая как проступок самого товарища, так и отношение ячейки.

Всего из 77 человек исключено 5, из которых один кандидат, а четыре члена партии; по партийному стажу—только один с 1919 года, один—с 1922 г., один—с 1923 г. и два—с 1924 года; по социальному положению: служащих—3, крестьян—1 и кустарь—1.

Большинство исключенных (четыре) являются переброшенными, и только один—местный. Только один из исключенных—избач, а остальные—волостные работники, при чем два кооператора, а один—профработник. Исключению подвергнуты только те, кто имеет за собой наиболее тяжкие преступления: трое за растраты, двое за отрыв от партии и как балласт.

Подходя к более мелким недостаткам, которых в мещанской обстановке хоть отбавляй, комиссия вынесла 16 выговоров (20,8 проц.), восьми поставлено на вид (10,4 проц.) и одному—порицание. Причинами партийных взысканий послужили пьянство, религиозный обряд, использование служебного положения, грубость, игнорирование самовоспитания при достаточном общем развитии.

КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ.

Шапиро.

Как прорабатывать материалы XIV партконференции *).

Создаваемые во всех наших организациях кружки и группы по проработке материалов партконференции предстанут перед некоторыми трудностями в отношении порядка и методов этих занятий. Опыт прошлогодней работы по проработке материалов партс'езда показал, что если стать на путь проработки вопросов в том порядке, как они ставились на конференции, то это займет невероятно много времени, что, в связи с необходимостью окончания зимнего учебного сезона и переходом на новые (летние) формы работы, может сорвать всю работу. В лучшем случае возможно, что кружки проработают только часть материала, а наиболее основные вопросы, быть может, вовсе не будут проработаны. Если учесть этот опыт, то нам, следовательно, необходимо стать на путь тщательного подбора материала, отобрав все наиболее важное, основное, отказавшись от второстепенного и деталей. Кроме того, необходимо детализовать количество материала, подлежащего проработке, для разных кружков, исходя из уровня тех или иных групп товарищей.

---

*) Порядок тем и материалов для проработки.

Материал для самостоятельного чтения, на основе которого должно быть проведено и закругление на занятиях, должен быть различный в зависимости от уровня и подготовки членов кружков и школ. Наша разбивка исходит из 4-х основных групп:

1) партийцы-середняки, участвовавшие в средних и повышенных кружках или прорабатывающие материалы в создаваемых группах;
2) рядовые партийцы, проходящие вечерние школы, политшколы, низовые кружки или организуемые в специальных группах;
3) деревенские вол'ячейки (преимущественно волработники);
4) сель'ячейки (коммунисты-рядовые крестьяне).

А. Для первой группы разбивка тем и об'ем материалов следующие:

I. Первая тема—о кооперации.

Проработать: 1) Доклад Рыкова о кооперации („Правда" № 97).
2) Из прений по докладу: а) речь Голощекина („Правда" № 97), б) речь Ларина, в) речь Бухарина („Правда" № 99).
3) Заключительное слово т. Рыкова („Правда" № 99).

При наличии возможности желательно еще проработать:
1) Доклад тов. Бухарина на собрании Московского актива („Правда" № 92).
2) Тезисы т. т. Калинина и Смирнова („Правда").

II. Вторая тема—партстроительство.

Проработать: 1) Доклад т. Молотова („Правда" № 95).
2) Из прений по докладу: а) речь т. Сырцова, б) речь т. Кагановича, в) речь т. Ярославского („Правда" № 93).

III. Третья тема—о металлопромышленности и едином налоге.

1) Доклад т. Дзержинского („Правда" № 98).
2) Доклад т. Цюрупы о едином с.-х. налоге („Правда" № 97).

IV. Четвертая тема—итоги пленума ИККИ.

Проработать: 1) Доклад т. Зиновьева („Правда" № 100),
2) Тезисы т. Зиновьева („Правда № 94").

Примечание: В случае, если материалы Пленума ИККИ раньше проработаны, эту тему можно опустить.

Но самый основной вопрос—это методика работы. Опять-таки прошлогодний опыт говорит за то, что нужно отказаться от читок на занятиях групп, ибо эти читки по существу мало дают, и, кроме того, они занимают необычайно много времени. Для того, чтобы добиться желательных результатов, мы должны всю работу построить на началах самообразования. Последнее требует самостоятельной работы каждого участника кружка над газетным материалом, самостоятельной переварки и усвоения его.

Каждый кружок работает самостоятельно (без особо выделенного руководителя) а организационная работа возлагается на секретаря кружка. На собраниях кружка каждый товарищ обращается к кружку в целом за раз'яснениями по непонятым ими вопросам. Если кружок не в состоянии раз'яснить этих вопросов, или в случае расхождения мнений, необходимо обратиться за раз'яснением в агитпроп, в бюро самообразования. После раз'яснения этих вопросов кружок выясняет степень проработки каждым участником заданнаго материала, а затем приступает к обсуждению проработанной темы. Кружок ведет протоколы занятий, в которые вносятся принятые кружком формулировки (тезисы). Протоколы представляются в агитпроп (бюро самообразования).

Вышеизложенный, еще новый для нас, метод работы получил уже широкое распространение во многих городах, при чем он себя полностью оправдал.

Агитпропам и кружковцам придется познакомиться с имеющимися в большом количестве материалами по вопросам самообразования в специальных органах („Помощь самообразованию“, журнал Ц. Бюро самообразования и др.), где они найдут

Б. Для второй группы темы и материалы следующие:

I. Первая тема—о кооперации.

Проработать: 1) Проект общей резолюции т. Рыкова („Правда“ № 92).
2) Речь т. Бухарина („Правда“, № 99).

II. Вторая тема—металлопромышленность и налог.

Проработать: 1) Доклад тов. Дзержинского о металлопромышленности („Правда“ № 99).
2) Доклад т. Цюрупы о едином с.-х. налоге („Правда“ № 97).

III. Третья тема—о партстроительстве.

Проработать: 1) Резолюцию по докладу т. Молотова („Правда“ № 93).

IV. Четвертая тема—итоги пленума ИККИ.

Проработать: 1) Доклад т. Зиновьева („Правда“ № 100).

В. Для третьей группы:

I. Первая тема.—О кооперации (1-ое занятие).

Проработать: 1) Доклад т. Рыкова („Правда“ № 97).
2) Из прений по докладу: а) речь т. Голощекина („Правда“ № 97), б) речь т. Ларина („Правда“ № 99).

II. Первая тема—о кооперации (2-ое занятие).

Проработать: 1) Речь т. Бухарина („Правда“ № 99).
2) Речь т. Хинчука („Правда“ № 97).
3) Речь т. Каминского („Правда“ № 97).
4) Заключительное слово т. Рыкова („Правда“ № 99).

III. Вторая тема—партстроительство.

Проработать: 1) Резолюцию по докладу т. Молотова („Правда“ № 93).

IV. Темы—о едином сельхозналоге и металлопромышленности.

Проработать: 1) Доклад т. Цюрупы („Правда“, № 97).
2) „ т. Дзержинского („Правда“ № 98).

V. Тема—о пленуме ИККИ.

Проработать: 1) Доклад т. Зиновьева („Правда“ № 100).

исчерпывающие материалы по вопросам методики самообразования. Вполне понятно, что политическое и методическое руководство агитпропов и волкомов работой этих кружков должно быть тщательным. Для этой цели необходимо на определенную группу кружков (4—6) выделить по одному консультанту, который оказывает помощь кружку путем личного посещения занятий (в городе) и письменной связи (в сельских кружках), на основе ознакомления с материалами работы кружка (протоколы, запросы и пр.).

Учитывая некоторую сложность газетного материала, предлагаемого для проработки (других материалов нет) в кружках с наименее развитым составом (особенно сельских), можно рекомендовать до собрания кружка проработку материалов в небольших группах (2—3 человека), при чем в каждой группе должен быть один более разбирающийся товарищ.

Г. Для четвертой группы.

I. О кооперации.

Проработать: 1) Доклад т. Рыкова („Правда“ № 97).

II. О кооперации.

Проработать: 1) Речь т. Бухарина („Правда“ № 99).
2) Резолюции по докладу т. Рыкова („Правда“ № 93).

III. О партстроительстве.

Проработать: 1) Резолюцию по докладу т. Молотова („Правда“ № 93).

IV. О сельхозналоге и металлопромышленности.

Проработать: 1) Доклад т. Цюрупы („Правда“, 97).
2) Доклад т. Дзержинского („Правда“ № 98).

V. О пленуме ИККИ.

Проработать: 1) Доклад т. Зиновьева („Правда“, № 100).

Ю. Рабинович.

На совещании партшкол.

Совещание партшкол с участием всех коммунистов, работающих в партшколах, проходило в конце апреля, после окончания второго триместра, когда общая картина хода работ школ в этом году была уже достаточно ясна, чтобы можно было сделать выводы и наметить перспективы работы к будущему учебному году. Совещание должно было выяснить, в какой мере партшколы пошли по пути выполнения постановлений XIII с'езда партии и III с'езда совпартшкол.

Школы в этом году принимали целый ряд мер к изменению содержания и методов школьной работы, организовывали широкую практическую работу курсантов вне стен школы, перевели занятия на Дальтон-план. В какой мере все это содействовало осуществлению задач школ, задач, сформулированных III с'ездом совпартшкол след. образом: „школа должна дать курсанту широкий партийный кругозор, усилить его теоретическую марксистскую подготовку, осмыслить и поднять на более высокую ступень его практические навыки“?

Практическая работа курсантов.

Совещание подробно обсудило эти вопросы и особое внимание уделило вопросам организации внешкольной партработы. И постановления XIII с'езда партии и директивы Ц. К. указывают на особую важность этой отрасли работы школы, и наши партшколы в этом году приложили много усилий к должной ее организации. Но надо, подводя итоги, признать, что задача эта еще не разрешена, к разрешению ее только приступлено. В значительной мере удалось в этом году организовать „агитпропскую“ практическую работу курсантов губпартшколы: они участвовали в работе кружков, клубов и пр. В Клинцовской совпартшколе работу такого же характера удалось отчасти наладить в прилегающих к Клинцам деревнях.

Хуже обстоит дело с налаживанием организационной практической работы курсантов. В большинстве случаев вся работа сводилась к участию в заседаниях, собраниях, ознакомлению с протоколами. Точнее говоря, дальше пассивного участия в работе дело редко шло. Случаи активной работы, выполнения определенных директив и заданий соответствующих организаций, весьма редки. Об'ясняется это, с одной стороны, отсутствием у школ опыта работы в налаживании практической работы курсантов, не совсем достаточным руководством этой работой; с другой стороны, недостаточным вниманием (а иногда и полным отсутствием такового) со стороны руководящих учреждений и органов. Совещание признало необходимым этой отрасли работы уделить максимум внимания и времени. В организацию этой работы должны быть вовлечены не только руководители школы, но и все преподаватели-коммунисты. Должен быть выработан определенный план работы, утверждаемый парткомом. Работа должна проходить как во время каникул, так и в течение всей учебы. При этом должно стремиться к возможной увязке практической работы с учебой.

Совпартшкола I-ой ступени.

В связи с вопросом об организации практ. работы курсантов возник вопрос о целесообразности существования совпартшкол 1-ой ступени, т. е. школ с фактическим 8—9-ти месячным курсом. Требования к работникам растут, и сможет ли школа за 8—9 месяцев удовлетворительно решить задачу: дать курсанту широкий партийный кругозор, усилить его теоретическую подготовку, осмыслить и повысить его практические навыки? На этот вопрос приходится дать отрицательный ответ, тем более потому, что 1-ая ступень готовит преимущественно работников деревни, где

работник должен быть энциклопедистом, где условия дальнейшей учебы бывшего курсанта очень затруднены. Совпартшкола должна иметь двухгодичный срок обучения. Школы 1-ой ступени, школы годичные, должны быть ликвидированы либо реорганизованы в школы II-ой ступени. Но так как нужда в работниках для деревни сейчас очень острая, так как очень нужны окончившие хотя бы школу годичную, придется на ближайшие год-два сохранить школу годичную; затем на основе нужд парторганизации решить вопрос о контингенте школы II-ой ступени.

Программы.

Совещание детальным обсуждением программ не занималось. Все же оно отметило, что постановление прошлогоднего III с'езда совпартшкол о пересмотре и сокращении программ до сих пор не проведено, между тем это очень необходимо: во-первых, многие программы недостаточно разработаны и представляют собой схемы программ; во-вторых, программы страдают перегруженностью, это было отмечено немедленно по их выходе в свет; в-третьих, переход школ на работу по Дальтон-плану неизбежно должен был повлечь за собой пересмотр и приспособление программ. Совещание признало необходимым настаивать перед Главполитпросветом на том, чтобы работа по пересмотру программ была проведена до начала будущего учебного года.

Дальтон-план.

Итоги его проведения в школе, дальнейшие задачи по его применению служили предметом долгого обсуждения на совещании. Преимущество Дальтон-плана перед прежней системой занятий сказывается в приобретении курсантами навыков самостоятельной работы, в более тщательной и глубокой проработке учебного материала. Курсанты приучаются работать самостоятельно, по плану, производить самооценку своей работы. Небольшой опыт этого года показал, что этот план вполне применим в совпартшколах I-ой и II-ой ступени и дает значительно лучшие результаты, чем практиковавшиеся ранее методы занятий. Вместе с тем совещание признало, на основе опыта этого года, что переход на Дальтон-план не исчерпывает методических задач. И Дальтон-план может выродиться в книжную учебу, в задавание «отселева—доселева», может потерять все свои преимущества, если проведению его не будет уделено достаточно внимания. Дальтон-план дает наибольший простор для правильной организации работы курсантов, для применения исследовательского, лабораторнаго метода занятий, для увязки учебы с жизнью, с современностью. Но для этого нужны след. условия: 1) соответствующее оборудование кабинетов наглядными и учебными пособиями; 2) широко поставленная методическая работа в школе; 3) достаточная техническая грамотность курсантов.

В отношении выполнения первого условия школы сделали значительный шаг в этом году, но все же большие из'яны мешают еще работе. Это должно быть исправлено до начала будущего учебного года путем расширения и пополнения кабинетов. Выполнение второго условия встречает большое препятствие в перегрузке преподавателей. Широкое развертывание партучебы привело к тому, что партийцы преподаватели оказались нагруженными сверх всяких норм. При таких условиях методической работы в школах поставить нельзя. Совещание признало необходимым сократить и урегулировать нагрузку преподавателей вне школы для того, чтобы работе в школе они могли уделить достаточное внимание.

Повышение технической грамотности курсантов может и должно быть достигнуто след. мероприятиями: во-первых, на это следует обратить внимание при наборе· набор должен быть проведен в начале лета для того, чтобы те или иные подходящие по другим условиям кандидаты могли подучиться; во-вторых, следует переходить на Дальтон-план не с первого дня занятий, а через пару месяцев для того, чтобы курсанты приобрели минимум необходимых технических навыков.

Совещание отметило, что целый ряд проблем, связанных с Дальтон-планом, школами еще не разрешен, и привлекло внимание школ к этим вопросам. Совещание

признало необходимым, чтобы совпартшколы стали центром методической работы по партучебе, чтобы опыт работы по Дальтон-плану был перенесен на вечерние школы и школы политграмоты.

Совещание признало необходимым внести некоторые изменения в организационную структуру (строение) школы для того, чтобы вовлечь больше всех преподавателей в организацию работы, чтобы увеличить их участие во всей постановке работы.

Для более детальнаго обсуждения и более тщательной разработки целого ряда возникших вопросов намечено провести до начала учебного года еще одно совещание, исключительно методического характера.

Состав курсантов и новый набор.

Совещание также подвергло оценке состав курсантов школы и, в связи с этим, разработало условия приема нового набора.

В виду того, что практические навыки могут быть укреплены в школе только в том случае, если курсант при поступлении в школу уже имеет эти навыки, необходимо это условие набора в предстоящем году решительно отстаивать.

В целях более правильного подбора партийного состава школы, признано необходимым расширить права выезжающих на места приемных комиссий. Это необходимо для того, чтобы комиссии могли обсуждать годность той или иной кандидатуры не только с точки зрения учебы, но и с точки зрения партийности. Кроме того, необходимо избегать слишком большого нажима парткомов на комиссии. При приеме прошлого набора были такие случаи, когда тот или иной партком настаивал на тех либо иных кандидатурах в ущерб интересам школы в целом.

Для губпартшколы условия приема в этом году в основном сохраняются те же. Эти условия должны быть при приеме решительно отстаиваемы. В школу должно быть набрано 125 человек, включая и евотделение. Признано необходимым увеличить до 25% число принимаемых в школу крестьян. В виде исключения признано возможным принять из каждого уезда по одному сельскому учителю—кандидату партии или комсомольцу. Для комсомольцев возрастной ценз понижается до 17-ти лет для того, чтобы их можно было использовать на работе до их ухода в армию.

Для Клинцовской партшколы контингент набора установлен в 150 человек. Установлено, что 65% из них должно быть партийцев, 20% комсомольцев и 15% беспартийных крестьян и рабочих. Для комсомольцев возрастной ценз устанавливается в 18 лет, для беспартийных—25 лет. Беспартийные, проявившие себя на общественной работе, должны посылаться из актива.

Набор будет проведен в начале июня для того, чтобы парткомы имели достаточно времени для заполнения своих мест, могли лучше приглядеться к выделенным товарищам, дать им действительную возможность подготовиться по тем или иным вопросам до поступления в школу.

О распределении курсантов.

В согласии с новыми методами нашей работы в деревне распределение курсантов в этом году должно быть значительно изменено. Основная часть курсантов должна будет пойти на работу в деревне преимущественно в качестве оргпартработников, агитпроморганизаторов при волкомах, избачей и комсомольских работников. Некоторые будут оставлены в качестве преподавателей при партшколах. На эту работу, по заданиям Губкома, должна быть отобрана лучшая часть курсантов. Совещание и распределило между школами обязанности по удовлетворению потребности на вышеуказанные категории работников.

О практической работе курсантов летом.

Совещание признало необходимым наблюдать за правильным использованием на летний период курсантов губпартшколы. Нужно стремиться к тому, чтобы они находились на такой работе, которая содействовала бы накоплению навыков организационной

работы, между тем в прошлом году имело место использовывание курсантов на технической работе. Местные организации должны в этом отношении пойти навстречу и оказать должное содействие курсантам губпартшколы. Курсанты Клинцовской совпартшколы будут распределены на работу сейчас же по окончании школы.

Заключение.

Совещание показало значительный рост совпартшкол. Удлинение учебного периода (в губпартшколе до 2-х лет), более тщательный отбор преподавателей, рост опыта совпартшкольской работы, улучшение материальной обстановки—все это создало базу для значительного укрепления совпартшкол.

Это укрепление выразилось в учебной «революции»: в переходе на Дальтон-план, в переходе на систему самостоятельной работы. Школы справились с этим резким переходом. Но параллельно с этим возникли многочисленные вопросы, необходимость разработки деталей, без правильного налаживания которых все заслуги Дальтон-плана могут померкнуть. Углубление и улучшение практики Дальтон-плана—в этом направлении должна пойти дальнейшая работа.

Сделаны первые шаги по налаживанию практической работы курсантов. Кое-какие результаты уже достигнуты. Вместе с тем выяснились препятствия и затруднения, стоящие на пути к разрешению этой задачи. Очередная задача—преодоление этих препятствий. Это может быть сделано, если этому вопросу будет усилено внимание школы, если школа в решении этой задачи получит поддержку парторганизации в целом.

Для правильного разрешения задач, стоящих перед школой, необходим соответствующий подбор курсантов. Тщательный подбор курсантов во многом облегчит и обеспечит дальнейшее продвижение наших совпартшкол вперед.

В. Ш.

О проведении партклубного дня.

Регламентированный губкомом 1 партклубный день в месяц должен был внести оживление в работу наших клубов, втянуть парт. массу в клубную работу, заинтересовать ее формами клубной работы.

Оказалось же, что во многих клубах проведение клубного дня ничего существенного в работу клубов не внесло; даже больше того, клубный день зачастую сводится к лекции или докладу в клубе, что очень смахивает на тот же партдень, с той только разницей, что он хуже и скучнее проходит. Приходится сталкиваться со случаями, когда в клубный день все комнаты клуба заперты (даже буфет), работает только большая аудитория, где лучше или хуже проходит доклад, после чего кино-сеанс. А партийцы слоняются по клубу, желая войти в шахматную или читальню-библиотеку, но последние заперты, ибо «сегодня клубный день»...

Такое положение об'ясняется тем, что мы до сих пор не занялись вопросом о методах проведения клубного дня. Но в некоторых местах кое-какие попытки изыскания форм и методов клубного дня делаются и, надо сказать, довольно удачные. Вот опыт проведения клубного дня в Клинцах, в клубе Зубовской фабрики.

В большой аудитории была инсценировка суда над ЦРК;

в малой аудитории—вечер вопросов и ответов по вопросам производства;

в читальне—читка белогвардейских газет.

Все остальные клубные комнаты открыты, и каждый партиец и рабочий по своему выбору участвует в том или ином виде работы.

После окончания суда в большой аудитории была поставлена инсценировка.

Такой клубный день, естественно, может заинтересовать широкую массу, ибо разнообразие проводимой работы привлекает и удовлетворяет более широкий слой рабочих, чем какой бы то ни было доклад.

Клубный день должен даже в самых примитивных условиях отвечать основным принципам клубной работы, добровольчеству, массовости форм и их разнообразию.

Во многих местах возникает вопрос о регистрации партийцев в клубный день. Нам кажется, что этот вопрос должен быть разрешен в соответствии с проблемой учета клубной работы вообще. До сих пор у нас учета клубной работы нет. Попытаемся в клубный день наладить учет, а это даст толчек к правильной постановке клубного учета и не в клубные дни.

Регистрация может проводиться общая (посещаемость по партийности) и посещения отдельных форм работы. Вопрос о дежурных в клубный день может быть легко разрешен.

В клубный день весь клуб должен бить ключем, во всех комнатах клуба должна проводиться та или иная работа.

Здесь, конечно, не место останавливаться на деталях методики клубной работы: этот вопрос достаточно разработан в нашей литературе, да и к тому наши клубники уже имели возможность ознакомиться с основными вопросами методики клубной работы на происходивших недавно клубных совещаниях.

Весь вопрос сводится к тому, чтобы эти положения получили действительное применение в клубной практике. Клубный день дает об'ективные предпосылки для этого применения (есть масса, в определенный день идущая в клуб и желающая принять участие в той или иной работе).

Как мы мыслим себе проведение клубного дня? Начнем с библиотек-читален. Они, безусловно, должны функционировать в клубные дни. Пусть партиец в клубный день придет в библиотеку менять книгу, но зато он должен здесь найти члена

консультац. бюро, который с ним побеседует о прочитанном и даст указания, что и как дальше читать. В читальне, как и обычно, партиец может почитать газету, но в клубный день необходимо проводить и громкие читки газет (белогвардейских или центральных), обставив их соответствующим образом. Необходимо также проводить групповые громкие чтения с разбором беллетристических произведений, беседы о книгах, доклады по методике чтения и т. д.

Посещение шахматной, буфета, по нашему, тоже можно считать участием в клубном дне. Надо только попытаться в буфетной проводить групповые «непринужденные беседы». В буфете обязательно должны быть свежий журнал, газеты и т. д. В шахматной можно проводить шахматные и шашечные турниры, обучение игре не умеющих и т. п.

В аудиторной работе надо отказаться от шаблонных докладов и лекций. При совпадении клубного дня с юбилеем или кампанией надо постараться подготовить клубный вечер с разнообразным содержанием и программой. Политсуды, инсценировки, вечера художественного чтения, музыкальные концерты, кино—сеансы можно широко применять, но не обязательно как „приманку-закуску“ после скучного доклада, а просто, как концерт, спектакль или кино-сеанс. Можно ставить и лекцию-доклад, но тема должна быть обязательно новая, не избитая на собраниях и заседаниях разных организаций. Лекции по вопросам естествознания, новых успехов науки и техники (популярные), политический доклад в оригинальной постановке, диспуты, дискуссии по разным вопросам местной и общей политики и практики, безусловно, привлекут и заинтересуют значительную массу.

„Внутрипартийные“, световая и устная, газеты, выпускаемые в большой аудитории в промежутках между другими формами работы, тоже вызовут интерес. Можно проводить и вечера самодеятельности, но их нужно хорошо организовать.

В малой аудитории и других комнатах могут проводиться беседы по разным вопросам, групповые читки и вечера вопросов и ответов на самые разнообразные темы.

Для такой постановки работы, естественно, потребуется большое количество сил в один вечер. Но, ведь, все силы, т. е. агитаторы и пропагандисты, тут, в клубе (во всяком случае они должны быть),—почему же их не вовлечь в работу?

Учитывая летний период, в работу можно внести еще больше разнообразия, как групповые катания на лодках, в которых могут совмещаться элементы физкультуры (гребной спорт, плавание, игры и т. п.) с читками худож. литературы и газет, беседами и т. п. Можно было бы перечислить еще много форм разнообразных, интересных и т. д., но, дело, конечно, не в этом перечислении: наша ближайшая задача—это постановка вопроса во всех парторганизациях и ячейках на предмет раскачки массы. Мы не сомневаемся, что на местах, по мере накопления опыта, будут изысканы еще более интересные виды и формы работы.

Основное—это вопрос о подготовке, организации и проведении клубного дня. Вполне понятно, что клубные правления должны принять активное участие в этой работе, но этого мало. Необходимо вовлечь в организацию и проведение клубдня парт'ячейки и их бюро путем создания специальных комиссий для проведения клубного дня. В об'единенных клубах (партийных, межсоюзных) целесообразно создать комиссии из представителей всех ячеек, проводящих клубный день в данном клубе. Силы для проведения клубного дня можно черпать в клубе (клубные кружки) и в ячейках. Необходимо здесь указать, что план проведения клубных дней нужно намечать заблаговременно (можно за три месяца вперед) с тем, чтобы клубы включили клубный день в план своей работы и смогли бы вести соответствующую подготовку.

Правильно организованный клубный день может стать хорошим методом спайки наших парторганизаций. Но для этого нужно отказаться от какой бы то ни было шаблонности и казенщины и развить самодеятельность массы.

А. Глуховский

О большевизации КИМ'а.

В международном коммунистическом движении немаловажное место занимает мировой комсомол. Ибо собрать под знаменем революционной борьбы подрастающий пролетарский молодняк—значит в значительной степени создать предпосылки к превращению коммунистических партий в ближайшем будущем в подлинно-массовые организации пролетариата. Вот почему, начиная еще с 4-го конгресса КИМ'а, одним из центральных вопросов мирового комсомола является большевизация отдельных союзов на Западе. Разрешением этой задачи занимался и недавно закончившийся расширенный пленум Исполкома Коминтермола.

Какова физиономия мирового комсомола на сегодняшний день? Прежде всего можно констатировать, что он в большинстве своем стоит на правильном пути. Это с очевидной несомненностью доказал ряд политических проверок последнего периода, через которые прошли компартии и союзы молодежи. Во время дискуссии в РКП все секции КИМ'а единогласно выступили за линию Центрального Комитета РКП. То же самое мы имели в Швеции, когда шла дискуссия с Хеглундом. В результате откололась небольшая часть молодежи. И то в настоящее время вся рабочая молодежь вернулась обратно в союз.

В связи с обозначившимся временным восстановлением капитализма в центральной Европе в некоторых компартиях замечается ряд уклонов, ведущих в сторону от большевистских методов и форм революционной борьбы и получивших резкий единодушный отпор на последнем пленуме Исполкома Коминтерна. Лучше в этом отношении дело обстоит в союзах молодежи. И в Чехо-Словакии и во Франции, в Америке и Италии комсомол энергично поддерживает линию Коминтерна, порицая всякие отклонения с чьей бы то ни было стороны.

Однако, все это является только первыми шагами. Период временного затишья, переживаемый нами сейчас, усиление реакции в капиталистических странах создают почву для всякого рода уклонов от правильной большевистской тактики, а также и в смысле ослабления работы по завоеванию широких масс молодежи под знаменем Коминтерна.

Единственным и верным противодействием в этом отношении является упорная работа по большевизации коммунистических союзов на Западе. Эта задача включает в себе ряд отдельных конкретных моментов. Прежде всего—превращение союзов в подлинно

массовые организации.

Речь идет здесь не только о связи комсомола с рабочей молодежью. Этого еще мало. Необходимо всю передовую рабочую молодежь организовать в рядах комсомола. А это значит, что работу надо построить так, чтобы она протекала на виду и в самой толще пролетарского молодняка. Вопрос стоит здесь о реорганизации союза на основе фабрично-заводских ячеек. Здесь пока, благодаря целому ряду об'ективных причин (выбрасывание из производства наиболее активных комсомольцев и коммунистов, нелегальное положение ряда союзов, тяжелые материальные условия молодежи и т. д.), дело подвигается туго. Массовых организаций на Западе по существу еще нет. По последним сведениям мы имеем приблизительно такую картину: в Германии—700—800 ячеек, т.-е. союз реорганизован на 50 проц., в Италии—ячеек 300, во Франции—120, Чехо-Словакии—114 ячеек, Швеции—120 ячеек, в Норвегии—41 ячейка, в Финляндии—160 ячеек, в Польше—50 ячеек, в Болгарии—около 100 ячеек и т. д.

Впереди, стало-быть, громаднейшая работа по дальнейшей реорганизации союзов, по созданию новых ячеек там, где до сих пор мы их не имели, и, наконец, по энергичной вербовке новых членов. Исполком КИМ'а выбросил поэтому лозунг: удвоить число членов союза к XI- международному юношескому дню.

Осуществление этого лозунга сопряжено с большими трудностями и, в первую очередь, с необходимостью

наибольшего усиления экономической работы среди молодежи,

выступая энергично на защиту интересов молодежи, организовывая под руководством комсомола молодежные забастовки (опыт Франции, где была проведена забастовка молодых почтово-телеграфных служащих, охватившая всю страну), выпячивая особо вопросы охраны труда, согласовывая постоянно свои выступления со взрослыми рабочими и используя при этом все случаи для разоблачения предательских действий социалистов. Крайне важным в этой работе является проведение массовых конференций и собраний рабочей молодежи и оживление комсомольских фракций в профсоюзах. Последний момент является чрезвычайно важным еще и в связи с тем значением, которое имеет лозунг единства профдвижения. Широкие слои молодежи должны быть в первых рядах в борьбе за единство.

Лицом к деревне.

Этот лозунг в соответствующей форме должен найти свое отражение в работе компартий и комсомола в международном масштабе. Теперь происходит ожесточенная борьба между пролетариатом и буржуазией за влияние на крестьянство. Вот почему в рамках тех задач, которые сейчас выдвигаются пред мировым комсомолом, немалое место занимает проникновение наших союзов в деревню, завоевание ими бедняцкой деревенской молодежи. Этот участок работы был до сих пор наиболее слабым. Только кое-где (Болгария, Чехо-Словакия) к этому приступили. В большинстве стран мы в этом отношении почти ничего не имеем. Тесно с этим связан и вопрос о Востоке. Там сейчас разгорается большое революционное движение. Угнетенные многомиллионные массы все больше приближаются к общей борьбе мирового пролетариата. Молодежь Востока должна быть КИМ'ом во что бы то ни стало завоевана под общим знаменем комсомола. Она явится верным и лучшим оплотом Коминтерна в колониальных странах.

Под знаком ленинизма.

Одним из вернейших средств большевизации комсомола является пропитание наших рядов во всех странах духом революционного марксизма и учением подлинного ленинизма. Это должно итти по трем направлениям:

во-I-х, по линии непосредственной внутривоспитательной работы и приобретения необходимой теоретической подготовки по вопросам марксизма - ленинизма; без этого, в условиях временной стабилизации капитализма, будет трудно бороться со всякого рода шатаниями и уклонами, для которых почва, безусловно, на лицо;

во-вторых, необходимо поставить пред собой задачу воспитать в ленинском духе комсомольский актив, добиваясь, чтобы он весь стал партийным; это усилит влияние партии в комсомоле, это даст также возможность иметь в союзе крепкое, большевистски-выдержанное партийное ядро,

и, наконец, борьба с противниками, разоблачение предательского характера их политики и отвоевание у них той части рабочей молодежи, которая сегодня по тем или иным причинам находится в их рядах. Лозунг дня—единый фронт борьбы за интересы рабочей молодежи!

На весь предстоящий период должна быть еще больше усилена наша

Борьба против новых войн.

Опасность этих войн еще не миновала, а в значительной части она усиливается. Основной костяк капиталистических армий—молодежь. Она должна быть в курсе сложной международной обстановки, возникающих обострений между отдельными капиталистическими группами, ясно представляя себе всю подоплеку империалистической политики. Комсомол должен перед солдатами постоянно разоблачать эти империалистические замыслы.

Наконец, задачи российского ленинского комсомола, как наиболее важной по своему удельному весу и количеству секции КИМ'а, сводятся к тому, чтобы, укрепляя дальше свои ряды, завоевав всю рабочую молодежь, организовав под своим знаменем и влиянием деревенский молодняк, все больше и больше становиться действительным помощником большевистской партии, передавая свой богатый опыт молодым собратьям Запада. Мировой комсомол стоит на верном ленинском пути. Задачи ясно осознаны, и потому не страшны предстоящие трудности. Нет сомненья в том, что в ближайшем будущем он, действительно, станет ленинской сменой старой большевистской гвардии и верным помощником международной коммунистической партии.

А. Казарновский

Еще об очередных задачах КСМ.

Участие в военном строительстве должно быть укреплено.

Участие в деле строительства Красной армии и, вообще, вопрос военного строительства является наиболее близким для комсомола делом. В последний период, в условиях мирного строительства, состав Красной армии комплектуется преимущественно молодежью комсомольского возраста. Широко развернутая работа по допризывобучению находится в большинстве под идейным влиянием комсомола. Шефская работа над флотом играет теперь крупнейшую роль в деле политического воспитания флота. Между тем следует признать, что широкие комсомольские массы и наши ячейки в своей работе не отдают должного места делу военного воспитания своих собственных рядов и делу активного участия в работе частей Красной армии, территориально связанных с местными организациями, а главное, комсомольская масса недостаточно знает все те внутренние изменения, которые пережила за последний период Красная армия в смысле ее реорганизации, внутренних преобразований и тех задач, которые стоят перед Красной армией в условиях мирного строительства. Постановка этого вопроса на последнем пленуме должна была послужить значительному перелому в сторону безусловного оживления и усиления снизу до верху внимания к военному строительству в нашей стране. Основное внимание должно быть сосредоточено на следующих моментах.

Во всей системе политвоспитания момент военного воспитания должен стать постоянным участком работы. Нужно, чтобы вся комсомольская масса, вся рабочая молодежь, активно строящая сегодня свою работу в деревне и в производстве, не утеряла бы нашей революционной перспективы в том смысле, что неминуема борьба с капиталистическим, буржуазным миром за дальнейшее господство рабочего класса во всех странах, что основная тяжесть ляжет на сегодняшнюю молодежь и на следующее поколение. Вот почему необходимо, чтобы комсомол стал наиболее активным практическим участником в деле помощи поднятию боевой мощи и постоянной готовности Красной армии и обороноспособности тыла. Конкретно пленум выдвинул следующие мероприятия: вовлекать широкие массы молодежи в общества обороны, распространять военные знания в широких массах комсомола, широко, тщательно знакомиться с действительной жизнью и бытом Красной армии, в сто крат улучшить наше внимание допризывподготовке, широко пропагандировать в армии комсомольское движение, по всей линии комсомола придать этой работе значение первоочередной важности, на основе ее строить наше революционное воспитание.

Усилить участие в деле народного образования губернии.

Со всеми областями народного образования комсомол имеет прямую связь и соприкосновение. Вопрос об образовании рабочей молодежи, вопрос о воспитании рабоче-крестьянской детворы является важнейшим участком нашей работы. Пленум с большой тщательностью ознакомился с положением народного образования в губернии и наметил ряд мероприятий, которые будут способствовать закреплению наиболее активного участия во всех видах и областях его.

Особое внимание пленума Губкоммола было сосредоточено на вопросах закрепления сети школ, дающих профессионально-производственное образование рабочей молодежи. В этом вопросе пленум высказался за необходимость создания наибольшей увязки

этих школ с потребностями народного хозяйства. Вместе с тем органы народного образования должны усилить работу по образованию рабочего подростка и юношества, ставя целью охват своим влиянием не только работы в школах, но в самом производстве, в деле квалификации ученичества.

Огромный интерес вызывает среди комсомола вопрос о школах крестьянской молодежи. Об'единенными усилиями организаций нашей губернии удалось достигнуть немалых успехов, создать по одной школе на каждый уезд. Ближайшая задача должна заключаться в том, чтобы широко пропагандировать значение и роль школ крестьянской молодежи, выявить все возможности дальнейшего расширения сети, укрепить политическое воспитание в этих школах.

Наиболее больным и острым вопросом являются школы 2-й ступени, содержание которых весьма слабо приспособлено к задачам нашего социалистического строительства. Окончившие школу не могут примениться ни к одной отрасли труда, и совершенно понятно, что необходимо сосредоточить огромное внимание на реорганизации и приспособлении этих школ к нуждам и запросам нашего строительства.

Надо сказать, что эти школы отстают во всех отношениях,—как в смысле их приспособления, так и в смысле политической и общественной работы и роли. Если в первой части мы встречаемся с причинами, от нас не зависящими, то в отношении политико-общественной работы значительную вину можно возложить на комсомол. Вот почему пленум признал необходимым в ближайший период значительнее приблизить и улучшить организационное обслуживание нами школ 2-й ступени, создать наиболее благоприятные условия для вовлечения учащейся молодежи во всю общественно-политическую жизнь.

Наконец, пленум со всей полнотой и твердостью подчеркнул перед организацией необходимость на практике преломить в работе ячеек решения комсомола и учительского с'езда по вопросам взаимоотношений и практического сотрудничества учителей и молодежи. Окончание учебного года и подготовка к будущему учебному году должны проходить при ближайшем активном участии всей комсомольской организации на основе полного сотрудничества с органами народного образования.

И. Марголин.

Назревшие задачи детского движения.

О дальнейшем росте.

Гадать особо об этом не приходится. Напор детей в отряды и зимой очень трудно было удержать, а весной и летом детская лавина разрушит все границы и препятствия. Если мы не сорганизуем их, они сами, без нас, пойдут организоваться. Надо поэтому сейчас же начать подготовку к дальнейшему росту. Основное, что необходимо для роста летом,—это вожатые. Их надо подготовить в семинариях по детскому движению. Также придется разрешить вопрос о детских инициативных группах, которые имеются по губернии в порядочном количестве. Там, где имеются ячейки РЛКСМ, надо их немедленно утвердить без всяких мудрствований, а в тех деревнях, где ячеек нет, придется также утверждать те отряды, которые имеют комсомольца-вожатого, и на которые ближайшая ячейка РЛКСМ может распространить свое влияние. Для деревни должен быть выброшен лозунг „на каждую деревенскую ячейку—отряд“ (в городе отрядов больше, чем ячеек).

Содержание и формы работы должны быть улучшены.

Это—задача центральная, архиударная. От правильного ее разрешения зависит дальнейший успех дет. движения. Общественно-политическое воспитание должно быть поставлено не на абстрактном накачивании революционной фразеологией, а на

практическом участии в общественной жизни среди детей и взрослых. Каждый пионер должен получать всегда конкретные задания на известный период, что делать в семье, школе и т. д. Программы сборов отрядов и звеньев должны быть разнообразными, чередуя моменты серьезные с веселыми. Надо отказаться от этих длинных и скучных полуторачасовых докладов. Все должно быть построено на большей самодеятельности ребят через звенья и на исследовательском методе. Для этого нужно усилить подготовку вожатых звеньев (это из самих пионеров) к своей работе. Совет отряда должен из аппарата заседаний превратиться в школу вожатых звеньев. Пионерская организация должна быть детской не только по составу, но и по содержанию и методам работы.

Не менее ударной и важной

является задача физического воспитания подрастающей смены. Надо к каждому отряду прикрепить врача. Подвижные игры должны занять видное место в работе отряда. Пионеры должны больше обратить внимание на соблюдение элементарных правил гигиены и санитарии, а главное, надо упорядочить нагрузку пионеров. Теперь уже имеется опубликованный порядок дня пионера и школьника и максимум его нагрузки. Надо приложить все усилия к тому, чтобы этот регламент работы и нагрузки пионера не остался на бумаге. А такая опасность имеется.

Общественно-трудовое воспитание

должно занять соответствующее место в работе отрядов. Большинство наших работников подразумевают под этим обязательно мастерские; это, конечно, неправильно. Надо использовать целый ряд более доступных форм общ.-трудового воспитания, как самооборудование и самообслуживание своих клубов, участие в воскресниках ячейки РЛКСМ, уход за парками и бульварами, борьба за санитарию (осушка и очистка своего двора и улицы) и другие виды общест.-полезного труда. Надо также заблаговременно приготовить все для того, чтобы весной иметь огороды для отрядов, брать сады в аренду и т. д., конечно, там, где это возможно. Надо организовывать мастерские.

Увязать работу со школой—

вот еще одна чертовски - трудная и чрезвычайно важная задача в тех случаях, когда одна политкампания входит в программу школы и в план работы отряда. Необходимо отряду не пережевывать пройденного в школе, а взять те стороны кампании, которые школой не охватываются. Внешкольная работа в школе должна быть по содержанию пионерская, так чтобы все школьники шли нога в ногу с пионерами. Многих пионеров придется из полит. и драм. кружков школы из‘ять, поскольку они обрабатываются в отряде. Пионерские форпосты (фракции) должны, кроме участия в внутренней и внешкольной жизни школы, обратить главное внимание на привлечение всех школьников к участию в общественной жизни. Надо избегать таких ошибок, как захват власти школькома форпостом. К каждому отряду должен быть прикреплен учитель, который бы участвовал в работе и знакомился с дет. движением.

О детском движении в деревне.

В этой области мы выдвигаем следующее: усиление практической общественной работы деревенских отрядов вокруг школы, избы-читальни, в семье, среди неорганизованных детей и т. д.; там требуется особое усиление руководства со стороны партийных и комсомольских ячеек. Сельский учитель должен стать активнейшим работником отряда. Там, где можно, необходимо привлечь к работе агронома и врача. Пионерские отряды в деревне должны стать проводниками новых форм землеобработки и рассадниками гигиены и санитарии в крестьянской семье. Не может к лету быть ни одного отряда без огорода. Надо также подвести там под движение более простую материальную базу. Для этого необходимо привлечь кооперацию, комитеты взаимопомощи, профсоюзы и усилить помощь детскому движению со стороны шефствующих

городских организаций. Не помешало бы сделать попытку своими силами добыть коекакие средства: отряд, например, может устроить коллективный сбор грибов, ягод на библиотечку, выручить что-нибудь от огорода и выписать газету и т. д. Письменное руководство для деревни должно быть особое. „Набат Молодежи“ должен выделить особый постоянный „уголок вожатого“ специально для деревни. Надо также усилить живое руководство уездных и волостных комитетов РЛКСМ деревней. Раз в месяц необходимо проводить волостные совещания деревенских вожатых. В каждом отряде должен быть обязательно журнал „Вожатый“.

О приеме пионеров в комсомол.

До сих пор к приему пионеров подходили слишком осторожно потому, что они не рабочие, их причисляли к „прочим“. Это, конечно, неверно. Надо в ближайшее время усилить прием пионеров-детей рабочих и партийцев (деревенские пионеры принимаются на общих основаниях потому, что они крестьяне), начиная именно с 14 лет, для того, чтобы усилить комсомольскую пропаганду в пионерской организации. Надо также обратить особое внимание на то, чтобы пионеры, поступая в комсомол, не потеряли там свои лучшие пионерские традиции. Их надо прежде всего использовывать на работу среди детей. Многие из них выйдут в будущем хорошими вожатыми. Также надо приспособить формы нашей работы к отдельным возрастным группам в самом отряде.

О вожатом.

Он должен стать в центре нашего внимания. Ведь фактически-то от него все качества, от его умелости зависит и проведение всего намеченного в жизнь. Надо разгрузить вожатого окончательно от других комсомольских работ. Семинарии по дет. движению должны приступить к регулярной работе. Надо создать для него более благоприятную атмосферу в среде комсомольской организации. Надо раз навсегда покончить со взглядом, что вожатый—это „дет. работник“; это привело к тому, что многие комсомольцы хотят удрать от этой работы и выдвинуться якобы на действительно „комсомольскую работу“. Также необходимо добиться исполнения вожатыми законов и обычаев пионеров. Не может быть такого положения, что вожатый говорит пионерам одно, а сам на их глазах делает другое.

Это только о важнейших очередных задачах. А вообще-то их имеется целая куча. Надо изучить это новое и столь отрадное явление, как детская кооперация, детский дом, которые больше требуют теперь ухода со стороны комсомольской и пионерской организаций. Надо покончить с калечением в отрядах детей нацмен русским языком. Обязательным языком работы отряда является язык той школы, где занимаются пионеры. Надо перейти от „парадной“ связи с комсомольскими ячейками к более тесной, повседневной, на основе взаимопомощи друг другу. Надо также приступить к изучению опыта имеющихся отрядов „октябрят“. Ведь „смена“ пионеров тоже стучится уже в двери истории. Бюро пионеров должны быть укреплены старыми работниками. Детское движение растет и ширится, задачи этого грандиозного движения все больше осложняются. Комсомол выделяет максимум своих сил для направления этого движения по правильному пути. Партия должна более плотно подойти к этому движению и помочь своим руководством не только в уездных пунктах, но, главное, через парт. организации на местах.

Х. Перельмутер.

Комсомольцы-практиканты, формы их хозяйственной учебы и способы выявления их успешности.

Я не ставлю себе задачей в данном случае широко охватить вопрос о комсомольцах-практикантах, вообще прикрепляемых к различным областям работы, ибо сравнения были бы чрезвычайно трудны, да к тому же результаты не столь уж велики, чтобы можно было притти к одному общему выводу.

Поэтому достаточно будет, если мы в этой статье сумеем проанализировать практику использования практикантов-комсомольцев, прикрепленных к трем типам хозорганов: госторговле, кооперации и финорганам. Названные отрасли работы, как нам известно, далеко не последние в нашей экономике, наиболее ценны, как факторы под'ема нашего хозяйства и укрепления смычки города с деревней, и потому приковывают особое внимание партии, а по своей сложности они чрезвычайно трудны, чтобы можно было своими силами полно охватить наиболее важные части всего их хозяйственного механизма.

Вот почему самая мысль о прикреплении практикантов к этим отраслям хозяйства не только никем оспариваться не может, но должна приветствоваться, как наиболее разумный шаг комсомольской руководящей организации; ибо здесь не только преследуется цель подготовки смены, но мыслится выковывание партийцев-кооператоров, торговцев и финансистов, нужда в коих остро ощущается нами и теперь.

Мы, конечно, имеем партийцев в этих отраслях, но процент их, во-первых, весьма не велик, а во-вторых,—главное, чего не следует забывать,—большинство из них очутилось на этой работе без достаточного опыта практического и без хотя бы средних теоретических познаний в вопросах экономики. Неудивительно поэтому, что товарищи, стоящие на торговой или кооперативной работе, зачастую не в состоянии предупредить потрясений, дискредитирующих в конечном счете ту или иную организацию пред широкими массами рабочих и крестьян.

Мы пользуемся и будем пользоваться беспартийными специалистами, но, к сожалению, беспартийных специалистов советского типа, с учетом в практической работе задач социалистического строительства, у нас тоже не весьма много.

Нам нужен не кооператор, как таковой, а культурный кооператор, практически и теоретически осознавший задачи кооперативного строительства в условиях советского строя. Нам не нужен торговец, как таковой, пусть он хоть архиспец, а нам нужен свой, красный торговец, который сумел бы на практике применять задачи партии в области торговли, как одного из основных путей осуществления смычки в условиях НЭП'а.

Казалось бы, что сложность перечисленных задач должна была привлечь наибольшее внимание к этому вопросу со стороны заинтересованных с тем, чтобы вся эта работа проходила под углом зрения осознания намечаемой цели; а вместе с тем на деле мы встречаемся с нащупыванием, блужданием и отсутствием еще ясности в постановке этого вопроса. Указываем примеры.

1. Практиканты зачастую выделяются вне учета их индивидуальных способностей и наклонностей к определенной отрасли работы.

2. Выделяются зачастую более активные в партийной и профессиональной работе, но зато слишком перегруженные общественными делами, часто отрывающиеся от своей текущей работы и не получающие вследствие этого систематизированного опыта и знания.

3. Практикантов, для скорейшего введения их в курс дела, в одних случаях сразу забрасывают целыми папками документов, протоколов и циркуляров, а в других

случаях им рекомендуют „присмотреться ко всему“; то и другое не содействует сосредоточению их внимания на определенной отрасли работы и не дает им первоначального практического опыта.

4. Руководители учреждений, слишком перегруженные, сами не заинтересовываются в непосредственном приближении их к работе, поручая это «другим», оттого и методика хозобучения зачастую извращается.

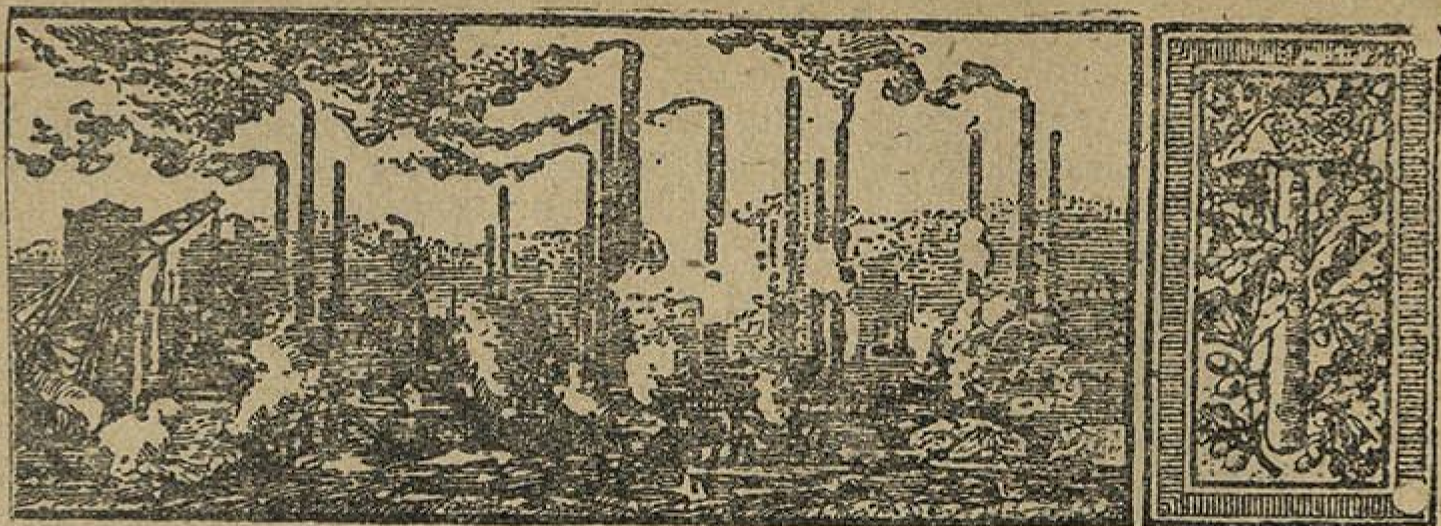
Все это только основные недочеты и неясности, вне учета которых немыслимо намечение форм использования и подготовки практикантов. К тому же не следует упускать из виду, что практикант-молодняк зачастую переоценивает свои успехи в работе, считая себя слишком уж компетентным в работе, чтобы прислушиваться к старшим по работе товарищам, поучиться у них большему, и хозпрактикантство превращается подчас в хозчванство.

Всему этому способствует и то обстоятельство, что мы еще не нащупали наиболее приемлемых способов систематического выявления успешности практикантов, точно так же, как мы только подходим к вопросу выявления успешности ученичества, поставленного на выучку к специалистам соответствующих областей хозработы, и это в свою очередь стушевывает вопрос о роли и значении практикантства и ученичества как перед окружающими, так и пред ними самими.

Вопрос о практикантах, безусловно, серьезный, требует наиболее вдумчивого отношения, и в первую очередь, этим вопросом должна заинтересоваться руководящая комсомольская организация, которая совместно с заинтересованными учреждениями сумеет наметить такую постановку работы, при которой действительно будет обеспечена реальная подготовка новых кадров хозяйственников, организаторов и администраторов.

Соответствующие требования должны быть пред‘явлены в первую очередь к ячейкам, которые при намечении товарища в качестве практиканта строго должны руководствоваться его индивидуальными способностями и наклонностями; выделив его практикантом, необходимо разгрузить его по мере возможности от некоторых общественных обязанностей. Подтянуться должны сами практиканты; своей инициативой, энергией и желанием охватить работу должны они сосредоточить на определенной отрасли работы свое внимание, завоевать авторитет в аппарате и систематически воспринимать накопившийся за долгие годы опыт старших по работе товарищей. И, наконец, больше заинтересованности самих руководителей учреждений в подготовке выделенных ребят, периодическое выявление их успешности и бесцеремонная замена одних другими там, где таковые выявили свою неприспособленность к выполнению всех пред‘являемых им требований.

Только на основе ясной постановки вопроса, устранения недочетов и выпячивания основных требований возможно действительное достижение результатов в вопросе о практикантах и подготовке сил для дальнейшего развития и процветания нашего хозяйства.

СОВЕТСКАЯ и ХОЗЯЙСТВЕННАЯ РАБОТА.

Дружинин.

Пути восстановления технической основы промышленности губернии.

Восстановление технической основы нашей промышленности является одной из актуальнейших задач переживаемого нами момента. Изношенность и устарелость оборудования наших предприятий ставит перед нами ряд важнейших проблем в этой области, и без разрешения этих проблем на пути дальнейшего развития промышленности неизбежно должны встать неопреодолимые преграды. Все усилия рабочего класса в смысле дальнейшего поднятия производительности труда должны будут в ближайшее время упереться в тупик в связи с нашей технической отсталостью.

Что касается нашей губернской промышленности, то в особо тяжелом состоянии на наших предприятиях находится **паро-силовое хозяйство.** Паровые котлы, паровые машины и др. двигатели обслуживают предприятия в течение 25-30 и даже более лет. Состояние паровых котлов таково, что в настоящее время на многих предприятиях работают котлы, кои далеко небезопасны, и губтехинспекция вынуждена была понизить давление для многих котлов. Многие паровые машины и другие двигатели должны будут в ближайшее время выйти из строя.

Вопрос о восстановлении паро-силового хозяйства нашей губернской промышленности может быть разрешен, конечно, только в течение целого ряда лет, но уже в ближайшие годы необходимо будет предпринять ряд хотя бы паллиативных мер (временных) для улучшения состояния паровых котлов и машин, путем использования имеющихся годных котлов и двигателей на наших консервированных предприятиях и закупки небольшого количества нового паро-тепло-силового оборудования.

Этот больной вопрос восстановления технической основы нашей промышленности будет радикально разрешен только **путем постройки мощных центральных электростанций** для подачи энергии предприятиям. Учитывая богатство нашей губернии торфом, следует полагать, что такие центральные электрические станции будут расположены на крупных торфяниках, примыкающих к нашим основным предприятиям или к группе предприятий.

Для предприятий, входящих в состав Клинцовского текстильтреста, такая станция может быть расположена на торфяном болоте „Оболешево“, для обслуживания Добрушской бумфабрики—на болотах „Арестантское“ и „Ягодное“. В более далеком будущем возможно сооружение районной электростанции между Добрушем, Суражем

и Клинцами, на мощном торфяном болоте, имеющемся на р. Ипути. Наиболее рациональными двигателями для этих электростанций явятся турбогенераторы с от'емом пара, каковые дадут возможность подавать пар и для нужд производства, что, в свою очередь, откроет возможность избавиться от большого количества устаревших паровых котлов, а оставшиеся перевести на более низкое давление.

Производственное оборудование наших предприятий также сильно изношено и, помимо того, устарелой конструкции.

Учитывая то обстоятельство, что снижение продажных цен, несомненно, будет продолжаться, а также и то, что качество продукции необходимо все более улучшать, следует констатировать, что дальнейшее удешевление себестоимости фабрикатов производства нашей губернской промышленности возможно только путем расширения оборудования наших предприятий и максимальной механизации процессов производства.

Добрушская бумфабрика с пуском пятой самочерпки исчерпала все свои возможности в деле увеличения количества работающих единиц, нагрузка же последних почти достигла максимума возможного. Поскольку основой этой фабрики является соломо-массный завод, постольку расширение фабрики возможно только путем расширения производства соломенной целлюлозы, т. е. обновления и расширения соломо-массного завода. Так как выработка своей соломенной целлюлозы составляет 45 проц. всей выработки бумаги, то поставленная ныне Добрушской фабрикой задача довести выработку своей соломенной целлюлозы до 400.000 пудов в год даст возможность довести производительность фабрики до 900.000 пуд. бумаги нетто в год; а так как существующее оборудование (если принять во внимание ассортимент более тонких бумаг) позволяет изготовить не более 500.000 пудов в год, то для производства остальных 400.000 пудов надо установить новую самочерпку. Расширение же производства потребует в течение ближайшего времени установки двух новых паровых котлов. Все эти мероприятия по техническому улучшению и расширению Добрушской фабрики намечено провести в течение ближайших трех лет.

На Суражской фабрике возможность удешевления продукции заключается в отборе и специализации ассортимента фабриката и увеличении производства своей древесной массы, а также в удешевлении транспорта. В настоящее время все грузы на фабрику и с фабрики приходится везти на лошадях, что сильно удорожает стоимость выпускаемой продукции,—это вызывает необходимость проведения под'ездного пути от станции Сураж, Зап. ж.-д., до фабрики, к постройке каковою намечено в ближайшее время приступить. Для возможности же увеличения производства своей древмассы решено установить дополнительный двигатель „Дизель“ в 500 л. с., что даст возможность довести выработку своей древмассы до 260.000 пуд. в год, тогда как в настоящее время приготовляется только половина этого количества.

По суконным фабрикам Клинцовского текстильтреста намечена в ближайшие годы замена нынешних аппаратов, сельфакторов, ткацких станков, шерстяных и карбонизационных сушен и сновальных машин новыми, более усовершенствованной системы. Для увеличения выпускаемого готового фабриката намечен пуск консервированной Дурняцкой фабрики, для каковой цели будет использовано оборудование ныне ликвидированной Клинцовской фабрики. Пуск Дурняцкой фабрики предполагается к 1 января 1926 года, и производственная ее программа намечается в 400.000 метр. готового товара в год.

По предприятиям **спичечной промышленности** предстоит получение большого количества полуавтоматов, а впоследствии и полных автоматов с общей механизацией всего оборудования, при чем выработка в одну смену по отдельным фабрикам в ближайшие годы достигнет следующих размеров:

ф-ка «Волна Революции» . .	1.000	ящиков в смену,
» «Революцион. Путь» . .	400-500	» » »
» «Везувий»	500	» » »
» «Днепр»	800-1.000	» » »

Новостроящаяся фабрика „Днепр“ в Речице, которая намечается, как образцовая в обще-республиканском масштабе, будет оборудована по последнему слову техники.

На предприятиях Гомлеса в нынешнем году будут установлены станки для производства древесной шерсти, и часть лесопильных рам устарелой конструкции будет заменена новыми.

Что касается имеющихся **автономных предприятий**, то в нынешнем году осуществлена постройка нового завода „Красный Химик"; здесь мы имеем большие достижения в смысле технического улучшения предприятия: все постройки капитальны и рассчитаны на большое количество света и воздуха; введена гидравлическая подача загружаемого сырья в печь, сама загрузка моментальна, вследствие чего понижена вредность работы; введена элеваторная система подачи полуфабрикатов в верхние этажи здания; устроена паровая сушилка, вместо огневой старого завода, чем понижена огнеопасность самого завода; передача грузов в горизонтальном направлении всюду производится вагонетками по узко-колейному пути. Производительность завода в ближайшее время будет доведена до 6.000 пудов химически очищенного мела в месяц, тогда как на старом заводе изготовлялось в среднем только 2.500 пудов в месяц.

В течение ближайшего периода намечено **расширение завода «Пролетарий»** с целью создания возможности для этого завода обслуживать нашу губернскую промышленность в смысле выполнения ремонтно-механических работ, связанных с перспективным планом улучшения технического состояния наших предприятий. Для этой цели будет расширена территория завода, значительно увеличена механическая мастерская и добавлена двигательная сила путем установки Дизеля в 80-90 л. с.; для возможности производства универсальных работ и удешевления их будут установлены добавочные станки; для увеличения же выпуска арматуры намечено увеличение меднолитейной и улучшение арматурного цеха путем увеличения количества станков и расположения их по процессам производства.

Завод „Двигатель Революции" в настоящее время уже значительно расширен и электрифицирован, но для улучшения качества фабриката и удешевления его себестоимости необходимо еще завод этот механизировать, что даст возможность снизить продажные цены на сельско-хозяйственные машины и орудия и тем реально осуществить смычку города с деревней. Механизация завода будет проведена по образцу одного из самых лучших заводов сельско-хозяйственного машиностроения, для ознакомления с которым в ближайшее время будут командированы специалисты.

Таковы намечаемые нами пути восстановления технической основы губернской промышленности.

Задачи, стоящие перед нами в этой области, очень велики и потребуют от нас максимального напряжения энергии и большой затраты денежных средств, но все это окупится теми выгодами, которые несет с собою всякий технический прогресс, в особенности же в стране социалистического хозяйства, где развитие промышленности—этой командной нашей высоты—непосредственно ведет к общему улучшению положения рабочего класса и укреплению мощи республики Советов.

М. Гезенцвей.

Итоги кампании сельхозналога 1924—25 года и перспективы предстоящего года.

Кампания сельхозналога 1924—25 года в основном закончена.

Необходимо отметить, что в отдельных случаях налоговое обложение крестьянства явилось тяжеловатым; к облегчению его были приняты меры путем установления дополнительных льгот, и это дало возможность крестьянству Гомельской губ. в общем и целом свой долг перед государством выполнить.

Оставшийся недобор задания в 4% не является угрожающим по своим размерам и вполне нормален. В большинстве своем он числится за такими хозяйствами, которые по тем или иным причинам впали в нужду и подлежат полному освобождению от налога или предоставлению отсрочки. Есть, конечно, и такие (их немного), которые уплату налога оттягивают сознательно; к ним, в порядке ликвидации недоимочности, принимаются меры понуждения, и, надо полагать, в этой части налог будет взыскан.

Начисленная сумма налога по губернии, согласно установленного центром разряда обложения, составляла 5.016.835 руб., или на одно хозяйство 22 р. 81 коп., на 1 едока 4 р. 32 к., на 1 облагаемую единицу 3 р. 55 к. и на 1 дес. посева 7 р. 64 к. В результате применения льгот и исключения из задания совхозов, налоговое обложение губернии выразилось в сумме 3.675.000 р., или на 1 хозяйство 16 р. 85 к., на 1 едока 3 р. 15 к., на 1 облагаемую единицу 2 р. 62 к. и на 1 дес. посева 4 р. 84 к.

Льготы по своим видам использованы: а) по маломощности в сумме 946.507 р., или 72,4% к общей сумме фонда льгот и 18,9% к начисленной сумме; б) по стихийным бедствиям—200.916 р., или 15,4% всего фонда и 4,04% исчисленной суммы; в) премий за с.-х. улучшения—53.000 руб., или 4% фонда льгот и 1,05% исчисленной суммы и г) семьям кр-цев, по мелиорации и проч. 107.266 руб., или 8,2% всего фонда и 2,1% исчисленной суммы налога.

При использовании льгот из фонда маломощности особенное внимание было обращено на хозяйства переселенцев и расселенцев, которым, помимо первоначального фонда, предоставлены льготы в размере до 60% из дополнительного.

Работа по использованию льгот протекала в общем и целом удовлетворительно, благодаря участию низового советского аппарата, сельсоветов и к-тов взаимопомощи, как первичной инстанции по предоставлению льгот. Конечно, нельзя отрицать и того, что имели место отдельные случаи, когда определение маломощности носило огульный характер и поэтому вызывало необходимость проверки и вместе с тем задерживало разрешение вопроса о предоставлении льгот в дальнейших инстанциях. Это обусловливало подчас переплату налога, которая в настоящее время возвращается кассами уфинотделов.

Прохождение выполнения налога не обошлось без применения мер воздействия, которые, как уже отмечалось на страницах „Известий“, по своему количеству не выходили из рамок нормальных и, кроме того, последующим образом, как в административном, так и в судебном порядке, всячески смягчены.

В течение налоговой кампании жалоб, как таковых, было очень немного. Каждая из них самым внимательнейшим образом рассматривалась, и крестьянин получал то или иное удовлетворение. По характеру своему жалобы в большей части относились за счет неправильного учета об'ектов обложения и, при взыскании налога, за счет непредоставления тех или иных льгот.

К недочетам в период кампании сельхозналога 24—25 г. по некоторым уездам следует отнести несколько запоздалое вручение окладных листов налогоплательщикам; технические ошибки при исчислении налога; запоздание в пред'ставлении льгот и отсутствие плановости по выполнению налога. Эти недочеты, конечно, были вызваны условиями спешности проведения кампании и непродолжительности сроков уплаты, каковые в будущем надлежит устранить.

В настоящее время перед местными работниками в области полного окончания кампании 1924—25 года стоит вопрос о ликвидации недоимочности, с обязательным окончанием в ближайшие же дни.

Перспективы обложения предстоящего 25—26 года.

Согласно постановления 3-й Сессии ЦИК'а Союза ССР и 14-й Партконференции, в целях поднятия производительных сил сельского хозяйства, налоговое обложение последнего в общем по Союзу снижается на 40% против прошлого года. Исходя из этого размера снижения, Гомельская губерния, в свою очередь, получит соответствующее понижение пред'явленной суммы налога прошлого года. Нормы пересчета скота и сенокосов в пашню также понижаются.

Хотя система обложения почти осталась прошлогодняя, но она значительно улучшена. Улучшение это заключается в том, что исчисление условно-чистой доходности производится не на основании фактического урожая текущего года, а на основании среднего за прошлое трехлетие (1922—24 г.), что является, безусловно, правильным, ибо при наличии хорошего урожая налоговое обложение не увеличивается. Крестьянин в этом году ни в какой мере не будет связан с результатом урожая, который определяет ему ставку налога, а заранее, в конце мая, будет знать, сколько он должен в течение года платить. С этой целью ставки обложения, вплоть до селений, сроки уплаты и нормы, дающие право на получение льгот, об'являются до начала учета об'ектов обложения.

Рассмотрение жалоб и ходатайств по сельхозналогу передается в волостные налоговые комиссии, и этим самым устраняется момент затяжки в рассмотрении их. Льготы будут предоставлены в течение июля—августа м-ца, т. е. до момента взыскания налога, что также устранит имевшие место в этом году случаи переплаты налога, вызывавшиеся несвоевременностью рассмотрения ходатайств и заявлений о льготах. Сроки уплаты налога, как имеющие особо важное значение в вопросе выполнения населением налога, устанавливаются в начале кампании и никаким изменениям в дальнейшем не подлежат. Крестьянин, имея на руках окладной лист уже в июне, будет иметь возможность уплаты налога и до срока. Выпускаемый в настоящее время крестьянский заем еще более делает возможным уплату налога до срока, в связи с выгодностью его приобретения.

В настоящее время перед всем партийным и советским аппаратом стоит задача вслед за опубликованием декрета о налоге в срочном порядке произвести подготовительные работы по установлению разрядов обложения, норм переводов скота и сенокосов в пашню, сроков уплаты и норм землеобеспеченности и др. признаков, дающих право на получение льгот. От наиболее правильного разрешения этой задачи зависит успех налоговой кампании в целом. Приблизительно с 1 июня предполагается начать учет об'ектов обложения, который должен быть проведен с плановой стороны наиболее организованно, с максимальным выявлением об'ектов обложения. Укрытию последних не должно быть места, ибо за счет недовыявления об'ектов в одной группе хозяйств создается непосильность обложения в другой.

По линии финорганов уже ведутся подготовительные работы по исчислению условно-чистой доходности крестьянского хозяйства вплоть до волостей, с окончанием их к 10-му мая. Места должны принять все меры к тому, чтобы этот срок был выполнен, что создаст возможность своевременного опубликования к сведению населения всех необходимых данных, определяющих сумму налога.

Гарбер.

Следует ли создавать президиумы в волисполкомах

(*В порядке обсуждения*).

Президиум Речицкого УИК недавно рассматривал предложенный губисполкомом проект положения о президиумах вол'исполкомов и постановил:

согласиться с мнением совещания председателей и секретарей ВИК'ов Речицкого уезда и высказаться против организации президиумов ВИК'а.

Президиум Речицкого УИК высказался таким образом вот почему.

Ответ простой.

«Положение о вол'исполкомах» президиумов не предусматривает и, по мнению президиума, УИК'а не случайно. Положение о вол'исполкомах предполагает, что волостной исполн. комитет, в период между волс'ездами, в пределах своего ведения является высшим органом волостной власти в волости, задачи коего заключаются в том, чтобы руководить, направлять и об'единять деятельность всех советских органов и учреждений, находящихся в пределах волости, т. е. быть и рычагом всей жизни волости.

Таким образом, следует полагать, что для правильного осуществления возложенных на него задач требуется: а) чтобы ВИК мог правильно отражать настроения и нужды широких масс крестьянства, в целях наилучшего разрешения назревающих вопросов; б) явился бы передаточным ремнем в механизме соваппарата для передачи этих настроений и нужд в вышестоящие органы власти и являлся бы достаточно верным проводником мероприятий совласти в деревне.

Если рассматривать деятельность ВИК'ов под углом зрения перечисленных задач, можно ли согласиться с тем, что перенесение центра тяжести работы ВИК'ов в их президиумы облегчает возможность достижения намеченных Положением о ВИК'ах целей?

Так называемые «постоянные работники», из коих предполагается состав президиума, в силу своего постоянного пребывания в шкуре должностного лица, оторванности от непосредственной крестьянской жизни, преимущественного пребывания в пределах волостного центра, неминуемо перестают отражать настроения и нужды широких крестьянских масс, что лишает их возможности правильно оценить течение деревенской жизни.

Эти постоянные работники, как передовики деревенской общественности и набившие себе руку в ее работе, могут быть лишь хорошими зачинщиками, инициаторами, иначе говоря, толкачами жизни волости, но вряд ли смогут достаточно верно разрешать все бытовые и житейские вопросы деревни.

В пользу этой аргументации говорит еще и то обстоятельство, что вплоть до последнего времени работа в таком именно порядке и проводилась: ВИК рассматривал и разрешал вопросы, проводил все работы приблизительно в составе председателя, зав. налогстолом, зав. земстолом и предвол. ККОВ, а похвалиться особыми достижениями на этот счет, вследствие указанного выше порядка работы ВИК, и после ряда обследований и подведения некоторых итогов не можем.

Не трудно предвидеть возражение в том смысле, что предлагаемый проект Положения о президиумах предполагает их организацию не для разрешения вопросов, а только для проведения в жизнь постановлений ВИК'а и вышестоящих органов власти. Почему же рекомендуется Положением сократить число заседаний ВИК'а до одного раза в месяц, вместо одного раза в неделю, как это предусмотрено Положением о ВИК'ах?

Если иметь в виду, что все члены ВИК'а обязаны посещать заседания ВИК'а и не могут отказаться от выполнения возлагаемых на них ВИК'ом обязанностей. а в ВИК'е есть ядро постоянных работников, то вряд ли убедительной окажется необходимость организации президиумов тем более, что работа президиумов не исключает того, что ею президиум будет заслонять работу вол'исполкома.

Особенно справедливыми кажутся возражения против организации президиумов для рекомендуемых проектом Положения о них целей, если исходить из того, что ВИК является ближайшим к широким крестьянским массам органом власти, представляющим наилучшие возможности вовлечения широких крестьянских масс в сов. строительство.

Организация же президиумов ВИК, с кругом обязанностей президимов УИК'а (§§ 16—19 Положения о Презид. УИК'а), по тем же мотивам считается нецелесообразной.

Вот те главные соображения, которыми президиум УИК руководствовался, когда высказался против организации президиумов ВИК, согласившись с мнением совещания председателей и секретарей ВИК, выраженного в следующем пункте постановления:

«Считать, что существующее у некоторых товарищей мнение о необходимости якобы организации президиумов ВИК не отвечает интересам и принципу вовлечения широких крестьянских масс в дело советского строительства, почему совещание считает организацию президиумов в вол'исполкомах совершенно нецелесообразной».

М. А. Потресова.

К вопросу об улучшении посевного материала в крестьянских хозяйствах.

(Сортоиспытание).

Поднятие производительности сельского хозяйства, скорейшее проведение в жизнь улучшенных приемов земледелия—вопрос сегодняшнего дня.

В настоящий момент перестройки крестьянского хозяйства, связанной с переходом к новым формам землепользования, ближайший практический интерес имеют те приемы, проведение которых в жизнь не зависит от того, закончился ли этот процесс. Не требуя ломки всего строя хозяйства, они связаны с наименьшими затратами, просты, а потому быстро и легко воспринимаются и проводятся в жизнь крестьянином.

К числу таких приемов относится посев улучшенными сортовыми семенами.

Качество посевного материала в массе крестьянского хозяйства представляется совершенно неудовлетворительным. В отношении Гомельской губернии, по данным Новозыбковской опытной станции, озимая рожь характеризуется крайне мелким зерном, грубой соломой, слабой выполненностью колоса и плохой кустистостью. Яровые: овес, ячмень и друг. отличаются также низкими качествами зерна и соломы. Картофель, одна из видных культур в песчаном полеводстве, представлен различными смесями сортов, в большинстве сильно пораженных картофельной гнилью.

Необходимость улучшения посевного материала ясно сознается самим крестьянством, пред'являющим большой спрос на хорошие сорта.

О роли сортового посевного материала в поднятии производительности нашего сельского хозяйства особенно говорить не приходится. Достаточно вспомнить, что Германия перед войной в течение 25 лет, благодаря посевам сортовыми семенами, увеличила урожайность своих полей на 10 проц. У нас по одной Саратовской губернии посевы сортовой яровой пшеницы дают урожай на 15 проц. выше распространенной местной крестьянской.

Таких примеров много, и они общеизвестны.

Советская власть, ставши на путь широких мероприятий в деле поднятия нашего сельского хозяйства, уделяет серьезное внимание и вопросу развития сортового семенного дела, содействуя ему отпуском кредитов, установлением льгот по сельхозналогу, выдачей семссуд и проч.

Семенное дело в последние годы получило значительное развитие; однако не следует упускать из виду необходимости снабжения хозяйств тем сортовым материалом, который в условиях этого хозяйства по урожайности и техническим достоинствам окажется наиболее выгодным.

Как разные растения, так и разные сорта их различно относятся к условиям произрастания. Одни приспособлены к более богатым, другие к более бедным почвам, к засушливым или к влажным, больше или меньше страдают от вредителей и болезней.

Сорт тем и отличается от обыкновенной смеси, что получаемый урожай более однороден и при тех или других условиях произрастания дает продукт определенного качества. Лучшие для одних условий могут оказаться плохими для других. Вопрос, в каких условиях какой сорт идет лучше, может быть разрешен путем длительного опыта. Эта работа непосильна отдельному хозяину: она требует специальных знаний, сил и средств, которыми он не располагает. В целях наибольшей экономии и быстрого достижения результатов государство взяло на себя организацию этого дела, создав ряд учреждений, которые, изучая применение всех улучшенных приемов земледелия в различных условиях хозяйства, разрешают и этот вопрос—это селекционные отделы при опытных станциях.

При Новозыбковской опытной станции с 1925 года организован такой отдел, работающий в настоящее время по изучению местного семенного крестьянского материала и подбору и выведению наиболее подходящих для наших условий сортов. Испытанные селекционным отделом и оказавшиеся наилучшими сорта должны поступать для проверки и сравнения с местным крестьянским материалом в крестьянские хозяйства.

Для этой цели по Гомельской губернии селекционный отдел станции, совместно с Губземуправлением, организует сеть испытательных пунктов при агробазах, при семенных товариществах и у отдельных хозяев.

Выдержавшие испытание в крестьянских хозяйствах наилучшие сорта размножаются в госуд рственных семенных хозяйствах („Госсемкультура"), находящихся в непосредственной связи по работе с селекционным отделом станции. Дальнейшее размножение проводится совхозами Губсельтреста, семенными товариществами, коллективами и другими организациями и отдельными передовыми крестьянами.

Продвижение испытанных сортов семян в широкие слои населения должно проходить под общим руководством опытных учреждений при непосредственном участии местного агрономического персонала.

Самый успех всего дела зависит от согласованности в работе всех заинтересованных организаций при условии самой тесной и непосредственной их связи с массами крестьянства. В данном случае крестьянское хозяйство, являясь предметом агрономического воздействия, должно с своей стороны, в большей мере, чем когда-либо, проявить самодеятельность, содействуя сбору изучаемого местного материала, постановке испытаний у себя в хозяйстве и размножению оказавшихся наиболее пригодными сортов.

Чтобы оценить все значение самодеятельности населения, стоит обратиться к примеру Америки, которая в течение 5 лет размножила ценный сорт пшеницы „Маркиз" от 1-го зерна в 4[illegible]0.000.000 пудов.

И у нас в семеноводственном деле наибольший результат будет достигнут только общими коллективными усилиями, путем создания семенных товариществ и других об'единенных организаций.

ПРОФСОЮЗНАЯ ЖИЗНЬ.

А. Соркин.

Вопросы жилкооперации.

(*По данным обследования РКИ*).

Финансовая база.

Фонд рабочего строительства образуется из сумм по целевому налогу, из надбавки на подоходный налог свыше 1200 р. в полугодие, из 5 проц. отчислений с торговых помещений (доходов) и 25 проц. из фонда по улучшению быта рабочих (отчисления от промышленности).

В текущем году имелись лишь суммы по целевому налогу и отчисления от промышленности.

Суммы по целевому налогу поступали в среднем не больше, чем 50—60 проц. предполагавшейся и исчисленной раньше суммы. Необходимо, с одной стороны, проверить и изучить практику исчисления и взимания целевого налога в целях внесения большей точности в исчисления с тем, чтобы исчисленная сумма равнялась фактическим поступлениям; с другой же стороны, надлежит более энергично повести взимание налога.

Налог, взыскиваемый на местах, расходуется там же. Учитывая, что потребность в рабочем строительстве не во всех уездах одинакова, весьма нецелесообразно оставлять всю сумму по целевому налогу в распоряжении уездов. Следует установить определенный процент отчислений с мест в распоряжение губкомитета содействия жилкооперации как в счет полагающейся части для отчисления во Всесоюзный Коммунальный Банк, так и для дотаций уездам и городам с преобладающим рабочим населением, наиболее нуждающимся в рабочем строительстве.

Так, весьма нецелесообразно было оставить в распоряжении Стародубского уезда исчисленную на 24/25 хозяйственный год сумму по целевому налогу в 66.000 р. в то время, когда рабочего населения в Стародубе нет, а потребность в рабочем строительстве в Гомеле и Клинцах весьма большая.

Финансово-строительный план, выработанный жилкооперацией, нельзя считать вполне реальным, так как он исходит в своей доходной части из 100 проц. поступления целевого налога. Последний же, как говорилось раньше, поступает в среднем не больше 60 проц. Финансово-строительный план жилкооперации должен находиться в соответствии с реальными ее возможностями.

Кредитование.

Кредитование рабочего строительства практикуется двоякое: краткосрочное, на производство ремонта, из фонда в 100.000 рублей, специально образованного для этого губисполкомом, и долгосрочное, на новое строительство, преимущественно из сумм целевого налога и отчислений от промышленности. Условия кредитования не всегда исходили из особенностей отдельного товарищества и его возможностей. Так, в отношении нового строительства все строительные т-ва, как правило, кредитуются в размере 80 проц. фактической стоимости строения. Учитывая малое количество кредитов, большое количество заявок на новое строительство, необходимо при установлении размеров кредитования исходить, главным образом, из задач стимулирования вложения капитала самими пайщиками в строительство. Соответственно этому следует распределять кредиты пропорционально суммам, вносимым самими товариществами, и, в первую очередь, оказывать кредит товариществам, вкладывающим в строительство значительную часть своего капитала. Сумма отпускаемого кредита как на долгосрочное, так и на краткосрочное кредитование должна исходить из проверенной технической сметы.

Погашение кредитов со стороны товариществ и, вообще, вексельная дисциплина стоит на высоте. Из выданных на краткосрочный кредит арендным товариществам в текущем году ими уже погашена очень значительная сумма.

Разумеется, что погашения в счет долгосрочного кредита со стороны строительных товариществ еще не делались, так как Положение о долгосрочном кредитовании предусматривает для строительных товариществ первый год—льготный.

Строительная часть.

Ремонтные работы проводились большей частью хозяйственным способом, силами самих товариществ. Новые же строительные работы проводились некоторыми товариществами, как «Красный Сортировщик», подрядным способом (через об-во „СТАНДАРТ)", а некоторыми—хозяйственным способом («Красный Тяговик»).

Ремонтные работы проводились в общем удовлетворительного качества, все же следует больше усилить техническое руководство производящимися работами; в частности, целесообразно практиковать заготовку жилкооперацией (инициативной группой) для отдельных кооперативов строительных материалов, разработку для них технических смет и, в отдельных случаях, производство ремонта инициативной группой.

Новое строительство не всегда проводилось в соответствии с современными требованиями. Не было жесткого плана и инструктирования в этом направлении. Если в отношении распланировки площадей в последнее время соблюдается требование, чтобы таковая распланировка соответствовала плану застройки города, то до сих пор еще не было выработано определенного типа строений. Большей частью строили деревянные двухквартирные, а иногда даже и одноквартирные, домики («Красный Строитель»). Достаточно сказать, что, несмотря на то, что организованные товарищества, уже проводившие работу, как-то: «Красный Тяговик», «Красный Сортировщик» и «Красный Строитель», производят постройки поселкового типа, все же в них почти нет учреждений, имеющих общее для всего коллектива значение. Из 216 кв. саженей жилой площади, воздвигнутой «Красным Строителем» и «Красным Сортировщиком», четвертая часть, 54 кв. саж., занята под кухни, так как в каждой квартирке строится самостоятельная кухня. Да и само расположение комнат проведено архаическое и не соответствует современным требованиям гигиены. Так, например, на «Красном Сортировщике» в каждой квартире, из 3-х комнат и кухни, самая маленькая комната отведена под спальню; очевидно, жильцы полагали, что меньше всего воздуха должно быть там, где рабочий и его семья проводят половину своей жизни; и наиболее широкая комната, в виде залы, отведена для гостей, по старому обычаю: „про себя как-нибудь, а на людей—хорошо". Недосмотр в этом направлении со стороны жилкооперации и технического надзора губинжа является значительным недочетом.

Практика строительства еще недостаточна для того, чтобы делать вывод, какой из способов более предпочтителен—подрядный или хозяйственный способ. Этот вопрос требует дальнейшего изучения; пока же необходимо подходить индивидуально, принимая во внимание технические и всякие иные возможности каждого товарищества. Следует весьма поощрять трудовую самодеятельность в строительстве, практикуемую «Красным Тяговиком», где значительную часть столярных и всяких иных работ проводили сами пайщики коллективно.

Необходимо также воспретить возведение деревянных построек в центре города' оставив весьма небольшое число свободных площадей для возведения каменных строений. Тормозом возведения каменного строительства является большая цена на кирпич. Цена тысячи кирпичей теперь в три раза дороже довоенной цены. Стоимость же деревянного строения в два раза дешевле каменного. Преимущество каменного строения перед деревянным, кроме огнестойкости и большей прочности первого, еще в том, что при развитии кирпичного дела мы в некоторой степени разрешаем вопрос о безработице и развиваем производительные силы в то время, когда при строении деревянных домов мы уничтожаем леса, которых в нашей губернии не так уж много.

Необходимо разрешить вопрос о калькуляции стоимости кирпича и провести удешевление как путем восстановления существующих больших заводов, поднятия их производительности и увеличения производства, так и путем поощрения крестьянских артелей и деревенских производственных кооперативов, через использование кустарных мастерских по производству кирпича (цегельня) и свободной рабочей силы деревни.

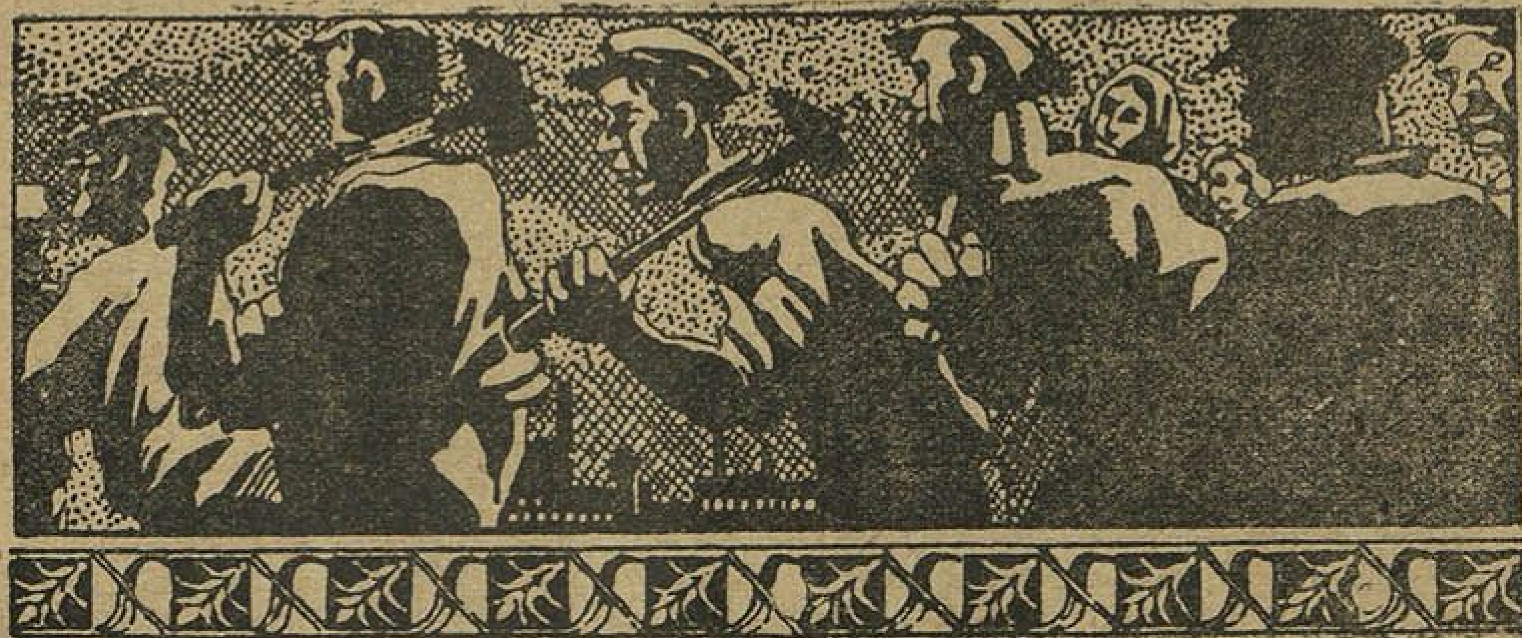
Недостаточно разработан вопрос о применении суррогатов в строительстве, хотя в условиях Гомеля (климат, наличие все-же леса и т. п.) они особого распространения получить не могут.

Неурегулированность вопроса о размере з.платы строительных рабочих и об их норме выработки часто тормозила развитие строительных работ. Необходимо советским, профессиональным и хозяйственным организациям окончательно разрешить этот вопрос с тем, чтобы были устранены все препятствия, возникающие из такой неурегулированности.

Заключение.

В общем следует сказать, что жилищная кооперация, учитывая недавность возникновения, изрядно себя оправдала. Отдельные недочеты именно и об'ясняются новизной дела. Вопросы, затронутые в настоящей статье, лишь намечены для того, чтобы вызвать обсуждение их в широких рабочих массах. Без такого обсуждения и, вообще, без участия инициативы и самодеятельности рабочих масс жилкооперация, как и всякая иная кооперация, долженствующая быть именно массовой организацией, развернуться не может.

Задача профессиональных организаций, горсоветов нашей губернии и их секций, через соответствующую раз'яснительную и отчетную кампанию, через практическую проработку вопроса в комиссиях и секциях, через широкое освещение в печати, привлечь к участию в строительстве жилищной кооперации широкие рабочие массы Гомеля и губернии.

НАША СЕЛЬКОРИЯ.

А. Коссой.

Что стоит на очереди в работе среди селькоров.

Две опасности.

Селькоровское движение в нашей губернии разворачивается. За четыре месяца 1925 года армия селькоров увеличилась почти на 900 человек (мы говорим лишь о «Новой Деревне», не учитывая числа селькоров «Полесской Правды» и «Труда»). Само увеличение числа селькоров красочно говорит нам, что темп приобщения передовых крестьян к советской общественности значительно усилился. Развитие селькоровского движения нам еще важно и потому, что оно практически направляет политическую активность крестьянства по самому желательному и полезному руслу.

Но, как всякое молодое движение, и селькоровское движение должно пройти через период кустарничества. Такой период в своем развитии и переживает теперь наше селькоровское движение.

Это кустарничество не следует понимать, как противоположность стройной, дисциплинированной с аппаратом управления организации. Нет. Последнее прямо губительно для организации селькоров. Это кустарничество выражается в неналаженности и в почти отсутствии системы руководства и воспитания селькоров. Приноровиться к такому распыленному движению, когда сплошь и рядом наши селькоры рассыпаны одиночками по глухим селам и деревушкам, поставить дело их воспитания свыше—очень трудно. Эта трудность усугубляется еще тем, что принципы селькоровского движения самым настоятельным образом опровергают какие бы то ни были организационные формы с налетом бюрократизма и казенщины.

Поэтому руководство этим движением не должно носить характера бюрократического, аппаратного.

С другой стороны, трудность руководства селькорами приводит к иной опасности, опасности отрыва движения от партии—к аполитичности.

Эти две опасности—бюрократизация и аполитичность—ярко выявились на губернском с'езде селькоров. Обе эти опасности потеряли бы свою остроту, если бы мы могли обеспечить для селькоровского движения соответствующее влияние и руководство волкомов. Но, к нашему великому сожалению, мы этого сделать не можем. На весь ближайший период руководство селькоровским движением должно сосредоточиться исключительно в руках редакции газеты. Никаких средостений, промежуточных инстанций между редакцией и селькорами создавать нельзя. Редакция газеты должна связываться непосредственно с массами; а эта-то связь и осуществляется через селькоров. Вот почему никаких бюро селькоров—ни волостных, ни любых иных—создавать нельзя.

Редакция через газету руководит селькорами и воспитывает их. Этим самым мы избегаем двух вышеуказанных опасностей. Газета, как партийный орган, предохраняет движение от опасности аполитичности его и исключает всякую возможность бюрократического его окостенения.

Это, по нашему мнению, единственный путь движения селькоров, который одновременно обеспечит и руководство им и дальнейшее его развитие.

Как организовать селькоров.

Руководство селькорами со стороны редакции через газету не мыслится нами узко, только через газету. Мы намечаем целую систему руководства (все же со стороны редакции). Эта система сводится к следующему.

На местах, в селах и деревнях, создаются кружки селькоров, кружки «друзей газеты», которые концентрируют свою работу вокруг стенных газет.

Стенная газета в деревне должна стать низовым органом печати, первичной организацией селькоров. В задачи этих корреспондентских кружков, кроме издания стенной газеты, входит также распространение газеты, самообразовательная работа, громкая читка газеты, популяризация идей печати в деревне и т. д. Только что перечисленные функции отнюдь не исключают главного—активного участия селькоров в общественной жизни деревни, а создают базу для развития духа общественности у каждого селькора. Ибо назначение селькора, как добровольца-общественника, передовика деревни, осуществляется, вернее, должно осуществляться двумя путями одновременно: общественной работой в деревне и помощью партии в строительстве новой жизни через газету. Как раз эти два пути и обеспечиваются полностью указанной нами выше организационной формой.

Но эта организационная форма имеет еще и другое преимущество, а именно: она создает возможность постепенного подбора и отбора новой армии селькоров.

Вовлеченный в кружок «друзей газеты», активный читатель и подписчик газеты через работу в кружке постепенно втягивается в корреспондентскую работу в стенной газете. А отсюда уже один шаг к сотрудничеству в «больших», губернских и уездных, газетах. Но здесь нужно для ясности оговориться, что сотрудничание в «большой» газете не исключает, а обязывает одновременно сотрудничать и в стенной газете. Ибо стенная газета есть орудие формирования общественного мнения деревни, орудие организации деревни.

Работа этих кружков селькоров и кружков «друзей газеты» должна быть тесно связана с повседневной жизнью деревни. Правильные взаимоотношения стенных газет и кружков селькоров с местными организациями крайне необходимы. Эти взаимоотношения должны исключать малейшее опекунство над работой кружка и стенгазеты со стороны ячеек и местных органов власти и легкомысленные, демагогические выпады со стороны кружка и газеты. Партия осуществляет свое руководство этими кружками и стенными газетами через редакцию и через членов кружка, членов редколлегии—членов партии.

Намеченная организационная форма требует самого бдительного внимания со стороны партии. Ибо эта новая молодая общественность может легко свернуть на неправильный путь или принять уродливые, казенные, административные формы (нужно помнить, что наша современная деревня содержит в себе достаточно пищи для вскормления административности и казенщины в этих новых организациях).

У многих товарищей может возникнуть вопрос: нужны ли вообще эти организации? Ведь, мы боимся бюрократического окостенения селькоровского движения.

Да, нужна организация селькоров для того, чтобы лучше руководить ими, чтобы лучше их воспитать, чтобы одиночки-селькоры в деревне стали зацепками для поднятия целых пластов крестьянства и приобщения их к новой советской общественности. Но нужна особая организация, без волостных и прочих иных об'единений. Нужна организация селькоров для того, чтобы селькор не был одиноким в деревне, когда ему часто приходится выступать одному против многих. Нужна организация, которая полностью децентрализует инициативу селькоров, не заковывает движение в какие-то особые рамки. Селькор не может работать по указке, по дирижерской палочке. Он, выразитель настроения масс, связывает газету с массами, и здесь притупление инициативы селькоров прямо противоположно всей сущности селькоровского движения.

Чему нужно селькоров учить.

Что же мы мыслим вообще под руководством селькорами? Какое содержание мы вкладываем в это понятие?

Об'яснение этого лежит в самой сущности селькоровского движения.

Кратко формулируя эту сущность, мы должны сказать, что селькоровское движение связывает газету, а через нее и партию и советские органы с широкими массами крестьянства.

Через селькоров мы имеем возможность узнавать настроения деревни. Селькор помогает партии искоренять гнойники и нарывы, возникающие или, вернее, оставшиеся на теле нашей деревни. Селькор—это канал, по которому идет информация снизу вверх, это контроль масс, это критика снизу. Через газету, через селькоров приобщаются к советскому строительству широкие массы деревни.

Все это придает всему движению исключительно важное значение на довольно большой отрезок времени.

Мы в праве требовать от селькоров уметь слушать внутренний шопот деревни, чтобы этот шопот не накапливался в недовольство. Но, ведь, мало слушать, даже хорошо слушать. Надо уметь, надо научиться и воздействовать на массы.

Здесь мы подходим к коренному вопросу о воспитании и руководстве селькорами.

Нам нужно научить селькоров отличать рассудок от предрассудка деревни. Много, много правдивых требований, правдивых нареканий пред'являет деревня. Они должны быть нам известны, нами учитываться, и должны приниматься меры к удовлетворению этих требований. Но та масса предрассудков, которая вытекает из непонимания деревней сущности ряда мероприятий, переживаемого положения, нежелания считаться с переживаемым моментом и т. д. и т. п.,—все это нам должно быть известно. Но нужно уметь раз'яснить это деревне. Этому-то нужно учиться селькору в первую голову.

Селькор, будучи звеном, связующим партию с массами крестьянства, должен отличать цеховые, узкие интересы отдельных группочек деревни от общих интересов деревни, рассматривая все под углом зрения смычки города и деревни.

Все это в конечном счете сводится к одному самому главному: селькор должен помочь партии формировать общественное мнение деревни. Он должен быть не только проводником настроений снизу вверх: он должен быть проводником влияния газеты на деревню, т. е. проводником руководства деревней сверху вниз. Вот к чему должно сводиться руководство селькорами.

Как этого достигнуть? Понятно, не одними кружками, не одной газетой. Нужно созывать волостные собрания селькоров для обсуждения различных вопросов, для ознакомления их с очередными задачами партии; нужно вовлекать их в общественную жизнь деревни; они должны быть костяком того крестьянского актива, которым нашей партийной организации в деревне нужно обрасти. Подымая политический уровень селькоров, вовлекая их в общественную жизнь, мы тем самым воспитываем проводников партийного влияния в деревенскую толщу.

Но воспитание селькоров не может только этим ограничиться. Мы должны поставить перед каждым селькором задачу—учиться на практической жизни деревни. Если мы требуем от рабкора быть в гуще производственной жизни фабрики и завода, точно также мы должны требовать от селькора быть в гуще производственной жизни деревни. Это особо нужно теперь, когда мы поощряем культурных хозяев, старательных середняков. Жизнь сельского хозяйства, его успехи и тормозы его развития—все это должно быть в самом центре внимания селькора.

Внутренние стороны жизни деревни, дело просвещения, ее быт должны быть вторым предметом внимания селькоров.

Учитывая эти две стороны, мы сумеем успешно вести культурное и хозяйственное строительство деревни. Принимая участие в практической работе общественных организаций деревни, селькор обеспечит всесторонний характер его воспитания.

Нет постоянных селькоров.

Все вышеизложенное, в конце концов, приводит нас к тому, что из семьи селькоров постепенно будет отсеиваться наиболее активная часть, которая уйдет на общественную работу в сельсоветы, волисполкомы и т. д. и т. п. Это совершенно неминуемый процесс, который мы должны только приветствовать.

Вечных селькоров у нас не может быть. Селькор, который вырос уже в настоящего журналиста и уходит на работу в газету, будет очень полезным в работе, но он уже не будет селькором.

Таким образом, селькоровское движение, впитывая в свои ряды новые молодые слои начинающих втягиваться в общественную жизнь, одновременно будет выделять из себя общественных деятелей, журналистов и т. д. Это самый здоровый процесс,— к нему мы и должны стремиться.

Вот основные моменты, определяющие характер дальнейшего развития селькоровского движения в нашей губернии и характер руководства этим движением.

НАША ДЕРЕВНЯ.

Чекулаев.

Состояние сельско-хозяйственной кооперации

Под'ем кооперативного движения среди крестьянского населения в настоящий период можно характеризовать, как здоровый под'ем, и это обязывает к постановке вопроса кооперативного строительства во всей полноте.

Губ. РКИ проведено обследование сельхозкооперации. Обследованием выявлены дефекты, которые в значительной части уж были известны и с которыми ведется повседневная борьба. Однако, многие вопросы требуют еще принципиального решения, так как затрагивают глубокие экономические и политические основы.

Коллективы

имеют резко выраженный состав пролетаризированного элемента деревенского и городского.

Так, безземельных в артелях—17%, в коммунах—20%, малоземельных в артелях—79%, в комм.—67%; среднеземельных в артелях—2%, в комм.—4%, рабочих в артелях—1%, в комм.—$7^1/_2$%, прочих в артелях—1%, в комм.—$1^1/_2$%.

Коллективы по внутреннему укладу и общему направлению жизни страдают различного рода социальными болезнями, усугубляемыми безответственностью при отсутствии здорового самоуправления. Отношение к ним со стороны окружающего населения—плохое.

В основном, болезненные явления сводятся к следующему: а) стремление к личному хозяйству за счет артели; б) малое вложение труда (зачастую за счет естественных богатств) и эксплоатация наемного труда; в) бесхозяйственность, личные пороки, которыми иногда поражен весь коллектив.

Весьма характерным является материал обследования «Карнатной артели» и добытые данные по Гомельскому району.

Общее заключение по Карнатной артели следующее.

Участок земли, занимаемый коллективом, весьма хорошего качества.

Коллективом в 1919 году получены в разрушенном виде постройки, как жилые, так и холодные, которые были отремонтированы, но до настоящего времени коллектив возвел своими силами лишь баню и сарай для скота. Дальнейшего ремонта для поддержания имеющихся построек и постройки новых не производится, а нужда в них большая. Этим тормозится прием новых членов.

Товарищество, находясь в сравнительно лучших условиях, чем другие такие же коллективы, все же мало пока отличается от обычного крестьянского хозяйства. Причин тому много, но главнейшие из них следующие.

В коллективе все время состав был текучий. Вступило с 1919 г. 17 семей, а выбывает 13-я. Большинство из вступивших пришли в полном смысле голые, а при выходе снабжались всем, что приходилось на их долю (по уравнительному дележу).

Подбор членов товарищества плохой: многие из пришедших никогда не занимались крестьянским хозяйством. Председатель артели—коммунист, знаком с постановкой сельского хозяйства в Бельгии и Италии. Часть коллектива чересчур проникнута стремлением к индивидуальной жизни и приобретению частной собственности. Это последнее течение в 23—24 г. взяло верх, и дело дошло до того, что были распределены по семьям в собственность не только весь рабочий, рогатый, мелкий скот, огороды и продукты питания, но даже полученные кредиты на покупку скота. Ссуда лесом также распределена по равным частям на каждую семью и использована по собственному усмотрению. Когда наступило время платежа, то товарищество не могло его выполнить: приходилось продавать приобретенное, разоряя тем хозяйство.

Руководители артели работали все время самостоятельно, не отдавая отчета рядовым членам, и вели дело бесхозяйственно. Например: в 1923 г. товариществу Новозыбковским сельско-хозяйственным союзом было выдано более, чем на 1000 р., облигаций хлебного займа для заготовки хлеба. Часть этих облигаций пошла членам товарищества на их расходы, а часть, около 600 пудов, была израсходована председателем и членом правления—коммунистами по своему усмотрению. Когда союзом было потребовано погасить долг по взятым облигациям, то товариществу платить было нечем. Его руководители повели в город Брянск 6 лошадей, где их променяли на стекло (которое, по сведениям, по дороге в большинстве разбилось). Этим стеклом артель рассчиталась с союзом. Продажа лошадей подорвала хозяйство: было поднято незначительное количество земли под зябь, а также погибла вика, благодаря невозможности своевременной уборки.

Из полученной лесной ссуды в 812 корней оставлено товариществом для своих нужд только 192 дерева, а остальное продано. Вырученная сумма израсходована на личные нужды, а часть взята председателем, с согласия общего собрания, для покупки трактора в Москве. Председатель проездил целый месяц с 34 червонцами и только 3 червонца были им уплачены Гомельскому обществу сельхозкредита за отсрочку ссуды, а остальные истрачены на поездку и на собственные нужды (купил шубу).

Такое положение привлекло внимание ГПУ. По предложению последнего, была сделана в июне 1924 года ревизия.

После этого союзом была взята жесткая линия к товариществу. Все было взято на учет под сохранную расписку членов. Отсрочка кредитов была поставлена под условие их погашения, хотя бы частями, и перехода товарищества на коллективное ведение хозяйства и обобществление всего имущества, приобретенного за кредиты.

Было запрещено держать наемных рабочих каждому члену коллектива, и поставлена задача перед артелью вовлечения новых членов. Это теперь постепенно осуществляется.

В настоящее время товариществом продан весь лес для уплаты долгов, и жилищный вопрос остается тяжелым.

Внутри коллектива еще и поныне живут внутренние дрязги и пьянство. Крестьянство окружающих деревень смотрит на коллектив, как на лодырей и никчемных людей, не могущих привести в порядок хозяйство.

По Гомельскому району есть коммуны, где распространено пьянство, пьют даже члены совета коммуны и из опасения поджогов не решаются изгонять вредных членов.

При выходе, члена коммуны, замуж устроили свадьбу по церковному обряду с обильным самогоном.

В одной артели милиция нашла самогонный аппарат и полтора ведра самогонки. В другой, под влиянием соседняго попа, проповедывавшего, что коллективы «путь антихриста в ад кромешный» (проповеди женотдела нет), женский элемент дружно борется против коллективного уклада. Один член артели по этому поводу даже разошелся с женой.

В одной еврейской артели из 7 членов только один живет на участке: кое-какие постройки заняты бывш. помещиком; а малоопытные еще в сельском хозяйстве члены артели в период полевых работ живут в шалашах, на зиму же расходятся и занимаются промыслами, а некоторые и торговлей. В другой артели за 2 с половиной года ее существования не обобществлены лошади и коровы, а на кредит сельско-хозяйственного банка была организована молочная ферма и сдана одному из членов артели в аренду. Эта артель пыталась открыть лавочку. В смешанных артелях есть недоразумения на почве слабого участия в хозяйственной работе жен членов артели. В одном случае жалуются, что одна из женщин, имея полугодового ребенка, не только сама не работает, но и держит няню.

Общие собрания проходят под знаком борьбы за власть отдельных групп коллективов. Есть группы, которые боятся принимать какое-либо участие в делах коллектива; склоки и дрязги—обычное явление.

В противовес артелям, указанного типа, себя не оправдывающим, пораженным разного рода болезнями, сектантские артели хозяйственно успешно развиваются и имеют значительное влияние на окружающие население. Большое влияние имеют отдельные коммуны и артели, достигшие однородности своего состава, с наличием идейно-крепких руководителей.

Обследована сектантская коммуна «Заря Социализма», быв. «Эммануил». Все члены коллектива—баптисты и, параллельно с сельско-хозяйственным об'единением, представляют собою религиозную общину. Характерными бытовыми чертами являются опрятный вид жилища и одежды, безукоризненная честность и доверие друг к другу, вежливость в обхождении со всеми, «древне-славянское» гостеприимство, трудолюбие и отсутствие видимого религиозного ханжества. Все члены не курят и не употребляют спиртных напитков. Женщина, «сестра», пользуется уважением и является равноправной гражданкой в семье.

Труд, помимо того, что в нем принимают участие все поголовно от мала до стара, выполняется дружно, организованно, без понукиваний, напоминаний и лишних разговоров.

Руководство и вообще управление хозяйством осуществляется председателем правления, который вовсе не напоминает фанатичного религиозного вожака. Те хозяйственные достижения, которые имеются на лицо,—отремонтированы постройки, бывшие в крайне запущенном состоянии, построен новый дом, сукновальня, сарай, амбар, поднятие урожайности плохой земли свыше 100% против крестьянских земель,— есть результат хозяйственного коллективизма и идеологического единства.

Коллектив завоевал широкое доверие и симпатию крестьян окружающих селений, что подтверждает то отношение и те отзывы, которые выявляло крестьянство в беседах; причина такого отношения крестьянства кроется не только в том, что они создали из ничего примерное хозяйство, а также в особенной честности, аккуратности и хорошем отношении к населению.

Коллектив выявляет усиленное стремление к культурным формам ведения хозяйства и его рентабельности.

Есть несколько ненормальное отношение к сектантским об'единениям со стороны официальных органов.

Правильному разворачиванию деятельности коллективов мешает несговоренность с земельными органами.

По материалам фактического обследования на местах и из общих материалов, добытых через руководящие органы кооперации, есть указания, что на почве землеустройства две артели числятся без определенных земельных участков. Одна из них довольно удачно готовится к работе. Эта артель (еврейская и бедняцкая по своему составу) довольно дешево закупила коростливых лошадей, с большим терпением их вылечила и располагает теперь хорошей тяговой силой. Осложнения, связанные с землеустройством, тянутся в одной артели около 3 лет. Артели то разрешают оставаться, то гонят; на участке есть постройки, числящиеся за госимуществом, но артели их не передают, и постройки разваливаются.

Руководители артели—люди энергичные, но не раз теряли надежду на сохранение артели.

Председатель ее даже серьезно подумывал о том, что осталось прибегнуть к последнему средству—попытаться уладить дело путем взятки в УЗО.

Сельско-хозяйственная кооперация, как форма организованного сельского хозяйства, **должна явиться застрельщиком специализации сельского хозяйства.**

Работа в этом отношении до сих пор дала заметные успехи в Новозыбковском уезде, в силу агрономических мероприятий, проводимых земельными органами, совершившими, до известной степени, хозяйственную революцию в уезде (успешное разведение культур люпина и сераделлы). На этой почве возникли семеноводные товарищества, успешно развивающие свою работу. Коллективы в целом, ведя универсальное хозяйство (многопольные севообороты—70%), имеют ясно выраженный садово-огородный и животноводческий уклон.

НА МЕСТАХ.

В Хойникской волпарторганизации.

Состав организации. Членов и кандидатов в волостной организации—67, из них членов 39, кандидатов—28; женщин 4. По социальному положению: рабочих—56,71 проц., крестьян—37,03 проц., служащих—5,97 проц. По стажу: д. ч. 1917 г.—3, 1918 г.—2, 1919 г.—9, 1920 г.—9, 1921 г.—4, 1922 г.—1, 1924 г.—11; кандидатов 1921-22 г.—2, 1923 г.—4, 1924 г.—22 ч. По занятиям: находится на парт., сов., проф., кооп. работе 29 ч., у станка—24, в совхозах и в своем хозяйстве—11, из коих 5 председателей сельсоветов и 3 безработных. Таким образом, занятых в производстве организация имеет 35,8 проц., в сельском хозяйстве—16,4 проц. Политуровень организации: окончивших ГПШ—4 тов., УПШ и РПШ—12 товар. и политшколу 19 товарищей.

Приток и убыль. Принято за 6 месяцев 11 т. т, подано заявлений о приеме 18. Казалось бы, что приток в организацию нормальный, но, если присмотреться к тому, сколько волком принял от сохи, то положение несколько меняется. Организация недостаточно раскачалась в смысле вовлечения крестьян в партию, и в перспективе пред волкомом стоит задача вовлечения наиболее лучших крестьян от сохи, регулярно посещающих партдни. Убыль выражается в исключении 1 члена ячейки (за пьянство и т. п. дела).

Состояние работы ячеек. Первой по работе идет Красно-Борская ячейка, где хорошо поставлена внутривоспитательная и массовая работа. Ячейка хорошо поставила обслуживание деревни, и результаты имеются в виде организации избы-читальни в деревне „Избынь" и обслуживания деревни Великий Бор. На ряду с этим—недостатки: не всегда удачный подбор повесток дня и, кроме того, чувствуется некоторая перегруженность партактива.

Второй по работе идет ячейка лесозавода „Возрождение", недавно пережившая некоторые внутренние трения, вследствие чего работа несколько пострадала.

Местечковая советская ячейка в общей массе об'единяет работников сов., проф., коопер. органов. Внутривоспитательная работа в ней слабо проводится.

Плохо поставлена работа в Судковской ячейке крахмального завода. Об'ясняется это ее малочисленностью, а также неудачным подбором секретаря ячейки. Кроме того, несмотря на малочисленность рабочих, предприятие работало в две смены, что, в известной степени, тормозило работу ячейки.

Стреличевская ячейка винзавода недавно организована; она типично-крестьянская, об'единяющая 4 члена и 5 кандидатов, кои все работают в своем хозяйстве.

В общем систематической воспитательной работы волкому не удалось наладить, но все же имеется ряд достижений.

Работавшая политшкола - передвижка пропустила 19 ч. членов партии, комсомольцев 2, беспартийных крестьян 6. Посещаемость, в среднем, была 75 проц., это об'ясняется тем, что товарищи не освобождались от своей основной работы, а некоторым пришлось приходить на занятия за 10—12 верст. Таким образом, процент посещения нормальный. Все товарищи частично ликвидировали свою политнеграмотность и получили толчек к дальнейшим самостоятельным занятиям.

За зимний период регулярно работали полит. и газетные кружки в ячейке лесозавода, кои посещали не только члены партии, но и беспартийные. В общем, охват был на 80—90 проц. всей организации. Кроме того, в производственных ячейках устраивались вечера вопросов и ответов.

Массовая работа. Основным вопросом работы волкома было проведение массовой работы среди крестьянства посредством выездов большого количества товарищей на деревню для проведения массовой работы среди крестьянства, проведения бесед, вербовки подписчиков на газеты и т. д. Проведены следующие кампании: 7-я годовщина Октябрьской революции, годовщина смерти Ленина, неделя МОПР, 8 марта. Все эти кампании дали желательные результаты, как-то: в МОПР'е количество крестьян увеличилось, по сравнению с прошлым, на 200 проц., выписка газет увеличилась на 10 проц.; журналов на 5 проц. Как недостаток, можно отметить, что, благодаря кампаниям, „Дни крестьянина" проводились нерегулярно; только производственные ячейки „Дни крестьянина" регулярно проводили; выводы заслушивались на бюро, отмечались положительные и отрицательные моменты и каждый раз сообщались волкому, а последний давал директивы учреждениям на предмет изжития отрицательных явлений, и постепенно таковые изживаются. Кроме того, результаты проведенных „Дней" имеются в том, что само крестьянство по своей инициативе организовало 5 Красных уголков по волости, где ежедневно перебывает посетителей около

30 чел. Выписывают газеты; под руководством вовлеченного в работу учителя проводится коллективная читка газет, постановка пьес и т. д.

Рабкоры, селькоры и стенгазеты. Один раз в месяц в 4-х ячейках издаются стенные газеты, регулярно освещающие полностью жизнь и деятельность того или иного предприятия; в этих ячейках развито рабкорство, посылающее свои корреспонденции в „Полесскую Правду" и „Новую Деревню". Систематической работы с рабкорами не ведется нигде, за исключением Красно-Борской ячейки, давшей положительные результаты. В отношении остальных ячеек волкому в дальнейшей своей работе придется обратить внимание на большее руководство. Что касается селькорства, то, несмотря на целый ряд попыток со стороны волкома к созыву совещаний селькоров, они окончились ничем. Все же в последнее время удалось издать стенную газету при волкоме силами самих селькоров, которая поставлена вполне удовлетворительно.

Состояние и работа РЛКСМ и пионеров. Волостная организация при выборах нынешнего состава волкома отметила слабую постановку комсомольской работы в деревне. Ему предложено усилить работу по обслуживанию деревенской молодежи. Сегодня состояние организации КСМ выражается в следующем: ячеек 6, с 128 членам, из коих 20 еще не утверждены укомолом. Организация недостаточно усвоила линию партии по работе в деревне, что показала перевыборная кампания в сельсоветы, где она потеряла 2 проц. Ячейки принимают слабое участие в общественной жизни деревни; отмечено также ненормальное поведение комсомольцев в производстве и в своем хозяйстве. Что касается массовой работы, нужно отметить, что она производилась слабо и без определенной системы. Волкомом предложено проводить „День крестьянина" среди молодежи. Так же слабо проводилась работа среди девушек: за 6 месяцев цифра притока девушек—19, и то больший процент падает на местечковые и производственные ячейки. На ряду с этим нужно отметить, что воспитательная работа проводится по кружкам, но руководство, как таковое, со стороны политпросвета укоммола отсутствует.

Что касается работы среди пионеров, то за 6 месяцев можно констатировать значительный рост пионеротрядов за счет крестьянских детей; всего в Хойницкой организации на 1 апреля—260 человек. Из них детей рабочих—80, крестьян—110, служащих—29, кустарей—24, прочих—17. По национальному составу: русских—160, евреев 75, поляков—25. Работа среди пионеров проводилась в школах и там, где комсомольская ячейка могла руководить ею; как недостаток в работе, нужно отметить слабое инструктирование со стороны пионерработников и отсутствие хорошего состава вожатых отрядов.

Женработа. Для более полного охвата работы волость разбита на 4 района, где по плану волкома устраиваются общие собрания делегаток. За 6 месяцев проведено 2 конференции крестьянок-девушек и делегаток-выборных; по волости выборных в ККОВ—32, в новом составе сельсоветов—66, членов ОДВФ—73, МОПР—61. Ликпункт окончили 300 чел. Полного охвата женработы по волости не имеется, ибо есть еще такие деревни, в которых со дня соввласти женорганизатор еще ни разу не был. Конечно, такое явление ненормальное. Волкому на это нужно будет обратить свое внимание.

Гуменик.

Культработа среди текстильщиков.

Клубная работа.

Зимний период характеризуется усилением и улучшением содержания клубной работы, с одной стороны, и организационным укреплением правлений клубов, с другой.

Что правления клубов жизненны и работоспособны видно хотя бы из того, что заседания правлений происходят более или менее регулярно и работа идет по плану. Зачастую даже совершенно не видно работы культкомов, так, например: на Глуховской и Троицкой ф-ках Культкомы за 3 месяца заседали 1—2 раза. И это вполне понятно, поскольку правления клубов со своей работой справляются. С другой стороны слабость культкомов, сказывается в том, что культработа вне стен клуба, как, например, учеба, общежития, ясли и т. д., выполняется одним человеком—завкульткомиссией; все остальные члены в работу мало втянуты. Этот момент ярко выявился при обследовании.

В области втягивания членов клуба в творческую клубную работу, в особенности в клубный актив, было проделано недостаточно, не всюду применялось ежедневное дежурство, недостаточно выделялись временные комиссии, о клубных цеховых уполномоченных стали подумывать лишь за последнее время. Об'ясняется это все тем, что клубный актив перегружен разной профессиональной и партийной работой. Несмотря на это, все-же отдельные товарищи, прикрепленные к различным кружкам, а также некоторые секции при правлениях клубов работали удовлетворительно.

Количество рабочих, втянутых в члены клубов, достигает 40 проц. (1600 человек). Общие собран я членов клубов созывались, их было 6. Заслушивались доклады о значении и задачах рабочего клуба, о работе правления и т. д.

Несмотря на ряд условий, несомненно тормозивших работу, культработа проводилась довольно живо. В 4-х пунктах за это время проведено следующее:

прочитано разных докладов—14, лекций - 34; из них: по естествознанию—8, политических—12, о религии—4, санитарии—2, ревдвижении—4, доброхиме—1, производственных—1, о профдвижении—2. Поставлено — спектаклей 51, концертов—15, кино-сеансов—11; вечеров вопросов и ответов—22, громких читок—1, собеседований—14, полит. лотерей—2.

Если сопоставить проведенную массовую работу первого квартала 1925 года с последним 24 года, то увидим, что имеется расширение таковой.

Характер массовой работы.

Лекции и доклады преимущественно сопровождались зрительными пособиями и диапозитивами. Большинство посещающих—молодежь, и это подтверждает то, что культкомы недостаточно занимались вопросом организации рабочего досуга в клубе. Широко получили свое применение вечера вопросов и ответов, в которых принимают участие кружки, и которые полностью себя оправдывают.

Все кампании проходили хорошо. Для иллюстрации приведем маленький отчет, как прошла „Ленинская неделя"

Во всех клубах были обставлены и переоборудованы „Ленинские уголки". Широко были популяризированы на особой витрине книги Ленина и о Ленине. На пяти фабриках было проведено 11 вечеров; докладов, посвященных Ленину, было 9, вечеров вопросов и ответов о Ленине—2, лекций—одна. Количество участников—7140 чел. Помимо этих вечеров, в разных местах проведено докладов и собеседований—5, с количеством участников—540 человек.

Докладов и собеседований о 9-м января было 9, из коих 3 на общежитии Зиновьевской ф-ки. Кроме этого, занимались политические кружки 8 раз, инсценировок было 7, концертов 4 с декламациями.

Вот примерная картинка, как проходят кампании.

Массовая работа страдала двумя моментами, которые должны занимать в рабочем клубе первенствующую роль, это недостаточность проф. и производственного просвещения. Так, например, из всех прочитанных за это время лекций только одна была посвящена производственному просвещению. Но это отчасти об'ясняется и тем, что таких лекторов у нас мало, и отсутствуют диапозитивы.

Из 22-х вечеров вопросов и ответов слишком мало было посвящено проф. просвещению, именно это и является некоторым упущением.

Внешности клубов придан профессионально-текстильный уклон; за это время удалось лучше оборудовать разного вида уголки, в том числе создать на всех фабриках производственные.

Союзная масса отчасти обслуживалась и гор. театром по соглашению, уполитпросветом, частенько устраивались общедоступные спектакли, которых было 7, с количеством участников—1400 человек. При этой же договоренности два раза в неделю по дешевым ценам устраивается демонстрирование кино-лент в кино-театре

Кружковая работа.

По сравнению с прошлым кварталом число кружков и участников увеличилось, но в качественном отношении положение остается почти тем же. Всего кружков у нас (производств., спортивн., политич., художеств., ленинизма, кройки-шитья и др.) 30, с количеством участников 1168 чел., с числом занятий 555.

Таким образом в январе работало кружков 26 с кол. участников 547 человек; в феврале—30, с кол. участн 1167 чел.: увеличение на 4 кружка и на 620 участников.

Процент посещаемости в среднем в всех этих кружках равен 75. Из этих цифр можно также сделать вывод, что большинство членов клуба втянуто в клубную работу.

Характер работы кружков: в общем кружки постепенно устраняют замкнутость, связывая свою работу с общеклубной работой. Во всех кружках имеются старосты, культотделом даны указания, чтобы почаще практиковать совещания старостатов с кружководами для общей связи в работе и для подготавливания проведения вечеров, кампаний и т. д.

Отрадную картину представляют из себя кружки кройки и шитья, в которые втянуто 457 женщин, среди которых проводятся политические собеседования. Намечается организация еще одного кружка для иждивенцев рабочих на Стодольской фабрике. Кружки эти функционируют на всех фабриках.

В отношении проф. кружков мы несколько прохлопали: кружки раньше были созданы по повышенному типу, и поэтому подбор квалифицированных руководителей трудно удается. Спохватились мы недавно, что необходимо реорганизовать все профкружки в кружки пониженного типа, в которые втянуть проф. актив для проработки с ним элементарных вопросов профдвижения, но как бы то ни было, проф кружки работали слабо, недостаточно посещались и нерегулярно занимались.

Драм. кружки, хотя и обслуживают клубную работу, но все еще работают постарому: ставят исключительно готовые пьесы.

На последнем совещании культкомов с руководителями кружков всех ф-к проведена работа в том отношении, чтобы перейти от готовых пьес к саморазработке членами кружков инсценировок; даны указания почаще практиковать агит. и полит. суды.

Библиотечная работа.

Количество книг возросло. Если к 1-му января количество достигало немного больше 6 000, то в настоящее время насчитывается по библиотекам 8.687, при губотделе и в переплете около 7.000.

За 3 месяца губотделом было закуплено 3 386 книг, на сумму—2769 р. 75 коп. Выдано книг библиотекам за 3 месяца—4.799. В библиотеках книг имеется по отделам:

религия 399 экземпл., обществовед. 2779, рабочий вопрос 239, естествознание 1124, история и геогр. 685, беллетристика 2515, проч. 828.

Количество подписчиков в библиотеках на 1 апреля 1284 ч., по сравнению с январем, уменьшилось на 25 проц.

Спрос больше всего на беллетристику.

Книги рекламируются, вывешиваются рекомендательные списки, рецензии и т д.

Выставка книг организовывается к кампаниям и лекциям; в этом смысле, т. е. в области обслуживания библиотеками всей проводимой клубной работы, имеются достижения.

До сих пор пополнение библиотек книгами производилось периодически; в дальнейшем оно будет систематически на определенную сумму.

Имеются начинания в области проведения книгоношества, что уже дало положительные результаты. Оно до сих пор производилось по отделениям фабрик. Культотделом даны указания на предмет внедрения книг в столовых и общежитиях; это уже проводится в жизнь. Для этой работы привлекается целый ряд товарищей, заинтересованных в библиотечной работе.

Эта работа в дальнейшем будет успешнее, поскольку библиотеки пополнены популярной литературой.

За три месяца 4 читальни посетило 8.471 человек. Выписка газет рабочими в среднем достигает 120 проц. Большей частью выписывается газета „Правда". Была проведена кампания за увеличение подписки на проф. газету, как „Голос текстилей" и „Труд" ВЦСПС.

Левин.

Итоги работы курсов-семинариев КСМ'ских организаторов.

Для повышения квалификации руководителей комсомольской работой в эскадронном масштабе, дивизия провела в ряде гарнизонов курсы-семинарии комсомольских организаторов. Испытания окончивших эти курсы дали следующие результаты по четырем гарнизонам (Гомельск., Рогачевск., Новобелицк., Брянскому): хорошо—11, удовлетворительно—26, слабо—14.

Занятия семинария длились около полутора месяца. Для руководства привлекались работники частей (в гарнизоне города Гомеля—работники подива) и представители местных комитетов Р. Л. К. С. М. Как общее явление, необходимо отметить неаккуратность представителей гражданских комсомольских организаций, следствием которой явился неоднократный срыв занятий. Программа, включавшая в себя вопросы юндвижения в России и на Западе, работу VI-го с'езда Р. Л. К. С. М., программу и устав партии и Р. Л К. С. М., вопросы партийной и политпросветработы в Красной армии и практическую их проработку в частях, была пройдена полностью, кроме Ново-Белицкого семинария, в котором по вине работников местного комитета оказались непроработанными беседы по юндвижению на Западе и по истории местной организации.

Практические занятия семинариев выразились в поручении курсантам докладов по вопросам практической комсомольской работы, в проведении комсомольских собраний, в обследовании групп содействия Р. Л. К. С. М. в письменных работах и, в городе Гомеле, еще в трехдневном участии в работе губернского с'езда Р.Л.К.С.М. К этой работе больше всего проявлялся интерес и активность курсантов, и недостаток времени не дал возможности шире развернуть практические работы.

Как недостатки программы, необходимо отметить недостаточное число часов для практической работы и то, что мало уделено бесед политорганам и партаппарату Красной армии. Этим отраслям работы необходимо будет уделять больше времени хотя бы за счет теоретического курса обще-политических вопросов.

Лучшие результаты испытаний Гомельского семинария об'ясняются непосредственным руководством подива, лучшим подбором руководителей, наличием

кое-какой литературы (удалось достать в губкоме Р.Л.К.С.М., который вообще охотно шел навстречу нуждам курсов), да и самим составом курсантов, подобранным более удачно, нежели в других гарнизонах, где, на ряду с развитыми комсомольцами, легко усваивавшими программу, были недавно вступившие в Р. Л. К. С. М. и еще туго поддающиеся обработке.

Остро давал себя чувствовать в других гарнизонах недостаток литературы. Несмотря на некоторые недочеты курсы-семинарии себя оправдали, и 37 курсантов, окончивших хорошо и удовлетворительно, вполне могут быть использованы, как комсомольские организаторы.

Первый опыт таких семинарий показал, что при проведении их повторно необходимо курсантов совершенно освобождать от строевых занятий с тем, чтобы занятия на семинариях могли производиться утром, чтобы курсанты могли уделять свободное время для чтения литературы по программе и чтобы, в случае надобности, иметь возможность созвать семинарий в дивизионном масштабе.

М. Кругман.

Историко-революционный календарь.

МАЙ

16	Сб.	1871 — Разрушение Вандомской колонны в Париже. 1902 — Казнь Балмашева в Шлиссельбургской крепости.
17	Вс.	1789 — Открытие Учредительного Собрания во Франции. 1917 — Открытие Всероссийского С'езда крестьянских депутатов. 1921 — IV Всероссийский С'езд профсоюзов
18	Пн.	1848 — Бегство австрийского императора Фердинанда. 1902 — Революционная демонстрация в Саратове. 1921 — Присоединение чехо-словацкой коммунистической партии к III Интернационалу.
19	Вт.	1713 Перенесение столицы из Москвы в Ленинград. 1825 — Смерть социалиста-утописта Сен-Симона. 1889 — Расстрел рабочих демонстрантов в Риге. 1903 — Убийство генерала Богдановича в Уфе за расстрел рабочих. 1905 — Общая стачка в Екатеринбурге
20	Ср.	1887 — Повешены за покушение $^{1}/_{13}$ марта 1887 г. на Александра III А. Ульянов (брат В. Ленина), Генералов, Андреюшкин, Осипанов и Шевырев. 1917 — Фр. Адлер в Вене приговорен к смертной казни за убийство министра Штюрка. 1923 — Похороны В. Воровского. $2^{1}/_{2}$ Интернационал ликвидировал себя.
21	Чт.	1871 — Последнее заседание Парижской Коммуны. 1901 — Стачка на Невском заводе в Ленинграде. 1905 — Образование „Союза союзов“. 1923 — Открытие конгресса II Интернационала в Гамбурге.
22	Пт.	1871 — Начало падения Парижской Комм. Версальцы ворвались в Париж 1875 — Готский с'езд германской с.-д. партии, — слияние эйзенахцев с лассальянцами. 1902 — Волнения на ст. Тихорецкой. 1917 — Приезд в Россию 217 эмигрантов (Рязанов, Луначарский, Мартов, Аксельрод и др.). 1919 — Начало контр-революции в Латвии. Расправа с коммунистами и рабочими. Бои в предместьях Риги.
23	Сб.	1863 — Основание Лассалем всеобщего раб. герман. союза в Лейпциге. 1905 — Казнь Каляева за убийство вел. кн. Сергея Александровича.
24	Вс.	1906 — Начало забастовки в Одесском порту. 1924 — Открылся XIII С'езд РКП.
25	Пн.	1871 — Генерал Парижской Коммуны Делеклюз убит версальцами на баррикадах. 1905 — III с'езд РС-ДРП в Лондоне.
26	Вт.	1879 — Казнь Осинского, Брандера и Антонова в Киеве. 1917 — Кронштадский Совет об'явил себя единствен. властью в городе. 1918 — Начало контр-революцион. выступления чехо-словаков в Сибири. 1921 — Открытие Всероссийской конференции РКП. 1922 — Приезд Вандервельде, Розенфельда и Либкнехта для защиты эс-эров. Враждебные демонстрации рабочих.
27	Ср.	1703 — Основание Ленинграда. 1797 — Казнь Гракха Бабефа, основателя „Союза равных“. 1905 — Гибель русского флота при Цусиме. 1918 — Об'явление независимости Грузии.
28	Чт.	1871 — Падение Парижской Коммуны. 1905 — Демонстрации в Ревеле и Брянске.
29	Пт.	1903 — Стачка на заводе Максвеля в Ленинграде. 1906 — В Риге за убийство пристава расстреляно 8 рабочих. 1920 — Образование Татарской Советской Социалистическ. республики. 1922 — Декрет СНК о введении с 1924 г. метрической системы.
30	Сб.	1896 — Катастрофа на Ходынке (во время коронации Николая). 1900 — Стачка жел.-дор. рабочих в Харькове за освобождение 50 арестованных.
31	Вс.	1918 — Смерть Г. В. Плеханова.

ЕФИМОВ С. В. Физиология труда.

Изд. „Экон. Жизнь" М. 1925 г. Стр. 149. Цена 1 руб. Тираж 7000 экз.

В момент, когда вопрос о поднятии производительности труда поставлен во всей широте и сложности, появление книг по физиологии труда весьма ценно. Советское государство заинтересовано только в таком поднятии производительности труда, которое не приносило бы вреда здоровью трудящихся. Это внимание к влиянию той или иной организации труда на здоровье рабочих является существенным отличием действительной научной организации труда от системы Тейлора.

В рецензируемой книге, разбитой на 2 части, средне подготовленный читатель найдет много ценных сведений о строении и отправлениях человеческого организма, о количестве и скорости работы в связи с утомлением. Пульс, кровяное давление, дыхание, питание—все это связано так или иначе с работой и вызываемой ею усталостью и должно учитываться в общей системе организации труда.

Автор описывает способы определения количества затраченной в работе энергии, приводя для пояснения целый ряд интересных диаграмм и таблиц.

Вторая часть значительно интереснее первой: она посвящена изложению вопроса об утомлении.

Причины утомления, связь его с произведенной затратой энергии, с чувством усталости, с интенсивностью труда, с возрастом, с окружающей обстановкой, с количеством несчастных случаев и т. д.—вот материал второй части.

Автор совершенно правильно подчеркивает огромный вред хронического (постоянного) утомления, не проходящего после обычного суточного отдыха (перерывы, сон) и ослабляющего организм человека, делающего его восприимчивым ко всякого рода заболеваниям и приводящего в конечном счете к вырождению рабочего класса.

Несколько слов о недостатках.

Небольшой размер книги вынудил автора изложить некоторые вопросы почти конспективно, а также дать не всегда ясные пояснения к диаграммам. Напр., диаграмма № 18 на стр. 136 кажется совершенно непонятной.

Диаграмма № 19 плохо отпечатана (мелкий шрифт, нельзя прочитать).

Имеется несколько опечаток.

Цена 1 руб., высока.

Вас. Радостин.

Ив. Сухоплюев. Октябрины.

Госуд. Изд. Украины. 1925 г. 52 стр. Цена 12 коп.

В деле замены старого быта новым октябрины, несомненно, играют одну из наиболее заметных ролей. Прежде всего они отучают рабочих и крестьян от религиозных суеверий и предрассудков и представляют собой решительный шаг по пути замены религиозных праздников революционными. Затем они отучают от привычного, как бы „обязательного", употребления алкоголя по поводу торжественных семейных событий (в данном случае—рождения ребенка). К сожалению, за исключением нескольких статей о политическом и вообще обще-культурном значении октябрин, до сих пор не было ни одной брошюры, которая дала бы материал для подготовки докладчика по этому вопросу. Брошюра тов. Сухоплюева является первой в этом роде. Автор вполне справился со своей задачей: его книжка написана просто, толково и в краткой форме дает самые необходимые сведения об октябринах. Необходима она не только докладчикам, но и каждому члену ячейки, каждому ленинцу и вообще каждому рабочему и крестьянину. Особенно ее следует рекомендовать для чтения вслух в избах-читальнях.

Г. А. Гурев.

Ленин в поэзии.

Сборник под редакцией Ильи Садофьева ГИЗ 1925 г. Стр. 70.

Цель сборника—дать лучшее из того что есть в поэзии, посвященной памяти Вл. Ильича Ленина. Она, безусловно, достигнута. Сборник,—об'единяющий все поэтические группировки и направления, содержит наиболее яркие, наиболее талантливые идеологически-выдержанные стихи. Удачный подбор стихов дополняется их умелым расположением. Строгая последовательность их содержания: глубокая скорбь при первых известиях о смерти вождя осознание организованности и неизбывая вера в бессмертие ленинского дела в бессмертие его заветов—эта последовательность сообщает сборнику характер одной сюжетно-развернутой поэмы.

Сборник снабжен предисловием Ильи Садофьева и библиографическим указателем. Рекомендуем его вниманию широких читательских масс. („П".) К.

Бургхардт—Дюбойс. За серебряным руном

Изд-ство „Сеятель“.

Среди появляющейся в последнее время в большом изобилии иностранной художественной литературы рецензируемая книга, несомненно, занимает весьма значительное место. Прежде всего, сущность ее, ее социальная база—это взаимоотношения американских капиталистов с черными работами в условиях работы последних на хлопковых плантациях первых. Яркие, грубые формы эксплоатации, насилия и издевательства над „свободными“ неграми, с одной стороны; рост освободительных настроений среди чернокожих рабочих, кристаллизация в их среде интеллигенции—развернуты довольно широким полотном. Правда, Бургхардт не досмотрел наличия чисто-революционных тенденций среди передовых слоев негрского пролетариата, и его Блес, настроенный идеалистически, ищет „мирных“ путей освобождения своего народа, а в форме прямой борьбы против классовых врагов он не чувствует естественного выхода из создавшегося положения; вообще, вопрос о классовой борьбе здесь открыто не ставится. Все же неудача „соглашательских“ попыток Блеса оставляет определенное впечатление неизбежности классовых битв.

В повести дан тонкий психологический анализ главных героев—и не только главных—Блеса и Зоры. Перевод, правда, изрядно сушит художественные описания, но все же пред нами ярко развертывается драма трудящихся масс „расы 3 сорта“ и на ее фоне личная драма лучших представителей этой расы.

И. Б-ин.

Редактор: **Агитпроп Губкома.**

Издатель: **Гомельский Губком Р. К. П.**

СОДЕРЖАНИЕ „ИЗВЕСТИЙ ГУБКОМА“ № 9 (92).

стр.

Из прошлого партии.

Вопросы экономики.

Оргпартстроительство.

Компросвещение.

Р. Л. К. С. М.

Совхозработа.

Профсоюзная жизнь.

Наша селькория.

Наша деревня.

На местах.

Гомельский Губфинотдел

доводит до всеобщего сведения, что во всех кассах НКФ, Сберкассах, Волисполкомах и у сельских контрагентов производится повторная реализация Крестьянского Выигрышного Займа 1924 года.

ЗАЕМ РЕАЛИЗУЕТСЯ НА СЛЕДУЮЩИХ ОСНОВАНИЯХ:

1. Продажная цена облигаций впредь до изменения, включая и текущий купон, устанавливается в 87 коп. за один рубль номинальный.

2 По облигациям Займа начисляется 5% годовых, уплачиваемых с 1-го февраля 1926 г.

3. В течение текущего и 1926 года по облигациям Займа будут произведены тиражи выигрышей, по три ежегодно, с общей суммы выигрышей в 250.000 рублей в каждый тираж.

4. Облигации Крестьянского Займа принимаются в оплату сельхозналога текущего и будущего года по их нарицательной цене.

5. Облигации Займа принимаются в размере 75% их нарицательной стоимости по государственным подрядам и поставкам и в обеспечение ссуд, выдаваемых Сельхозбанками и Обществами Сельхозкредита.

6. Выкуп облигаций Крестьянского Займа будет производиться с 1-го апреля по 31-ое декабря 1926 года с установлением 3-х летней давности.

Зам. Зав. Губфинотделом ГЕЗЕНЦВЕИ.